

60(6AS)
A17

ҚЫРҒЫЗСТАН ССР АНАУКАҒА АКАДЕМИА
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Д. Гулиа-ишъз зхьу Аҟснытәи абызшәеи, алитературеи, атоурыхи ринститут
დ. ი. გულიას სახელობის აფხაზეთის ენის, ლიტერატურისა და ისტორიის ინსტიტუტი
Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа

АДЫРРАҒУА | მოამბე

ИЗВЕСТИЯ

XIII

Ашәкутыжырта «Мецниереба»
გამომცემლობა „მეცნიერება“
Издательство «Мецниереба»

Қарт — თბილისი — Тбилиси

1985

60(6A8)
A17

ҚЫРҒЫЗСТАН ССР АНАУКАҒА АКАДЕМИА
საქართველოს სსრ მეცნიერებათა აკადემია
АКАДЕМИЯ НАУК ГРУЗИНСКОЙ ССР

Д. Гулиа ихъ зхыу Аҟснытәи абызшәеи, алитературеи, атоурыхи ринститут
დ. ი. გულიას სახელობის აფხაზეთის ენის, ლიტერატურისა და ისტორიის ინსტიტუტი
Абхазский институт языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа

АДЫРРАҒУА | მთაბაბე

ИЗВЕСТИЯ

XIII

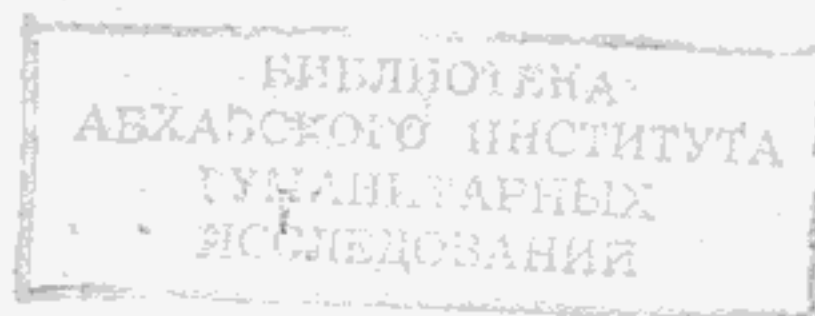
Серия история и экономика

Ашәкутыжырта «Мецниереба»
გამომცემლობა «მეცნიერება»
Издательство «Мецниереба»

Қарт — თბილისი — Тбилиси

1985

2613

9(C41)
63.3 (2Г)
9(47.922)
И 33

«Известия» являются печатным органом Абхазского института языка, литературы и истории им. Д. И. Гулиа Академии наук Грузинской ССР. В данной серии публикуются научные статьи по вопросам истории, этнографии, археологии и экономики Абхазии.

Редакционная коллегия

Г. А. Дзидзария (главный редактор), Н. Е. Бушина, Ш. Д. Инал-ипа,
Б. Е. Сагария, Г. К. Шамба, С. З. Лакоба (секретарь)

И 0505040000
М607(06)-85 213-85

Издательство «Мецниереба», 1985

РЕОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ АБХАЗИИ В НАЧАЛЕ РАЗВЕРТЫВАНИЯ КОЛХОЗНОГО ДВИЖЕНИЯ

Накануне перехода к сплошной коллективизации сельскохозяйственная кооперация стала значительным фактором в хозяйственной жизни деревни. С октября 1928 по октябрь 1929 года число сельскохозяйственных кооперативных объединений на территории Союза ССР увеличилось с 107 тыс. до 165 тыс. Общее количество кооперированных хозяйств составило примерно 55—60%.

Серьезные качественные изменения происходили в самом характере деятельности сельскохозяйственной кооперации, выразившееся в постепенном переходе от кооперирования товарно-денежных отношений крестьянских хозяйств к первичному кооперированию производства. На основе широкого внедрения контрактации и возросшей государственной помощи в снабжении средствами производства развилась целая система простейших производственных объединений (посевные товарищества и т. д.) и договорных групп. Интенсивно росли производственные товарищества простейшего типа (машинные, мелиоративные, семеноводческие и т. п.). К началу октября 1928 года различные формы производственного кооперирования охватывали 2 356 тыс. крестьянских хозяйств, или 17,7% объединяемых сельскохозяйственной кооперацией. Почти каждое десятое (9,3%) крестьянское хозяйство было вовлечено в процесс производственного кооперирования. На 1 сентября 1929 года в производственные формы кооперации было вовлечено 6,1 млн. крестьянских хозяйств, т. е. почти четверть их общей численности¹.

Уже с весны 1928 года в различных районах страны начался переход простейших производственных объединений на устав сельскохозяйственных артелей и ТОЗов². Этот процесс в дальнейшем непрерывно усиливался. Коммунистическая партия направляла кооперативное движение по линии перерастания простейших производственных объединений в колхозы.

Резкое увеличение числа простейших производственных кооперативов и усилившееся их перерастание в высшие формы производственного кооперирования изменили содержание работы кооперации. Теперь ее организационные формы, приспособленные главным образом к кооперированию и обслуживанию кредитных и торговых нужд индивидуальных крестьянских хозяйств, не отвечали новым задачам кооперативного движения. Это порождало недостатки в ее работе. Становился неизбежным переход к новым формам организационного строительства сельскохозяйственной кооперации. Кооперация должна была содействовать организации и росту коллективных хозяйств.

¹ См. Данилов В. П. Советская доколхозная деревня: социальная структура, социальные отношения. М., 1979, с. 351.

² Голиков В. А. Важнейший этап развития сельскохозяйственной кооперации в СССР (1921 — 1929 гг.). М., 1963, с. 183.

XVI партийная конференция, состоявшаяся в апреле 1929 года, указала, что работу кооперации «нельзя считать удовлетворительной и достаточной как по линии содействия и организации роста крупного коллективного земледелия, так и по линии агрокультурной и технической помощи индивидуальному бедняцкому и середняцкому хозяйству»³. Партконференция потребовала от всех коммунистов, работавших в сельскохозяйственной кооперации, усилить работу по расширению охвата кооперативными организациями бедняков и середняков, по производственному кооперированию, обеспечивая неуклонный рост первичных производственных объединений и крупных коллективных хозяйств, дальнейшее увеличение предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, широкое развитие самодеятельности и инициативы кооперированного населения.

После XVI партийной конференции началась работа по реорганизации кооперации в соответствии с новыми задачами кооперативно-колхозного движения. 27 июня 1929 года ЦК ВКП(б) принял постановление «Об организационном построении сельскохозяйственной кооперации». «Сельскохозяйственная кооперация, — указывал ЦК ВКП(б), — должна ставить своей важнейшей задачей всемерное содействие перерастанию простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организации на этой основе крупного коллективного производства»⁴.

Большое внимание уделялось специализации системы кооперации во всех ее звеньях как важнейшего средства перехода от кооперирования сбыта и снабжения к крупному коллективному хозяйству. Для усиления и углубления производственной работы в руках специализированных кооперативов сосредоточивались основные рычаги реконструкции крестьянского хозяйства — контрактации, производственное кредитование, снабжение орудиями и средствами производства, семенами и агрообслуживание.

ЦК ВКП(б) рекомендовал в качестве массовой низовой производственной ячейки сельскохозяйственной кооперации укрепление старых и создание новых производственных товариществ специального направления (зерновых, хлопководческих, свеклосевных и т. д.) поселкового типа. Поселковые товарищества, накапливая и усиливая элементы обобществленного хозяйства, становились базой для массового строительства колхозов.

17—20 июля 1929 года совещание Союза союзов сельскохозяйственной кооперации с участием специальных центров, республиканских, областных и краевых организаций кооперации рассмотрело вопросы организационного построения кооперации. Оно определило задачи поселковых товариществ следующим образом: организация сельскохозяйственного производства с целью его обобществления на основе контрактации, связанной с производственным снабжением и производственным кредитованием, а также на основе землеустройства; максимальное повышение производительности и товарности как хозяйств членов товариществ, так и хозяйств, не вступивших в объединение, но размещенных на территории района действия товарищества.

Реорганизацию намечалось провести в 1929—1930 годах. В решении совещания указывалось, что реорганизация не должна прерывать нормальную работу кооперации, должны быть учтены экономические и национальные особенности отдельных районов. Совещание признало «крайне вредным и абсолютно недопустимым какие бы то ни было

³ КПСС в резолюциях..., т. 4, М., 1970, с. 217.

⁴ Директивы..., 1957, т. 2, с. 85.

попытки противопоставить колхозное движение массовому производственному кооперированию, оторвать их друг от друга»⁵.

Союз союзов сельскохозяйственной кооперации разработал «Положение о поселковых товариществах». Оно устанавливало определенный минимум обобществления, ниже которого кооператив не мог быть в уставном порядке оформлен.

В соответствии с постановлением ЦК ВКП(б) (от 27 июля 1929 г.) ЦИК и СНК СССР 18 сентября 1929 года приняли постановление о реорганизации сельскохозяйственной кооперации. В нем отмечалось, что сельскохозяйственная кооперация, достигшая значительных успехов в области сельскохозяйственного оборота, должна стать действительным организатором производственных процессов в сельском хозяйстве, что она должна приспособить свою структуру и методы работы к задачам производственного кооперирования и коллективизации сельского хозяйства. Было признано необходимым образование специальных систем сельскохозяйственной кооперации по основным отраслям сельскохозяйственного производства для каждого района, опирающихся на свою собственную низовую сеть производственных кооперативов; усиление и углубление производственной работы кооперации; развитие на основе контрактации массовых форм производственного кооперирования крестьянских хозяйств и развертывание строительства крупных колхозов; превращение простейших производственных объединений в более сложные формы производственного кооперирования и организация на этой основе крупного коллективного сельскохозяйственного производства.

В тех районах, где условия для коллективизации были более зрелыми, в середине 1929 года поселковые товарищества стали превращаться в массовую форму простейших производственных объединений. К октябрю 1929 года в СССР насчитывалось 49 525 поселковых товариществ, объединявших более 7 млн. крестьянских хозяйств⁶.

Вопросом организационного построения сельскохозяйственной кооперации и колхозной системы особое внимание уделил ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 года. Пленум указал, что специальные центры сельскохозяйственной кооперации должны осуществлять строительство коллективных хозяйств в обслуживаемых ими отраслях сельского хозяйства под руководством колхозцентров и колхозсоюзов. В этих условиях, как подчеркивал Пленум ЦК ВКП(б), особое значение приобретала работа союзов сельскохозяйственной кооперации, объединявших всю сельскохозяйственную кооперацию, включая и колхозную систему. Пленум отметил, что колхозное строительство «может успешно развиваться лишь опираясь на всю систему сельскохозяйственной кооперации, которая из сбытоснабженческой кооперации и простейших видов производственных товариществ все более и более перерастает в колхозное движение»⁷.

В Абхазии подготовительная работа по реорганизации сельскохозяйственной кооперации началась в ноябре 1929 года. Была создана специальная правительственная комиссия в составе представителей Центротабаксоюза, Абтабсоюза, Абсельсоюза, Абколхозцентра и Наркомзема. Она возглавила работу по реорганизации кооперации. 9 ноября 1929 года состоялось совещание представителей партийных, советских, комсомольских, кооперативных и других хозяйственных и общественных организаций Сухумского уезда по вопросу организации

⁵ Союз союзов сельскохозяйственной кооперации. Организационное построение сельскохозяйственной кооперации. М., 1929, с. 32.

⁶ Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1919—1931 гг.). — Исторические записки, т. 74, 1963, с. 15.

⁷ КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 352.

поселковых товариществ⁸. Оно признало необходимым создать в уезде табаководческие, огороднические, животноводческие и садоводческие товарищества. 11 ноября 1929 года совещание Кодорского уездного партийного и комсомольского актива, представителей кредитных товариществ, райтабкоопов, женорганизаций, групп бедноты и других организаций, обсудив доклад представителя Центротабаксоюза о реорганизации сельскохозяйственной кооперации и создании поселковых товариществ, постановило поручить представителям партийных и общественных организаций провести среди широких крестьянских масс разъяснительную кампанию для подготовки крестьян к организации поселковых товариществ⁹. Было решено в уезде организовать табаководческие, полеводческо-животноводческие и садово-полеводческие поселковые товарищества. Такие совещания были проведены во всех уездах¹⁰.

Обсуждая вопросы реорганизации сельскохозяйственной кооперации, местный актив уточнял наметки правительственной комиссии и конкретно определял производственное направление поселковых товариществ по сельсоветам. На этих совещаниях подчеркивалась недостаточность производственной работы сельскохозяйственной кооперации. Кооперативными организациями «отмечалась колоссальная роль организуемых поселковых товариществ в изменении всего уклада сельскохозяйственной жизни страны»¹¹.

2 декабря 1929 года президиум Абхазского обкома КП(б) Грузии утвердил проект постановления республиканского правительства об организационном построении сельскохозяйственной кооперации, в котором отмечалось, что центр тяжести работы кооперации должен перенестись из области товарооборота в область организации сельскохозяйственного производства в связи с задачами социалистической и технической реконструкции сельского хозяйства. В соответствии с этим предлагалось изменить формы и методы работы кооперации, приспособив их к задачам производственного кооперирования и коллективизации крестьянских хозяйств. Постановление предусматривало организационное построение кооперативной системы, определяло функции поселковых товариществ, районных производственно-сбытовых кооперативных объединений и кредитных товариществ¹².

27 декабря 1929 года в газете «Советская Абхазия» были опубликованы материалы к реорганизации сельскохозяйственной кооперации: выдержки из постановления ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1929 года, решение специальной комиссии СНК Абхазии по реорганизации сельскохозяйственной кооперации, материалы расширенного совещания системы Абтабсоюза о реорганизации кооперации, инструкции по организации поселковых товариществ¹³.

В основу решения комиссии Совнаркома Абхазии по организации системы сельскохозяйственной кооперации, опубликованного в печати, было положено постановление президиума Абхазского обкома от 2 декабря 1929 года, содержавшее конкретные указания об организационном строительстве кооперации. 7 января 1930 года объединенное заседание СНК и ЭКОСО Абхазии утвердило данное решение с внесением некоторых дополнений и уточнений¹⁴. На основе этого постановления

⁸ Центральный государственный архив Абхазской АССР (далее ЦГАА), ф. 61, д. 106, л. 105.

⁹ ЦГАА, д. 106, л. 107.

¹⁰ Советская Абхазия, 1929, 16 ноября.

¹¹ Там же.

¹² Партархив Абхазского обкома КП Грузии (далее ПААО КП Грузии), ф. 1, оп. 2, д. 298/5, лл. 864—865.

¹³ Советская Абхазия, 1929, 27 декабря.

¹⁴ ЦГАА, ф. 61, д. 96, лл. 126—127.

было осуществлена реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации Абхазии.

Была сохранена существующая специальная табаководческая кооперация. Организационно она перестраивалась на трехзвенную систему: а) низовое производственное табаководное товарищество поселкового типа; б) районное производственно-сбытовое табаководческое объединение; в) союз районных производственно-сбытовых табаководческих объединений — Абтабсоюза. Постановление предусматривало вхождение Абтабсоюза непосредственно в Союз союза сельскохозяйственной кооперации Грузии¹⁵.

В соответствии с постановлением Абсельсоюз был реорганизован в следующие специальные союзы: Абсельсоюз (по садоводству, огородничеству, зерновым и техническим культурам, кроме табака), Абмолживотноводсоюз (по животноводству, птицеводству, пчеловодству и шелководству), Абвинсоюз (по виноградарству и виноделию). Эти специальные кооперативные союзы входили в соответствующие союзы сельскохозяйственной кооперации Грузии и через них в Соплис кавшири.

Наряду с указанными системами было признано необходимым существование Абколхозцентра с непосредственным вхождением в него колхозов временно до организации районных колхозобъединений¹⁶.

Низовой сетью кооперативной системы являлись поселковые товарищества. СНК и ЭКОСО Абхазии в постановлении от 7 января 1930 года, определяя задачи поселковых товариществ, подчеркивали, что товарищества должны явиться организаторами и рационализаторами сельскохозяйственного производства своего района по единому плану на основе системы контрактации, связанной с производственным снабжением и производственным кредитованием, а также на основе землеустройства, рациональной обработки и переработки сырья, мобилизации средств населения на обобщественное строительство. «Товарищество должно иметь в своей организации элементы обобщественного хозяйствования, — сказано в постановлении. Товарищество должно перерастать в крупное коллективное хозяйство, постепенно усиливая и накапливая элементы обобществления, внедряя и развивая все более и более в процессе организации сельскохозяйственного производства техническую базу под него»¹⁷. При поселковых товариществах создавались постоянно действующие производственные совещания. Организацию поселковых товариществ намечалось закончить до 1 апреля 1930 года.

В связи с реорганизацией сельскохозяйственной кооперации был поставлен вопрос о поголовном вовлечении всех трудовых крестьян в сферу деятельности поселковых товариществ. Например, расширенное совещание работников системы Абтабсоюза, состоявшееся в декабре 1929 года, постановило вовлечь в поселковые товарищества всех осевших, т. е. имеющих постоянное место жительства батраков, бед-

¹⁵ Секретариат Заккрайкома ВКП(б) 30 декабря 1929 г. принял постановление об организации Союза табачной кооперации Грузии и реорганизации табачной кооперации Абхазии по принципу двухзвенной системы (поселковые товарищества и районные объединения) с непосредственным вхождением райсоюзов Абхазии в систему табачной кооперации Грузии (См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 300/3, л. 38). 24 января 1930 г. секретариат ЦК КП(б) Грузии, обсудив вопрос о реорганизации табачной кооперации Абхазии, постановил оставить Абтабсоюз как специальное объединение с вхождением в Грузтабсоюз (См. Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 3463, л. 155).

¹⁶ Президиум Абхазского обкома партии 25 марта принял постановление укрепить Абхазколхозцентр и организовать райколхозсоюзы, выделить средства колхозной системе из средств сельскохозяйственной кооперации. См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 119, л. 79.

¹⁷ ЦГАА, ф. 61, д. 96, л. 127.

няков и середняков¹⁸. Лишенцы (кулаки и прочие) не могли быть членами товарищества. В поселковых товариществах вводился дифференцированный пай в следующих размерах: для батраков — 5 руб., для бедняков — 20 руб., для середняков — 50 руб. Батракам и беднякам предоставлялась рассрочка на 3 года, а маломощным середнякам — на 2 года. Для вовлечения батраков и бедняков использовывались имеющиеся фонды кооперирования. Паевые взносы лишенцев перечислялись в фонд кооперирования и коллективизации бедноты и батрачества¹⁹.

В целях участия средств населения в капитальных вложениях совещание работников системы Абтабсоюза решило установить взносы в неделимые средства поселковых товариществ. Эти взносы определялись для членов поселковых товариществ бедняков в размере 4% облагаемого дохода, середняков — 6%, а для не членов — бедняков — 5%, не членов — середняков — 8% и кулаков — 20%. Облагаемый доход хозяйств устанавливался по налоговым спискам. Поселковые товарищества должны были информировать налоговые органы о выявленных ими неправильностях в налоговых списках.

Вводилась уставная ответственность в десятикратном размере к паевому взносу. Совещание одобрило примерный устав поселковых товариществ²⁰.

Инструкция по организации поселковых товариществ, опубликованная 27 декабря 1929 года, предусматривала проведение широкой разъяснительной работы среди бедняцко-середняцкого крестьянства и батрачества, привлечения к этой работе всех общественных организаций села. Предлагалось предварительно обсудить вопросы, связанные с организацией поселковых товариществ на собраниях партийных и комсомольских ячеек, собраниях бедноты, батрачества и колхозников. Рекомендовалось на бедняцкие собрания приглашать активных в общественно-политической жизни села середняков для установления и закрепления с ними единства действий на общих собраниях. Эти собрания должны были наметить кандидатов в органы управления поселкового товарищества и выработать наказ правлению товарищества. На общие собрания приглашались все трудящиеся крестьяне независимо от членства в кооперации. Участники собрания знакомились с уставом поселкового товарищества, с его основными целями и задачами. Лишь после широкого обсуждения организовывались поселковые товарищества.

Поселковые товарищества создавались под руководством партийных организаций. Работа по их организации совпала с началом развертывания колхозного движения в Абхазии, с обострением классовой борьбы в деревне. Классовому врагу, упорно сопротивлявшемуся развитию деревни по социалистическому пути, в феврале 1930 года в ряде мест удалось организовать выступление бедняков и середняков как против создания колхозов, так и против поселковых товариществ. 27 февраля 1930 года Н. А. Лакоба на колхозном совещании Грузии, говоря об обострении классовой борьбы в деревне, о женских выступлениях в Гальском и Сухумском уездах, отметил, что кое-где на беспартийных конференциях бедняки и середняки выступили «против организации поселковых товариществ, потому, что эти поселковые товарищества ими отождествлялись с колхозами»²¹. Но в результате боль-

¹⁸ В апреле 1930 г. XII Абхазская областная партконференция одобрила план кооперации о поголовном кооперировании всех бедняцко-середняцких и батрацких хозяйств. См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 1, д. 34, лл. 27—34.

¹⁹ Советская Абхазия, 1929, 27 декабря.

²⁰ Советская Абхазия, 1929, 27 декабря.

²¹ Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, д. 3793, л. 76.

шой разъяснительной работы партийных организаций были разоблачены махинации вражеских сил. «Я считаю, — говорил Н. Лакоба, — на этих беспартийных конференциях мы одержали полнейшую победу над классовым врагом»²². Трудовое крестьянство приняло самое активное участие в создании поселковых товариществ.

К концу апреля 1930 года в Абхазии было создано 99 табаководческих, плодо-полеводческих, молочно-животноводческих и виноградарско-винодельческих поселковых товариществ, оформленных уставом и с собственным паевым капиталом (см. таблицу).

Сеть поселковых товариществ в Абхазии на апрель 1930 года²³

Уезды	Табаководческие поселковые товарищества		Плодо-полеводческие поселковые товарищества		Молочно-животноводческие товарищества		Виноградарско-винодельческие товарищества	
	число товариществ	колич. хозяйств	число товариществ	колич. хозяйств	число товариществ	колич. хозяйств	число товариществ	колич. хозяйств
Кодорский	15	4 012	5	1 772	4	1 642	—	—
Сухумский	30	7 404	5	2 756	1	436	—	—
Гудаутский	14	2 840	—	—	—	—	6	2 536
Гагринский	10	2 009	—	—	—	—	—	—
Гальский	—	—	6	3 384	3	1 943	—	—
Всего:	69	16 265	16	7 912	8	4 021	6	2 536

Поселковое товарищество охватывало целое селение или группу мелких близлежащих селений с учетом возможности организации единого сельскохозяйственного производства из объединений территории и перевода его в будущем на путь крупного обобществленного хозяйства. Поселковые товарищества создавались на базе существовавших сельскохозяйственных товариществ, но основная масса их возникла в тех местах, где вообще не было кооперативов. С весны 1930 года они явились массовой формой простейших производственных объединений.

Поселковое товарищество строилось в том или ином районе по принципу ведущей культуры, но с обслуживанием других второстепенных отраслей.

Поселковые товарищества входили в специальные районные производственно-сбытовые сельскохозяйственные кооперативные объединения, создававшиеся в масштабе административного района. Районные кооперативные объединения обслуживали поселковые товарищества соответствующего специального направления и колхозы.

После реорганизации сельскохозяйственной кооперации в Абхазии имелось 9 райкоопсоюзов, из них 4 табаководческих, 3 плодо-полеводческих и 2 молочно-животноводческих²⁴. По виноградарско-винодельческой кооперации Гудвинсад выполнял роль районного и центрального кооперативного органа.

По уставу районные производственно-сбытовые сельскохозяйствен-

²² Там же, л. 77.

²³ ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 251, л. 116.

²⁴ ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 251, л. 116.

ные кооперативные объединения табаководческих производственных кооперативов (поселковых товариществ) и коллективов имели целью «осуществление задач по переустройству сельского хозяйства своего района на социалистических началах, путем массового производственного кооперирования и коллективизации табаководства и связанных с ним отраслей сельского хозяйства...»²⁵. Для достижения своих целей «райкооптабак» обязывался «проводить работу по кооперированию и коллективизации крестьянского табаководческого хозяйства в районе своей деятельности, организуя поселковые товарищества табаководов, товарищества по совместной обработке земли и табаков, сельскохозяйственные артели с табачным направлением хозяйства»²⁶.

Районные союзы кооперации руководили организацией производственного кооперирования бедняцко-середняцких масс, сбытовых и снабженческих операций в колхозах, поселковых товариществах и индивидуальных крестьянских хозяйствах. Они проводили через поселковые товарищества контрактацию, снабжение средствами производства крестьянства, агропроизводственное обслуживание сельского хозяйства.

Были реорганизованы и сельскохозяйственные кредитные товарищества. 19—20 января 1930 года совещание председателей сельскохозяйственных кредитных товариществ Абхазии обсудило доклад представителя Грузсельбанка о реорганизации кредитных товариществ и признало целесообразным отделить кредитные функции товариществ от производственных и сбыто-снабженческих²⁷.

Первым в Абхазии организовалось Сухумское районное кредитное товарищество путем реорганизации Володаро-Эшери-Гумистинского сельскохозяйственного кредитного товарищества и приступило к работе с 1 апреля 1930 года. Оно приняло балансы пяти ликвидированных глубинных кредитных товариществ Сухумского района и передало обязательства заемщиков этих товариществ поселковым товариществам и колхозам²⁸. Опыт Сухумского районного кредитного товарищества был использован при реорганизации кредитных товариществ в других районах²⁹. В апреле—июне реорганизация кредитных товариществ была завершена. Сельскохозяйственные кредитные товарищества, расположенные в уездных административных центрах, были превращены в чисто кредитные учреждения (отделения банка), все остальные товарищества передали свои кредитные функции районным кредитным товариществам, а производственные и сбыто-снабженческие — поселковым товариществам. Кредитные товарищества имели только юридических членов и через них осуществляли свою кредитную деятельность. Все специальные производственно-сбытовые райобъединения, поселковые товарищества и колхозы состояли членами кредитных товариществ своего района.

В Абхазии реорганизация системы сельскохозяйственной кооперации была осуществлена, в отличие от районов сплошной коллективи-

²⁵ Устав районного производственно-сбытового сельскохозяйственного кооперативного объединения табаководных производственных кооперативов и коллективов. Тифлис, 1929, с. 4.

²⁶ Там же, с. 4—5.

²⁷ ЦГАА, ф. 61, д. 91, л. 512.

²⁸ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, лл. 135—136.

²⁹ В связи с реорганизацией сельскохозяйственных банков решением центральных органов в феврале 1930 года Абсельбанк был ликвидирован. Сухумское кредитное товарищество приняло от Абсельбанка корреспондентскую сеть и все фондовые операции банка; в период реорганизации Сухумское районное кредитное товарищество играло функции центрального кредитного товарищества по размещению кредитов и инструктажу. См. ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л. 136; там же, оп. 1, д. 119, л. 59.

зации, не во второй половине 1929 года, а в первой половине 1930 года. С учетом конкретных условий республики она приспособляла кооперацию к задачам производственного кооперирования, коллективизации крестьянских хозяйств.

После завершения реорганизации 5 мая 1930 года открылся V съезд (собрание) уполномоченных табачной кооперации Абхазии, который обсудил отчет правления Абтабсоюза за два года (К. Багапш). Съезд одобрил деятельность кооперации, ее реорганизацию, большое внимание уделил деятельности поселковых товариществ, утвердил новый устав, который отразил организацию вместо райтабсоюзов, райкооптабаков и поселковых товариществ. Съезд избрал органы управления, контроля и совет, а также делегатов на съезд табачной кооперации Грузии³⁰.

15 мая 1930 года в Тбилиси состоялся съезд уполномоченных союза сельскохозяйственной табачной кооперации Грузии. Он обсудил доклады об очередных задачах табачной кооперации, итоги посевной компании, утвердил устав Союза колхозсекции, избрал руководящие и контрольные органы кооперации и делегатов на съезд уполномоченных Центротабаксоюза СССР³¹.

Как показала практика работы кооперативных организаций при их реорганизации недостаточно были учтены местные экономические условия. По своей производственной структуре как коллективные объединения, так и индивидуальные хозяйства во всех районах и селах Абхазии являлись универсальными. Поэтому не было необходимых предпосылок для строгой специализации поселковых товариществ и районных объединений. Например, в Гагринском уезде селения, где основной товарной культурой был чернослив входили в систему табачной кооперации; в Гагринском и Гудаутском уездах плодо-овощные и огородные хозяйства также вошли в систему табачной кооперации; в Кодорском и Гальском уездах плодо-полеводческой кооперации приходилось обслуживать табачную культуру³². Это осложняло руководство, производственное обслуживание колхозов и индивидуальных хозяйств, создавало параллелизм и несогласованность отраслевых систем, мешало стимулированию внедрения новых интенсивных субтропических, эфиромасличных и технических культур.

Создание новых специализированных союзов и районных кооперативных объединений сделало аппарат кооперации громоздким и дорогим. Стоимость содержания республиканских кооперативных союзов и райкоопсоюзов в год составляла 695 тыс. руб., т. е. 65,4% стоимости содержания всей системы сельскохозяйственной кооперации Абхазии³³.

Подобные явления наблюдались и в других республиках страны. Более того в ряде мест, особенно в районах сплошной коллективизации, в процессе реорганизации кооперации были допущены серьезные ошибки, имели место недооценка и игнорирование простейших форм кооперации, ликвидация поселковых товариществ³⁴. Все эти недостатки отрицательно сказывались на работе сельскохозяйственной кооперации, в особенности производственной.

XVI съезд партии, состоявшийся в июне — июле 1930 года большое внимание уделил сельскохозяйственной кооперации, вскрыл ее недостатки и определил место кооперации на новом этапе кооперативно-колхозного движения. Съезд указал, что и «нынешнее состояние ко-

³⁰ Советская Абхазия, 1930, 7 и 12 мая.

³¹ Там же, 1930, 20 мая.

³² ЦГАА, ф. 100, оп. 1, д. 251, лл. 116—117.

³³ Там же, лл. 117—118.

³⁴ См. Губенко М. П. Сельскохозяйственная кооперация в начале массовой коллективизации (1929—1931 гг.), с. 18—25.

оперативной организации и кооперативного аппарата, оторвавшихся от обслуживания массы единоличников и в то же время ни в какой мере не приспособившихся к делу организационного и производственного руководства колхозами является недопустимым»³⁵.

Съезд осудил факты игнорирования простейших форм кооперации, ликвидацию поселковых товариществ, имевшие место в ряде районов даже со слабо развитым колхозным движением. Съезд обратил внимание партийных организаций этих районов, что важнейшей составной частью подготовительной работы к массовому колхозному движению является развитие поселковых и специальных производственно-сбытовых кооперативов и предложил немедленно обеспечить восстановление и дальнейшее развитие низовых организаций простейшей кооперации, оказывая им соответствующую организационную и финансовую поддержку. В районах развертывающегося колхозного движения все виды кооперации должны были приспособить свою деятельность к организационному и производственному обслуживанию колхозов.

В связи с этим съезд признал неотложным коренной пересмотр всей организационной структуры кооперативно-колхозной системы и определил основные принципы реорганизации.

Функции организационно-производственного руководства колхозами предлагалось сосредоточить в едином районном колхозсоюзе. Функции производственного обслуживания и руководства в отношении единоличных хозяйств и простейших производственных объединений, а также заготовительные функции в отношении всех видов хозяйств сосредотачивались в районном сельскохозяйственном кооперативном союзе.

Съезд предложил ликвидировать промежуточные окружные органы колхозно-кооперативной системы и за их счет усилить низовые звенья; пересмотреть количество специальных центров, сохранив только центры по важнейшим отраслям сельского хозяйства; решительно сократить административный аппарат кооперации и прекратить разбухание аппарата колхозов.

На основе решений XVI съезда партии ЦК ВКП(б) 30 июля 1930 года принял постановление «О реорганизации колхозно-кооперативной системы». Особое внимание в постановлении уделялось организации районного звена колхозно-кооперативной системы — райколхозсоюзов и райкоопсоюзов и укреплению их специалистами, преданными делу партийными работниками. Надо было обеспечить сокращение управленческих расходов по всей кооперативно-колхозной системе, не менее чем на 50 %.

Для реализации этих решений Наркомом СССР образовал Центральную комиссию под председательством А. И. Микояна, которая выработала положение о реорганизации колхозно-кооперативной системы³⁶. Положение определяло основные направления реорганизации колхозной и кооперативной системы, структуру и функции всех ее звеньев.

Исходя из решений XVI съезда партии и постановления ЦК ВКП(б) от 30 июля 1930 года, бюро ЦК КП(б) Грузии 8 августа 1930 года приняло постановление о реорганизации колхозно-кооперативной системы³⁷. За основу организационного строения колхозно-кооперативной системы Грузии было принято трехзвенное построение:

³⁵ КПСС в резолюциях..., т. 4, с. 457.

³⁶ См. Реорганизация колхозно-кооперативной системы. М., 1930, с. 27—60.

³⁷ Партархив Грузинского филиала ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 3565, лл. 1—9.

а) по линии кооперативной системы: поселковое товарищество, райсоюз, республиканский специальный союз; б) по линии колхозной системы: колхоз, райколхозсоюз, Колхозцентр.

Предлагалось организовать 4 республиканских специальных кооперативных союза: Полеводсоюз, Плодовинсоюз, Молживотноводсоюз, Техкультурсоюз. Райсоюзы строились как специальные отраслевые организации по ведущей отрасли сельского хозяйства района, с возложением на них обслуживания неосновных, сопутствующих отраслей. Поселковые производственные товарищества должны были охватывать не более 1 000 — 1 200 индивидуальных крестьянских хозяйств.

Райколхозсоюзы создавались во всех районах, где коллективизация крестьянских хозяйств составляла более 10%, а в остальных районах при коопсоюзах организовывались автономные колхозсекции. Всего по Грузии намечалось создать 45 райколхозсоюзов и 13 райколхозсекций. До нового бюджетного года содержание райколхозсоюзов возлагалось на районные союзы сельскохозяйственной кооперации.

ЦК признал необходимым ликвидировать высшее звено кооперативной системы республики Соплис-кавшири. Общее руководство колхозно-кооперативной системой возлагалось на Наркомзем Грузии, сосредоточив в нем функции идейно-организационного и планомерно-регулирующего центра всей колхозно-кооперативной системы. Наркомзему поручалось осуществление реорганизации завершить к 1 сентября 1930 года.

Постановление ЦК КП(б) Грузии указало организовать во всех уездах Абхазии райкоопсоюзы и райколхозсоюзы.

Президиум ЦИК и ЭКОСО Абхазии, руководствуясь решениями вышестоящих органов, 28 августа 1930 года принял постановление «О реорганизации сельскохозяйственной кооперации»³⁸. Было признано необходимым: объединить все существующие 4 республиканские отраслевые системы кооперации в единый центр сельскохозяйственной кооперации; создать во всех 5 районах Абхазии единые районные союзы сельскохозяйственной кооперации, объединяющие и обслуживающие все отрасли сельского хозяйства; сохранить существующий производственный принцип организации и деятельности поселковых товариществ; сохранить существующую систему построения колхозной системы (Колхозцентр с 5-ю райколхозсоюзами). Была создана специальная комиссия для реорганизации центральной и районной системы кооперации. Ей предлагалось добиться максимального сокращения управленческих расходов сельскохозяйственной кооперации, при этом по центру не менее, чем на 50%, а также провести сокращение штата по Кохозцентру и райколхозсоюзам.

В октябре 1930 года в Абхазии была создана единая система сельскохозяйственной кооперации. На базе 4 специальных союзов образовался Абспецтехкультурсоюз (АбСТКС), охвативший все отрасли сельского хозяйства. Вместо специальных райкоопсоюзов были созданы единые районные союзы сельскохозяйственной кооперации по одному в каждом районе. В результате число райкоопсоюзов сократилось с 9 до 5. В конце 1930 года районные кооперативные союзы объединяли 97 поселковых товариществ³⁹. К этому времени уже через сеть поселковых товариществ все индивидуальные хозяйства вошли в объединение Абспецтехкультурсоюза⁴⁰. Была решена задача поголовного вовлечения трудящегося крестьянства в орбиту простейших форм сель-

³⁸ ЦГАА, ф. 61, д. 91, л. 17.

³⁹ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 306, л. 68.

⁴⁰ Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, Сухуми, 1931, с. 18.

скохозяйственной кооперации. Это явилось важнейшим условием дальнейшего постепенного перехода крестьян к крупному социалистическому земледелию.

Создание единой системы сельскохозяйственной кооперации устранило те недостатки кооперации (параллелизм, несогласованность, громоздкость и т. п.), которые вытекали из предыдущей реорганизации, осуществленной в Абхазии весной 1930 года без достаточного учета местных условий. В материалах отчетов правительства Абхазии VI съезду Советов отмечалось, что «единая система построения сельскохозяйственной кооперации на данном этапе развития обусловлена характером сельскохозяйственного производства, как комплексного хозяйства. Эта система наиболее полно обеспечивает плановое обслуживание всех отраслей и культур сельского хозяйства, в их взаимодействии и плановом построении»⁴¹.

После реорганизации кооперативно-колхозная система значительно укрепилась, приобрела довольно стройную структуру, были уточнены функции райколхозсоюзов и райкоопсоюзов, ликвидированы дублирующие звенья, усилилось низовое звено.

Районные колхозсоюзы являлись совершенно новыми организациями. Они, опираясь на колхозников и единоличников, при помощи кооперации должны были проводить мероприятия по созданию новых колхозов и укреплению существующих; составлять план коллективизации района, организовывать совместно с кооперацией массовую работу по вовлечению крестьянских хозяйств в колхозы; руководить организацией производства колхозов и правильным использованием средств производства.

Районные кооперативные союзы (райспецтехкультурсоюзы) через поселковые товарищества осуществляли контрактацию сельскохозяйственных культур и заготовительные операции в колхозах и индивидуальных хозяйствах. Они снабжали все хозяйства сельскохозяйственными машинами, орудиями, мелким инвентарем, семенами, производственными материалами.

Вся деятельность сельскохозяйственной кооперации в деревне проводилась через поселковые товарищества. Они подготавливали крестьян к коллективизации сельского хозяйства. В период развертывания колхозного движения поселковые товарищества сыграли большую роль в вовлечении индивидуальных крестьянских хозяйств в колхозы. Они содействовали утверждению и укреплению колхозного производства⁴².

Партийные организации в процессе реорганизации кооперативной системы большое внимание уделяли укреплению кооперативных органов кадрами. Руководителями районного звена и поселковых товариществ выдвигались лучшие представители трудящихся. Большинство из них были новыми выдвиженцами. Правление Сухумского райкооптабака в июне 1930 года отмечало, что во всех поселковых товариществах «выборный руководящий состав, в частности председатели правлений, никогда на общественной работе не служили»⁴³. Так было и в других районах. Поэтому в 1930 году для подготовки кадров поселковых товариществ были организованы специальные курсы. Данные о составе председателей поселковых товариществ Абхазии на 1 сентября 1931 года показывают, что первичными кооперативными ячейками руководили в основном коммунисты и комсомольцы, при этом исключительно бедняки и середняки. Многие из них не имели необходимой

⁴¹ Материалы к отчету правительства ССР Абхазии VI съезду Советов, с. 18.

⁴² См. Куправа А. Э. Поселковые товарищества в абхазской деревне во второй пятилетке. Известия Абхазского института ЯЛИ, VII, 1978, с. 18—28.

⁴³ ПАО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л. 188.

подготовки, но, являясь добросовестными и честными работниками, с помощью партийных организаций и при поддержке кооперативного актива направляли работу поселковых товариществ на выполнение заданий партии и правительства. В Кодорском уезде было 17 председателей поселковых товариществ, из них 14 коммунистов, 1 комсомолец и 2 беспартийных. Успешно справлялись с работой и пользовались авторитетом среди трудящихся председатели Бедийского поселкового товарищества — Николай Лабахуа, Квитаульского — Кваш Бигвава, Чиловского — Миша Адлейба, Охурейского — Махаз Гарцкия, Поквешского — Панджо Пачулия, Беслахубского — Кирилл Берулава и др.⁴⁴. В Гудаутском уезде лучшими работниками являлись председатели Дурипшского поселкового товарищества Камсис Тания, Лыхненского — Константин Гицба, Абгархукского — Кона Гублиа и др.⁴⁵, в Гагринском уезде — председатели Сальменского поселкового товарищества Николай Киселев, Холодноречинского — Иван Пасхалиди, Алахадзинского — Сетрак Устьян, Колхидского — Бедрос Степанян и др.⁴⁶. Многие из них только при Советской власти ликвидировали неграмотность, являлись малограмотными крестьянами, но в процессе практической деятельности овладели знаниями, политикой партии, методами руководства, работы с кооперативной массой.

Лучшие представители трудящихся выбирались в районные кооперативные объединения. Например, в 1930 году в аппарат Сухумского райкооптабака было избрано 11 выдвиженцев, из них 10 рабочих, в том числе 9 коммунистов и 1 комсомолец⁴⁷.

Абхазская организация КП(б) Грузии принимала меры по укреплению центра сельскохозяйственной кооперации. В мае — июле 1931 года была проведена чистка аппарата Абспецтехкультурсоюза. Из 125 человек были изгнаны как калссово-чуждые или обюрократившиеся элементы 11 человек, перемещены — 9 человек⁴⁸. Чистка значительно укрепила аппарат кооперации.

По мере развертывания коллективизации суживалась арена деятельности простейших форм сельскохозяйственной кооперации и расширялась и крепла колхозная система⁴⁹. В связи с этим постепенно созрели условия для перехода с начала отдельных функций, а затем и всей деятельности АбСТКС и районного звена кооперации и колхозной системе. Так создавались объективные условия для дальнейшего совершенствования и упрочения организационной структуры кооперативно-колхозной системы.

⁴⁴ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 345, л. 3.

⁴⁵ Там же, л. 5.

⁴⁶ Там же, л. 8.

⁴⁷ ПААО КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 288, л. 188.

⁴⁸ См. ЦГАА, ф. 157, д. 7, лл. 1—92.

⁴⁹ См. Куправа А. Э. Сельскохозяйственная кооперация Абхазии в условиях массовой коллективизации (1930—1932 гг.). Известия Абхазского института ЯЛИ, X, 1981, с. 3—20.

ИЗ ИСТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАНИЦ АБХАЗИИ

Классики марксизма-ленинизма не раз указывали на значение государственных границ между отдельными государствами и нациями, как один из основных признаков территориальной общности. В. И. Ленин отмечал, что территориальная общность является базой, на основе которой разворачивается единый экономический, а на его базе и социальный организм — происходит «сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение — etc) и создание национального государства. Экономическая необходимость его»¹.

В резолюции VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) партия требовала необходимость «... определение границ самоуправляющихся и автономных областей на основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий национального состава населения и т. п.»².

После победы Великой Октябрьской революции и предоставление всем ранее угнетавшимся нациям и народностям право на самоопределение и образование самостоятельных советских социалистических республик, вопрос о государственных территориальных границах между республиками приобретает важное значение.

В. И. Ленин, просматривая учебный «Атлас России», в апреле 1921 г. отмечал свою неудовлетворенность по поводу того, что в нем не было государственных территориальных границ между национальными республиками, объяснительных текстов и даты образования государственных границ, установленных по особым договорам, утвержденным официально. «Границы республик (Украина) и автономных областей должны быть везде особо показаны. Этого не сделано большей частью. Ни для Украины, ни для Белоруссии (Немецкая коммуна? Марийская область? Все Кавказские республики?).

...Нет полностью ни Татарской республики, ни Башкирской республики. Должны быть полностью. То же все автономные области. Должен быть дан, по последним сведениям **национальный** состав автономных областей...

Государственные границы всей РСФСР и всех соседних республик...»³.

Вопрос о восстановлении исторических границ Абхазии в начале 20-х годов стал предметом обсуждения вышестоящих советских органов — ЦИК Закавказья, ВЦИК РСФСР, ЦИК СССР и правительства Абхазии.

Как известно, царское самодержавие, проводившее в Абхазии колонизаторскую политику, всячески стремилось к территориальному

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 385.

² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК КПСС, т. 1, с. 448—449.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 164—165.

разобращению ее населения и заселению отдельных ее районов другими национальностями.

В 1864 году «для водворения внутреннего порядка» и полного подчинения Абхазии была упразднена владетельская княжеская власть и введено русское управление. Наместник Кавказа в своем письме от 23 марта 1864 года Александру II писал: «...Независимое положение Абхазии имело смысл, покуда восточный берег Черного моря» не был еще присоединен к России, «тем более, что большая часть наших вооруженных сил была отвлечена» на Восточном Кавказе. «Но теперь... существовавшие обстоятельства совершенно изменились»⁴. Таковы были стратегические планы царских чиновников. Но дело этим не ограничивается. В том же 1864 году, в связи с насильственным выселением абхазов в Турцию, часть территории Абхазии от реки Мзымта до реки Бегрепта была присоединена к образовавшемуся в то время Черноморскому округу⁵. Впоследствии в конце XIX века император Николай II подарил значительную часть Гагринского участка своему родственнику принцу Ольденбургскому, который в 1903 году основал «Гагринскую климатическую станцию» — аристократический курорт⁶.

А в декабре 1904 года постановлением своим русский император утвердил «Положение о присоединении Гагринской климатической станции с прилегающим районом до реки Бзыбь к Сочинскому округу Черноморской губернии»⁷.

По царскому административному делению до мая 1919 года оставшаяся часть Абхазии именовалась «Сухумским округом».

При меньшевиках, в целях расширения границ «демократической Грузии», удалось продвинуть границы от реки Бзыби до реки Мехадыр. Такое положение сохранилось до победы Советской власти в Абхазии.

В начале февраля 1921 года, при наступлении частей XI Красной Армии временно остановились в Холодной речке (Бегрипта) в районе Пиленково (ныне Леселидзе), в результате этого Пиленковская волость временно оставалась в пределах Сочинского района, где уже был сформирован Ревком⁸.

27 апреля 1922 г. Президиум ЦИК Абхазии обсудил вопрос о присоединении Пиленковского района к Абхазии и обратился в Президиум ВЦИК РСФСР, где просит «признать границей ССР Абхазии со стороны РСФСР реку Псоу»⁹. ЦИК и СНК Абхазии за подписями С. Картозия и Н. Лакоба 3 июля 1922 г. снова обратились с подобным письмом в Президиум ВЦИК РСФСР, где, в частности, говорилось: «Позволяем беспокоить Президиум своим ходатайством ввиду особого положения этого района. Не касаясь исторической стороны вопроса об этом районе, всегда входившая в состав Абхазии и даже при меньшевиках, считаем долгом указать: экономически и территориально Пиленковский район тесно связан с Абхазией. Гагринский и Пиленковский районы экономически и культурно составляют одно целое и искусственное разделение их нанесет непоправимый удар благосостоянию населения обоих районов»¹⁰. С таким же письмом ЦИК и СНК Абхазии обратились и в ЗакЦИК, который со своей стороны

⁴ Цит. по книге Г. А. Дзидзария. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958, с. 363.

⁵ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 9, лл. 3—4.

⁶ Из истории революционных событий в Абхазии 1905—1907 гг. Сухуми, 1955, с. 114.

⁷ ЦГАОР ГССР, ф. 1, оп. 1, д. 170, л. 16.

⁸ См.: ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 9, л. 4.

⁹ ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 9, л. 2.

¹⁰ Там же, д. 30, л. 48.

своими постановлениями от 24 апреля и 27 сентября 1923 г. подтвердил необходимость присоединения Пиленковской волости к Абхазии. Административная комиссия ВЦИК РСФСР 31 декабря 1923 г. отказала правительству Абхазии в просьбе и решила оставить Пиленковскую волость в составе Черноморского округа. Однако, ввиду того, что мнения ЗакЦИК и ЦИК РСФСР по данному вопросу разошлись, Президиум ЦИК СССР от 22 февраля 1924 г. образовал специальную комиссию, куда вошли от Президиума ЦИК СССР — П. Смидович (председатель), ВЦИК РСФСР — С. Троицкий, ЗакЦИК — Д. Шавердов, Госплана СССР — А. Трояновский, от Абхазии — С. Чанба и Д. Алания. Комиссия ЦИК СССР работала в течение 8 месяцев. Заключительное заседание состоялось 25 октября 1924 года.

В Постановлении Комиссии ЦИК СССР говорится: «В результате всех прений Комиссия единогласно признала, что Гагрский уезд и Пиленковская волость в этнографическом и хозяйственном отношении представляют из себя целостную единицу, а потому раздельное существование их нецелесообразно.

Принимая во внимание, что вопрос о том, куда присоединить Гагрский уезд по объединению его с Пиленковской волостью, решен административной комиссией ВЦИК РСФСР в пользу Черноморского округа, а Президиума ЗакЦИК в пользу ССР Абхазии, вопрос о присоединении объединенного Пиленковского района с Гагрским уездом передано Комиссией на окончательное разрешение Президиума ЦИК СССР»¹¹.

31 октября 1924 года Президиум ЦИК СССР принял постановление о присоединении Пиленковской волости к Абхазии. В этот же день члены Президиума ЦИК СССР Ш. З. Элиава, А. Ф. Мясников и С. М. Тер-Габриелян, присутствовавшие на заседании, сообщили Н. Лакоба и другим руководителям Абхазии: «Сегодня ЦИК решил Пиленковский район передать Абхазии»¹². Однако это решение не было осуществлено ввиду того, что шовинистические элементы, пробравшиеся в то время к руководству в Черноморском губисполкоме, категорически отказались выполнять постановление ЦИК СССР. ВЦИК РСФСР в свою очередь занял противоположную позицию в этом вопросе. Тогда А. С. Енукидзе, как член Президиума ВЦИК, от 22 декабря 1924 г. обратился к Президиуму ВЦИК РСФСР с просьбой ходатайствовать перед Президиумом ЦИК СССР о пересмотре его решения от 31 октября 1924 года. В этот же день Президиум ВЦИК РСФСР, рассмотрев ходатайство А. Енукидзе, принял постановление, в котором говорится: «Просить Президиум ЦИК Союза ССР пересмотреть свое решение от 31 октября 1924 года о присоединении Пиленковской волости Черноморского округа к Абхазской ССР, как рассмотренного без заключения Президиума ВЦИК»¹³. Ввиду создавшегося положения председатель СНК Абхазии Н. А. Лакоба в январе 1925 года обратился с просьбой к председателю Президиума ЦИК СССР М. И. Калинину, а также в СНК СССР, в ЗакЦИК и в Заксовнарком решить вопрос о Пиленковском районе в пользу Абхазии. Одновременно руководители Закфедерации Ш. З. Элиава и С. М. Тер-Габриелян, в свою очередь, как члены Президиума ЦИК СССР, обратились к ЦИК и СНК СССР с просьбой об окончательном решении вопроса о присоединении Пиленковской волости к Абхазии.

Президиум ЦИК СССР от 25 апреля 1925 года вторично принял постановление, в котором записано: «Поручить Президиуму ВЦИК

¹¹ ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 30.

¹² Трудовая Абхазия, 1924, 2 ноября.

¹³ ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 113, л. 43.

провести в жизнь постановление Президиума ЦИК СССР от 31 октября 1924 года о присоединении Пиленковской волости Черноморской губернии к Абхазской ССР, а также расследовать данные, указанные в заявлении членов Президиума ЦИК СССР гг. Тер-Габриеляна С. М. и Элиава Ш. З.»¹⁴.

ВЦИК РСФСР от 25 мая 1925 года рассмотрел вторично вопрос о присоединении Пиленковской волости к Абхазии и в своем решении просил Президиум ЦИК СССР создать комиссию в составе заинтересованных сторон, в частности; представителя от ЦИК СССР, ВЦИК РСФСР, Груз. ЦИК, Северо-Кавказского крайисполкома и Абхазии¹⁵. ЦИК СССР образовал комиссию во главе с заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР, предсовнаркома Узбекской ССР Файзуллы Ходжаева. В комиссию от РСФСР входил член ЦИК РСФСР Б. Локтев, ЗСФСР — С. Кавтарадзе, Абхазии — Н. Бахтадзе и И. Вардания, а также представители от Черноморского округа и города Сочи.

Работа Комиссии началась с 25 августа 1925 года в гор. Сухуми, а затем продолжили в г. Гагра и Пиленково, завершила свою работу 30 августа. В гор. Гагра состоялось заключительное заседание Комиссии ЦИК СССР, где было принято следующее решение: «Присоединить Пиленковский район Черноморского округа к Советской Социалистической Республике Абхазии включая поселки: Сулево, Михельрипш и Сальме, с установлением административного центра в Гагра. Уточнить восстановление границы ССР Абхазии со стороны горного хребта и бассейна реки Псоу. Возложить на междуведомственную комиссию из представителей от ССР Абхазии и Черноморского округа по оформлению настоящего постановления в законодательном порядке. Настоящее постановление представить в ЦИК СССР на предмет утверждения в законодательном порядке и довести до сведения ЦИКов РСФСР и ЗСФСР»¹⁶.

Президиум ЦИК Союза ССР 31 декабря 1928 года принял окончательное решение о присоединении Пиленковской волости к Абхазии и образовал Паритетную Комиссию по практическому проведению в жизнь этого решения. В состав этой комиссии от ЦИК СССР вошел В. Кушаев (председатель), ЗСФСР — В. Ладария, Северо-Кавказского крайкома — Белоконов. Заседание Комиссии, которая рассмотрела вопросы, связанные с передачей Пиленковской волости к Абхазии, состоялось 28 марта 1929 года в гор. Сухуме.

В постановлении комиссии о границах сказано: «а) В соответствии с постановлением Президиума ЦИКа СССР от 31 декабря 1928 года, передать из состава Черноморского округа Северо-Кавказского края РСФСР в ведение ЗСФСР территорию четырех сельских Советов Сочинского района: Пиленковского, Михельрипшского, Христафоровского и Сальменского, установив в основном, согласно того же постановления ЦИКа СССР, новую границу по реке Псоу»¹⁷. Что касается поселка Аибга, расположенного по обеим сторонам реки Псоу, в целях его лучшего обслуживания, хозяйственных и культурных интересов населения (преимущественно русское) решено было оставить в пределах Сочинского района.

Кроме того, Паритетная Комиссия рассмотрела все вопросы, связанные с техническим оформлением передачи всех советских, хозяй-

¹⁴ Партархив ГФ ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 14, оп. 1, д. 1045, л. 3; ЦГАА, ф. 1, оп. 1, д. 128, л. 169.

¹⁵ Партархив Абхазобкома КП Грузии, ф. 1, оп. 2, д. 121, л. 39; ЦГАА, ф. 1, оп. 1, 9, 269, л. 42.

¹⁶ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, лл. 30, 31; Трудовая Абхазия, 1925, 12 сентября.

¹⁷ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 60, л. 56.

ственных, культурно-просветительных, школьных и других учреждений Абхазии. С 1 апреля 1929 года все учреждения и организации, расположенные на территории перечисленных выше сельсоветов, переходят в полное административное и культурно-хозяйственное обслуживание Абхазской республики «и все расходы по осдержанию всех местно-бюджетных учреждений возлагаются на Абхазскую ССР»¹⁸. Президиум ЦИК СССР от 12 апреля 1929 года рассмотрел доклад Паритетной Комиссии по вопросу о передаче ЗСФСР территории Пиленковского района Черноморского округа Северо-Кавказского края и одобрил его¹⁹.

V съезд Советов Абхазии (апрель 1927 г.) приветствоал первых делегатов из Пиленковского района Гагрского уезда. Съезд принял постановление о включении в состав Абхазии Пиленковского района. Съезд поручил правительству Абхазии «принять меры по удовлетворению неотложных нужд в соответствии с местными условиями означенного района»²⁰.

Окончательное решение о восстановлении исторических границ Абхазии имело важное политическое значение. Этот акт является проявлением со стороны Советской власти величайшей гуманности и уважения суверенных прав абхазского народа. Советская власть конституционно закрепила право абхазского народа на землю предков. Каждый из народов, каждая из наций и народностей Советского Союза имеют свои исторически сложившиеся границы, которые охраняются законом. Согласно Конституции СССР, Конституции союзных и автономных республик, территория каждой республики неприкосновенна и не может быть изменена без ее согласия.

¹⁸ Там же, л. 56 об.

¹⁹ Там же, ф. 1, оп. 1, д. 613, л. 22.

²⁰ ЦГАА, ф. 1, оп. 2, д. 52, л. 30.

БОЕВИКИ АБХАЗИИ В 1906 ГОДУ И «ЭКС» НА ПАРОХОДЕ «ЦЕСАРЕВИЧ ГЕОРГИЙ»

Декабрьское вооруженное восстание 1905 года потерпело поражение. Революция отступала, но продолжалась. По всей территории Российской империи реакция перешла в наступление. Не была исключением и Абхазия («Сухумский округ»), где после ликвидации революционного народного суда и народной милиции в Сухуме, Гудауте и Самурзаканском участке, правительством были приняты строгие меры.

20 декабря 1905 г. состоялось совещание, на котором выступил начальник Сухумского округа князь Л. Г. Джандиери. После его речи все представители администрации пришли к выводу, что в столице округа необходимо немедленно ввести «положение об усиленной охране». В протоколе совещания подробно освещалась динамика революционных событий. «Начиная со дня Высочайшего Манифеста от 17 октября, — говорилось в нем, — жизнь города Сухума делалась все более и более ненормальной и в настоящее время достигла в этом отношении своих крайних пределов, население терроризировано главным образом местной социал-демократической партией... На митингах и собраниях открыто проповедуется вооруженное восстание, причем объектом нападения указывается местное буржуазное общество, чиновники, интеллигенция и вообще все лица, не принадлежащие по терминологии местных социал-демократов к рабочим и их партии... Деятельность всех правительственных местных учреждений нарушена, авторитет последних сильно подорван, коронный суд фактически упразднен и заменен «народным»... Городское самоуправление разрушено. Дума насильственно прогнана в отставку, Управе и городскому голове объявлен бойкот, сегодня же насильственно закрыто Казначейство с угрозами чинам Казначейства смертью за неисполнение требования присоединиться к забастовке, объявленной группой социал-демократов с 19 декабря. Последняя забастовка... угрожает городу чрезвычайными событиями и кровопролитным столкновением... Ораторами и агитаторами на митингах возбуждается одна часть населения против другой, — искусственно разжигаются страсти, проповедуется бойкот буржуазии, воспрещается продажа последней предметов первой необходимости, угрожают на завтра испортить водопровод..., воспретили обращение в городе бумажных денег... В результате получается террор, анархия и насилие...»¹.

По окончании совещания власти начали проводить карательные мероприятия: были запрещены митинги, политические шествия и демонстрации с флагами, арестованы руководители большевистской партии. В тот день, когда Серго Орджоникидзе выгружал близ Гудаут оружие, закупленное за границей, начальник Сухумского округа полковник Джандиери получил правительственное указание от 24 декабря

¹ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 15, д. 235, лл. 150—151 и об; 155 и об.

под грифом «секретно», направленное министром внутренних дел России П. Дурново. Каждое его слово отдавало свинцом, воспринималось как отдельный выстрел. Фраза была длинной, извивалась змеей и оканчивалась острым хвостом, похожим на солдатский штык, с помощью которого водворялся, так называемый, порядок. В указании говорилось: «По отношению к мятежным бандам и скопищам действовать без всяких колебаний, самым решительным образом, уничтожая мятежников вооруженной силой, без всякой пощады и не стесняясь применением самых суровых мер для подавления мятежных проявлений в самом их начале и для восстановления нарушенного порядка»².

В результате, за железной решеткой Сухумской тюрьмы, одного из филиалов знаменитого «романовского университета», оказались 32-летний руководитель Сухумского народного суда, юрист по образованию Борис Николаевич Захаров, его личный телохранитель, «боевик», произведший ряд дерзких экспроприаций в Абхазии в 1905 году, глава Сухумской народно-революционной милиции («Красной сотни») 22-летний большевик Леван Иванович Готошия и их общий друг и соратник 19-летний Григорий Константинович Орджоникидзе³. Спустя несколько месяцев, 28 февраля 1906 года, Сухумский округ был объявлен на военном положении, его посетил кровавый генерал Алиханов, активизировали свою работу черносотенцы, шла жестокая расправа над революционерами. Особенно большая угроза нависла над теми, кто принимал активное участие в специальных боевых группах партии большевиков. Они добывали необходимые денежные средства, шедшие на нужды революционной борьбы: покупку оружия, издание газет, листовок, содержание лидеров партии и ее заграничного центра. Еще на III съезде РСДРП В. И. Ленин отмечал: «По вопросу об образовании особых боевых групп я могу сказать, что считаю их необходимыми. Нам нечего бояться образования особых групп»⁴. Он также разъяснял, что «это должны быть особые «аппараты», непохожие на парламентские»⁵.

Как известно, история боевых организаций РСДРП в годы первой народной революции делится на два периода: 1) период становления (с января по декабрь 1905) и 2) период расцвета (с января 1906 по 3 июня 1907)⁶.

К началу второго периода боевые организации большевиков овладели различными формами борьбы с самодержавием. 1906-й год вошел в историю боевых организаций, как год «эксов» — актов экспроприации крупных денежных средств и драгоценностей у правительства, буржуа и помещиков. На Кавказе в это время наиболее прославилась боевая особая группа Камо (С. А. Тер-Петросян), которая в результате двух операций экспроприировала в первые три месяца 1906 года около Тифлиса и в Кутаисе в общей сложности 23 тысячи казенных рублей. В. И. Ленин возлагал в этом смысле большие надежды на Кавказ, который с честью их оправдал⁷.

Еще в 1905 году в резолюции III съезда РСДРП подчеркивалось: «...Особые условия социально-политической жизни Кавказа благопри-

² ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, оп. 1, д. 2, л. 15 и об.

³ Дзидзария Г. А. Наш Серго. Сухуми, 1976, с. 14; Лейберов И. П. Легендарный дядя и его племянник. — Литературная Грузия, 1980, № 2, с. 167—170; Лакоба С. З. Сухумский народный суд в 1905 году. Труды Абхазского гос. музея. Выпуск V. Сухуми, 1980, с. 32—37.

⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 10, с. 117.

⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 8.

⁶ Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции. М., 1975, с. 32; Кораблев Ю. И. Исторический опыт боевой и военной работы большевиков в трех революциях. М., 1981, с. 7—8.

⁷ Ленин В. И. ПСС, т. 11, с. 342; т. 14, с. 4.

яствовали созданию там наиболее боевых организаций нашей партии»⁸. Это положение еще более укрепилось, стало характерным и для последующих двух лет революции.

Владимир Ильич особо отзывался о целях вооруженной борьбы большевистской партии. «Вооруженная борьба, — писал он, — преследует две различные цели, которые необходимо строго отличать одну от другой; — именно, борьба эта направлена, во-первых, на убийство отдельных лиц, начальников и подчиненных военно-полицейской службы; — во-вторых, на конфискацию денежных средств как у правительства, так и частных лиц. Конфискуемые средства частью идут на партию, частью специально на вооружение и подготовку восстания, частью на содержание лиц, ведущих характеризуемую нами борьбу. Крупные экспроприации (кавказская в 200 с лишним тысяч рублей, московская 875 тысяч рублей), шли именно на революционные партии... Широкое развитие и распространение получила эта форма борьбы, несомненно, лишь в 1906 году, т. е. после декабрьского восстания. Обострение политического кризиса до степени вооруженной борьбы и в особенности обострение нужды, голодовки и безработицы в деревнях и в городах играли крупную роль в числе причин, вызвавших описываемую борьбу»⁹.

Вопрос о боевой работе, в частности, об актах экспроприации остро встал на проходившем в апреле 1906 г. в Стокгольме IV (Объединительном) съезде РСДРП. К «эксам» меньшевики относились, как к одному из наиболее ярких проявлений бланкизма, анархизма и терроризма. Меньшевики, по сути, выступили против создания таких боевых групп и отвергали, в отличие от большевиков, возможность вооруженного восстания в России в текущем году. Они считали революцию оконченной. Но революция продолжалась. Взрывоопасная обстановка создалась на Кавказе, шла подготовка к новому вооруженному восстанию. Об этом прежде всего свидетельствует письмо наместника на Кавказе графа И. И. Воронцова-Дашкова на имя Николая II от 16 августа 1906 года. В нем говорилось: «По агентурным сведениям из Тифлиса, Кутаиса, Батума, Поти, Сухума надо ожидать в конце этого или в начале будущего месяца взрыва революционного движения, а теперь идет деятельная к нему подготовка»¹⁰.

Поводов к таким обобщениям у кавказского наместника было больше, чем достаточно. К этому времени через заграничную агентуру Департаменту полиции было уже известно, что большевики М. М. Литвинов, Б. С. Стомоняков, С. И. Кавтарадзе, по заданию Боевой технической группы, закупили на экспроприированные на Кавказе деньги, около 60 тысяч винтовок, бомб, револьверов и т. д.¹¹. 2 июня 1906 г. директор Департамента полиции сообщил заведующему полицией на Кавказе, что член РСДРП Макс Валлах (настоящая фамилия М. М. Литвинова) по кличке «Феликс» ездил «недавно в Марсель для отправки морским путем на Кавказ значительного транспорта оружия, закупленного на сумму 196 тысяч рублей, которые были украдены социал-демократами на Кавказе, причем имеются указания, что местные крестьяне, будучи обложены соответствующим налогом, требовали от социал-демократического комитета на такую же сумму ору-

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1, изд. 8-е. М., 1970, с. 120.

⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 4—5.

¹⁰ ЦГИА СССР, ф. 919, оп. 2, д. 1220, лл. 3—4.

¹¹ Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции, с. 71; Большевики. Документы по истории большевизма с 1903 по 1916 год бывшего Московского охранного отделения. Под редакцией М. А. Цявловского. М., 1918, т. 1, с. 196—197.

жия, закупка коего и поручена в Марселе Валлаху»¹². Главный полицейский Кавказа срочно телеграфировал во все концы наместничества об этом факте, требуя при этом сведения, связанные с этим возможным ввозом оружия в один из портов Черного моря, в том числе и в Сухум. Как выяснилось, сборы на эти цели производились и в Абхазии. Самое непосредственное участие в них принимал убитый 22 июня 1906 г. в Сухумской тюрьме боевик Леван Готошия, один из руководителей революционного движения в крае. Это становится ясным из ответного донесения помощника начальника Кутаисского ГЖУ в Сухумском округе ротмистра Ушинского на имя заведующего полицией на Кавказе от 8 июля 1906 г. «По имеющимся у меня и собранным от сельского населения Сухумского округа сведениям, — сообщал жандармский ротмистр, — в октябре и ноябре... прошлого года, т. е. во время наибольшего развития беспорядка и брожения в округе, некоторыми лицами действительно производились поборы с крестьян селений Гумистинского и Кодорского участков..., назначение которых общниками определялось общим выражением: «На освободительное движение», с пояснением иногда, что деньги эти поступят в кассу на содержание и вооружение народной милиции, на приобретение для крестьян земли и проч.»¹³.

Полиции тогда еще не было известно, что оружие, которое водворял М. М. Литвинов через посредство находившегося за границей Камо, так и не поступило ни в один из кавказских портов Черного моря. Вышедшая из Варны яхта «Зара» попала в сильный шторм...

Бумажный шторм донесений, циркуляров, доверительных писем, телеграмм сотрясал кавказскую администрацию, захлестывал чиновничий аппарат. Директор Департамента полиции неустанно «бомбил» секретными письмами полицейского генерала Евгения Николаевича с интересной фамилией Ширинкин. 25 июня 1906 г. он писал: «По сведениям нашего консула в Ливерпуле оружие водворяется в Россию на пароходах, доставляющих нефть в Англию, Ирландию, Дублин и Белфаст с возвращающихся уже оттуда с оружием в русские черноморские порты, преимущественно в Батум, Поти и Сухум»¹⁴.

Незадолго до этого, по агентурным сведениям, в мае, в Сухум на турецком баркасе доставлены были 70 винтовок, 33 револьвера и 50 тысяч патронов, поступивших на вооружение революционеров¹⁵.

В тот же период прокатилась шумная волна экспроприаций. Большевики именовали их коротко: «экс». Время было жаркое, а слова длинными, и что особенно неудобно — трудно произносимыми. Вот и приходилось сокращать. Большевики даже от самого слова «экспроприация» экспроприировали большую его часть! Теперь оно звучало мгновенно, неожиданно — «экс», звучало как дерзкий налет на казначейство, ночной почтовый поезд, как взрыв ручной бомбы-«македонки» или выстрел из скорострельной швейцарской винтовки, конечно же, новейшего образца. Это зловещее для правительства слово «экс» еще раз облетело всю Россию в сентябре 1906 года.

Сентябрь в Абхазии выдался на редкость жарким. Его даже нельзя было назвать продолжением лета — это было само лето. До сих пор этот крупнейший акт «экса» в России, имевший место в Абхазии, не только не привлек к себе внимание историков, но и вообще не затрагивался исследователями.

Между тем, сенсационное сообщение «Санкт-Петербургского теле-

¹² ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, оп. 1, д. 326, лл. 38—41.

¹³ ЦГИА Груз. ССР, ф. 83, оп. 1, д. 326, лл. 48 об. — 49.

¹⁴ Там же, л. 62.

¹⁵ АИЯЛИ, ф. 1, д. 82, л. 51.

графного агентства» облетело не только всю Россию, но и Европу. В нем говорилось: «Сухум. 20-го сентября. На отошедшем ночью на Батум пароходе русского общества «Георгий» 25 злоумышленников под угрозой смерти принудили капитана остановить пароход около Кодора, забрали почту и 16 000 рублей. Выстрелами злоумышленники загнали пассажиров... и команду в помещение 3-го класса и заняли выходы. Пассажиры 1-го класса пытались оказать сопротивление и произвели выстрелы, но грабители пригрозили убить находившихся в их руках заложников в лице двух помощников капитана и четырех матросов. Потребовав шлюпку, грабители, в сопровождении заложников, высадились на берег»¹⁶.

Это была не газетная «утка». Подробности об «эксе», каждая мелочь поступали в Особый отдел Кавказской полиции, жандармское управление, а также в Министерство внутренних дел России. Операция была выполнена большевиками безукоризненно. Боевики с государственными деньгами как в воду канули.

Между тем началось следствие по этому делу. У него появился номер. В папку стали собирать бумажки. По ним можно восстановить во всех подробностях акцию «экса» на «Цесаревиче Георгии». Можно даже узнать, какая была погода.

Днем было ясно и жарко. А ночью было ясно и звездно. Медленно покачиваясь на волнах, в 10 часов вечера в сухумскую бухту, как старая галоша, вошел направлявшийся в Батум пароход Российского общества П. и Т. «Дмитрий». Через час он продолжил свой путь. Тогда же, в ночь на 20 сентября, прибыл и пароход Русского общества П. и Т. «Цесаревич Георгий», ушедший из Сухума после 12-ти ночи. Здесь на корабль было продано тринадцать билетов¹⁷.

Через полчаса пароход поравнялся с мысом Кодор. Чины пограничной стражи — морские и сухопутные, исправно несли свою нелегкую службу в столь тревожные времена. Один из разъездов на фелюге видел пароход, «но за дальностью расстояния не мог определить, идет — или стоит пароход, и не мог видеть спущенной с парохода шлюпки, так как шлюпки, окрашенные в белый цвет, ночью хотя бы и при луне на расстоянии более полуверсты сливаются с поверхностью моря и незаметны». Парный конный разъезд под командой ефрейтора Свищенко обратил внимание на то, что «Цесаревич Георгий» остановился у мыса Кодор и даже на время потушил огни, «но за отсутствием каких-либо тревожных сигналов с парохода»¹⁸, двинулся дальше. Между тем на пароходе происходило следующее. «Когда пароход снялся из Сухума в Очамчиры, — говорилось в корреспонденции «Ограбление почты на пароходе», — и в час ночи находился на высоте мыса Кодор, дежурный вахтенный офицер и рулевой внезапно были арестованы неизвестными, вооруженными карабинами маузера, потребовавшими остановить пароход... Тем временем, находящиеся на палубе неизвестные, перекрыв все ходы сообщения экипажа с остальным персоналом пароходной прислуги и согнав с палубы в каюты всех бодствующих еще пассажиров, с приказанием под страхом смерти «не пикнуть», — расставили всюду вооруженные дозоры и потребовали от капитана указать, где почта. Капитан, в сопровождении их, спустился в почтовую камеру, разбудил почтового чиновника и объяснил последнему суть дела. Почтовому чиновнику оставалось только констатировать печальную действительность и быть вторым свидетелем «экспро-

¹⁶ Тифлисский листок, 1906, 22 сентября, № 202; Кавказ, 1906, 22 сентября, № 213; Черноморские новости, 1906, 22 сентября, № 15.

¹⁷ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 39, лл. 31 об., 34 об.

¹⁸ Там же, л. 47.

приаций» казенных денег. Почтовые сумки тут же были вскрыты и содержимое взято. Когда «операция» окончилась, приказано было капитану спустить шлюпки и доставить их на берег. Когда шлюпки были спущены, неизвестные потребовали, чтобы прежде сели помощники капитана с гребцами; и это приказание было беспрекословно исполнено: помощники капитана спустились на шлюпки и, приняв в них своих непрошенных гостей, благополучно доставили и высадили их на берег, так бережно и предупредительно, что предводитель нападавших чрезвычайно был тронут их добросовестным исполнением долга службы, и поэтому приказал выдать матросам 10 руб. на чай. Затем пароход получил разрешение идти дальше...»¹⁹.

Так, в ночь на 20 сентября 1906 г. в 1 час 15 минут у Кодорского мыса²⁰ была экспроприрована почта, причем взяты были лишь крупные пакеты: один в 9 тысяч рублей, а другой в 7 тысяч. Боевая группа состояла из 25 человек. Почти все они были из рабочих, а несколько человек из интеллигентов. Помимо револьверов и берданок у них «были и бомбы», которыми они грозили разнести пароход в случае неповиновения. По слухам на корабле находилось до полумиллиона рублей, но нападавшие якобы не смогли забрать все деньги²¹. Садись они напароход несколькими партиями: в Новороссийске, Новом Афоне и в Сухуме. Преимущественно одеты были в бурки²².

Подробности «экса» через несколько дней рассказал капитан «Цесаревича Георгия» М. Е. Синькевич:

«— Слушать команду! — распоряжался один, по-видимому, атаман, с типичным восточным лицом и грузинским акцентом.

... Два субъекта направили на меня стволы револьверов.

— Мы революционеры с головы до ног, — обратился ко мне один из них, — мы не разбойники. Для целей революции нам нужны средства, но мы берем только казенные деньги. Подчиняйтесь нашим приказам, и дело обойдется без крови и жертв...

Я повиновался».

Оказалось также, что революционеры собирались совершить «операцию» под Новороссийском, но из-за шторма отложили ее до Кодора²³.

Так, например, в одном из сообщений отмечалось, что напавшие на «пароход «Георгий» 20 гурийцев и двое русских, по имеющимся сведениям перешли в Зугдидский уезд и там скрылись»²⁴. Чрезвычайные меры к поимке боевиков были предприняты лишь утром 20 сентября. По тревоге был поднят Сухумский 258 пехотный резервный полк во главе с командиром Фон-Бадером, а также казаки, стражники, полиция, жандармерия. Возглавил поиск начальник Сухумского округа кн. Джандиери. Розыск велся в нескольких направлениях — в районе Цебельды, Дала и по Сухумо-Зугдидскому шоссе. 22 сентября 1906 г. стражники задержали в Гали трех гурийцев из Озургетского уезда П. Д. Ломтатидзе, В. З. Каландадзе и К. В. Георгадзе, подозреваемых в налете на пароход «Цесаревич Георгий». Но за неимением доказательств, они были освобождены²⁵.

Безуспешность преследования полковник Джандиери в рапорте директору Канцелярии наместника на Кавказе по военно-народному управлению от 7 октября 1906 г. объяснял «несвоевременным сообще-

¹⁹ Тифлисский листок, 1906, 24 сентября, № 204.

²⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 114, оп. 1, д. 438, лл. 3 и об.

²¹ Черноморские новости, 1906, 23 сентября, № 16.

²² Кавказ, 1906, 24 сентября, № 215.

²³ Кавказская жизнь, 1906, 6 октября, № 13.

²⁴ Тифлис, 1906, 6 октября, № 11.

²⁵ ЦГИА Груз. ССР, ф. 114, оп. 1, д. 438, лл. 3 об., 5.

нием капитаном парохода об этом происшествии и отчасти слабым надзором чинов пограничной стражи, пост которых расположен там же, и которые, оказывается, видели, что пароход остановился не на обычном месте и потушил все огни, но никакого внимания не обратили». Начальник Сухумского округа получил сообщение об «эксе» казенной почты из м. Очамчиры телеграммой от начальника Кодорского участка 20 сентября в 8 часов утра. Джандиери негодовал: «Ограбление совершено в 11—12 верстах от гор. Сухумской пристани в 1 час ночи; если бы капитан повернул к Сухумской пристани, то через 15—20 минут о происшедшем было бы известно и преследование могло быть открыто через 30 минут после ограбления, между тем известие о случившемся было получено через 7 часов...»²⁶.

Таким образом, когда началось преследование боевики уже находились под надежным кровом Алмасхана Атумаа — родственника одного из участников «экса» Степана Капба... «В боевые дружины, — пишет Л. Т. Сенчакова, — охотно шли люди разных национальностей. И это — показатель того, что большевики на деле осуществляли принцип интернационального содружества угнетенных народов»²⁷.

В целом, операция, проведенная боевиками на «Цесаревиче Георгии», увенчалась большим успехом. Продумана она была очень тщательно. Сообщения прессы лишь отмечали, что «начальнику Округа г. Джандиери, выехавшему по направлению к р. Ингуру, удалось напасть на следы экспроприаторов»²⁸. Но скоро в Абхазии прошел сильный ливень, окончательно смывший следы... Раньше были хоть следы, теперь не осталось даже их. Несмотря на повальные неудачи, департамент полиции продолжал розыск дерзких боевиков. Так, по сообщению особого отдела полиции 7 марта 1907 г. в Самурзаканском участке при перестрелке стражниками был убит крестьянин Ила Кварацхелия, принимавший участие в «эксе» 20 сентября 1906 года²⁹. Затем обнаружен был еще один боевик, проходивший по этому делу. 19 ноября 1907 г. из Министерства внутренних дел на имя заведующего особым отделом полиции на Кавказе поступило срочное донесение: «По имеющимся в Департаменте сведениям бежавший каторжник, ныне содержащийся в Екатеринославской тюрьме Нестор Кашебадзе, принимал участие в ограблении 20 000 руб. на пароходе «Цесаревич Георгий» между Новороссийском и Батумом»³⁰. Через четыре дня, после этого сообщения, 23 ноября 1907 г. жандармский полковник Левдиков из Одессы сообщал начальнику Эриванского ГЖУ приметы одного из экспроприаторов на пароходе «Цесаревич Георгий»: «Лет на вид 21, рост низкий, рыжий, весь в веснушках, которыми покрыты даже руки»³¹.

В 1906 г. волна «экс» прокатилась по всей Империи. Решительные налеты на банки, почты совершались в Прибалтике и в Польше, на Урале и на Кавказе. Пройдет немного времени и 13 июня 1907 г. на Эриванской площади в Тифлисе под руководством Камо небольшая боевая группа за 10 минут экспроприирует 250 тысяч рублей, так и не доведенных до Тифлисского отделения Государственного банка³². И все-таки 1906 год оказался триумфальным пиком боевых операций

²⁶ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 39, лл. 21—22 об.

²⁷ Сенчакова Л. Т. Боевая рать революции, с. 65.

²⁸ Кавказ, 1906, 10 октября, № 226.

²⁹ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1907, 00, д. 80, ч. 27, ч. 1, л. 72.

³⁰ ЦГИА Груз. ССР, ф. 13, оп. 27, д. 39, л. 47.

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 102, ДП, 1908, 00, д. 20, ч. 10, л. 3.

³² Шаумян Д. Камо. М., 1959, с. 56—58; Таланов А. Бессменный часовой. М., 1968, с. 30—32.

большевиков по изъятию государственных денежных знаков из казны.

Через десять дней после «экса» на пароходе «Цесаревич Георгий» в Абхазии, В. И. Ленин 30 сентября 1906 года опубликовал свою известную статью «Партизанская война». Он отмечал, что экспроприации обычно расценивают, как анархизм, бланкизм, как действия индивидуального террора, деморализующего рабочих, вредящих революции и освободительному движению. «Примеры, подтверждающие такую оценку, — писал В. И. Ленин, — легко подыскиваются из сообщаемых каждый день в газетах событий»³³.

И конечно же официальная российская пресса не могла удержаться от соблазна, — она чернила каждое смелое мероприятие революционеров. «Мы уже начали привыкать к известиям о всякого рода смелых грабежах, — кричала газета «Кавказская жизнь». — Грабеж стал настолько обычным явлением, что глаз, пробега газетные столбцы, как-то минут эти известия... Но смелость грабителей не имеет пределов... Читатели из газет уже знают о появившихся на берегу Черного моря пиратах, ограбивших пароход Р.О.П. и Т. «Цесаревич Георгий». Вслед за этим, с другого конца России, из Уфы телеграф официально передал известие о нападении на поезд и похищении 260 000 руб. Грабителей было 40»³⁴.

В общем газета была права в том, что этот «экс» состоялся на самом деле. Но она «чуть-чуть» преувеличивала. Во-первых, у разъезда Дема близ Уфы братья Кадомцевы и их боевая группа конфисковали не 260 тыс. рублей, а 153 тысячи; во-вторых, в этой операции участвовало не 40, а всего 12 человек и, в-третьих, самое главное, это был не грабеж, а революционная акция боевой группы, каждая копейка которой шла в кассу народной борьбы со своим угнетателем — царизмом.

Осенью 1906 года подобные партизанские действия большевиков были необходимы как никогда. Готовился новый взрыв народного возмущения, шла деятельная подготовка к вооруженному восстанию. И в этот промежуток между «большими сражениями» в гражданской войне удачно вписывалась партизанская борьба, без которой не могло быть и речи о новом вооруженном восстании³⁵. В этой борьбе весьма заметную роль играли экспроприации, которые стабильно финансировали партийную кассу революции.

Экспроприированные деньги шли, прежде всего, на вооружение «отрядов революционной армии», которые с 1905 года вооружались своими силами. В. И. Ленин писал: «Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка или веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии)...»³⁶. Владимир Ильич разрабатывал подробные сценарии, давал практические рекомендации особым боевым и штурмовым группам, в задачу которых входила и добыча «средств на восстание» путем конфискации правительственных денежных знаков, для чего необходимо было «узнавать распределение работы в казенных учреждениях, в банках и т. д., условия охраны их, стараться заводить такие связи, которые могли бы принести пользу (служащий в полиции, в банке, в суде, в тюрьме, на почте, телеграфе и т. д.)...»³⁷.

В. И. Ленин отмечал: «Распространение партизанской борьбы именно после декабря, связь ее с обострением не только экономиче-

³³ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 5.

³⁴ Кавказская жизнь, 1906, 29 сентября, № 7.

³⁵ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 7.

³⁶ Ленин В. И. ПСС, т. 11, с. 339.

³⁷ Там же, с. 341.

ского, но и политического кризиса несомненны. Старый русский терроризм был делом интеллигента-заговорщика; теперь партизанскую борьбу ведет, по общему правилу, рабочий боевик или просто безработный рабочий. Бланкизм и анархизм легко приходят в голову людям, склонным к шаблонам, но в обстановке восстания... непригодность этих заученных ярлычков бьет в глаза»³⁸.

Ленинские установки широко применялись боевиками. Один из таких ярких примеров связан с экспроприацией денежных средств на пароходе «Цесаревич Георгий». В этом смысле Абхазия представляла из себя удобный полигон для акций боевых большевистских групп.

В этой связи необходимо сказать и о том, какую борьбу вел В. И. Ленин с теми так называемыми «чистыми» социал-демократами, которые не понимали всей значительности партизанских действий для того периода борьбы, опускаясь до позиций рафинированного либерализма. «Когда я вижу социал-демократов, — писал он, в сентябре 1906 года, — горделиво и самодовольно заявляющих: мы не анархисты, не воры, не грабители, мы выше этого, мы отвергаем партизанскую войну, тогда я спрашиваю себя: понимают ли эти люди, что они говорят? По всей стране идут вооруженные стычки и схватки черносотенного правительства с населением. Это явление абсолютно неизбежное на данной ступени развития революции...

Говорят: партизанская война приближает сознательный пролетариат к опустившимся пропойцам, босякам. Это верно. Но отсюда следует только то, что никогда партия пролетариата не может считать партизанскую войну единственным или даже главным средством борьбы; что это средство должно быть подчинено другим, должно быть соразмерено с главными средствами борьбы, облагорожено просветительным и организующим влиянием социализма. А без этого последнего условия все, решительно все средства борьбы в буржуазном обществе приближают пролетариат к различным непролетарским слоям вверху или внизу от него и, будучи представлены стихийному ходу вещей, истребываются, извращаются, протитуируются»³⁹.

Прошло два месяца после «экса» 20 сентября 1906 года. В ноябре в Таммерфорсе (Финляндия) состоялась первая конференция военных и боевых организаций РСДРП, внимательно рассмотревшая в числе других и вопрос об экспроприациях, считая их неотъемлемой частью боевой работы партии большинства. Делегаты конференции с интересом заслушали доклад уральского боевика, специалиста по «эксам» в особо крупных размерах Эразма Кадомцева. Известно, например, что на экспроприированные деньги Уральской боевой организации была проведена Таммерфорская конференция, изданы ее протоколы, сделано многое другое. Несомненно и то, что на цели революционной борьбы, в партийную кассу большевиков были переданы и 16 тыс. рублей, конфискованные на «Цесаревиче Георгии».

Черносотенная пресса, обвиняя ленинскую партию, утверждала, что «освободительство» окончательно переродилось в «экспроприаторство» и «бомбометание»⁴⁰. Так самодержавие откликалось на широко развернувшуюся в 1906—1907 гг. партизанскую борьбу боевых организаций против царизма, которая, в условиях спада революции, зажигала новым революционным огнем массы и деморализовывала противника. И хотя с 3 июня 1907 г. стали распускаться боевые группы большевиков, отдельные выступления их имели место и в последующее время.

³⁸ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 5—6.

³⁹ Ленин В. И. ПСС, т. 14, с. 9—10.

⁴⁰ Окраины России, 1909, 3 января, № 1.

Некоторые операции большевиков оставались нераскрытыми. Разбухший до предела штат департамента полиции, несмотря на всю свою пронырливость и изощренность, вынужден был напротив отдельных «эксов» ставить иногда знак неизвестности — «икс». Такая загадочная таинственность царила и вокруг дела о ночном налете на пароход «Цесаревич Георгий».

ВОССТАНИЕ МИСИМИАН В СЕРЕДИНЕ VI ВЕКА

В 554 — 555 годах, когда в центральной Эгриси шли сражения между Ираном и Византией, на территории современной Абхазии произошло еще одно антивизантийское выступление — восстание мисимиан¹. Мисимиане были немногочисленным местным племенем; они обитали на территории, расположенной северо-восточнее Апсилии, в верховьях р. Кодор (совр. Гульрипшский район). По словам Агафия, мисимиане — соседи апсиров и родственны им².

Мисимиане, как и другие местные народности, в VI в. имеют укрепленные места, знатных людей и т. д. Видимо, социальные отношения в начале раннего средневековья развивались здесь значительно медленнее, чем в равнинной части Колхиды. Можно полагать, что у мисимиан преобладали военно-демократические отношения, патриархально-родовые традиции.

В политическом отношении Мисиминия, как и Апсилия, считалась составной частью Эгрисского царства. В период ирано-византийских войн обстановка и здесь была нестабильной. Византия в этом районе осуществляла свою политику господства через эгрисских царей, но и иранцам временами удавалось проникать сюда. Свободолюбивые горцы всячески сопротивлялись и тем, и другим завоевателям. Самым крупным эпизодом этой борьбы стало антивизантийское выступление мисимиан в середине 50-х годов VI века.

Непосредственным поводом для отложения мисимиан от византийцев явился следующий инцидент. Византийский чиновник Сотерих, сопровождавший в 554 году нового эгрисского царя Цатия, через некоторое время отправился в Мисиминию с двумя своими сыновьями и довольно большой свитой. Он должен был раздать северокавказским племенам деньги, которые императорский двор ежегодно в качестве субсидии выплачивал союзным «варварам»³. По прибытии в Мисиминию Сотерих обосновался в окрестностях крепости Бухлоон. Между тем среди мисимиан распространился слух о том, что Сотерих хочет лишить их Бухлоонской крепости и передать ее в распоряжение алан с тем, чтобы «послы племен, обитающих по ту сторону, собирались там получать жалование; отныне для доставления денег отпадала необходимость обходить предгорья Кавказа и идти к этим племенам»⁴.

Мисимиане, обеспокоенные этим слухом, подослали к Сотериху двух своих знатных представителей — Хадо и Фиана, которые потребовали от него немедленно покинуть пределы Бухлоона и расположиться в другом месте, поодаль от крепости. «Сотерих посчитал неприемлемым, чтобы поданные колхов с такой дерзостью отнеслись к

¹ В 550 г. имело место антивизантийское восстание абазгов и выступление цецбельдинских апсиров.

² Агафий Схоластик. О царствовании Юстиниана, Георгика, III, с. 162.

³ Там же, с. 85—86.

⁴ Там же, с. 86—87.

римлянам, которым подчиняются сами колхи»⁵. Поэтому сопровождавшие его люди избили мисимийских послов.

Свободолюбивые горцы в ту же ночь восстали, напали на лагерь византийцев и истребили их всех, в том числе самого Сотериха и его сыновей. Мисимиане взяли все их имущество и деньги, предназначавшиеся северокавказским племенам.

Для установления союза с иранцами мисимиане отправили делегацию к персидскому военачальнику Нахорагану, находившемуся в Картли. Это было как раз то время, когда шестидесятитысячная армия Нахорагана собиралась вторгаться в Эгриси. В это время персам нужен был союз с местным племенем, отложившимся от Византийской империи. Очевидно, иранцы согласились оказать помощь мисимианам, последние же брали на себя «союзнические» обязательства. Для начала решено было держать в Мисиминии контингент персидских солдат и туда отправился иранский отряд.

Узнав об отпадении мисимиан, византийские стратеги были очень обеспокоены. Однако им пришлось временно отложить усмирение восставших мисимиан, так как к тому времени началось вторжение иранцев в Эгриси.

Как известно в 555 году персидские войска потерпели ряд серьезных поражений в Центральной Лазике и начали отступать. Только после этого византийцы направили в Мисиминию четырехтысячное войско. Эти силы сначала расположились в укреплениях соседней Аписилии, так как в Мисиминии еще находились иранцы.

Долгое время ни одна сторона не решалась начать наступление. По сообщению Агафия, византийцы очень опасались сражения с объединенными ирано-мисимийскими силами, занимавшими все укрепления в Мисиминии.

Совершенно неожиданно иранское войско осенью 555 года покинуло Мисиминию и возвратилось сначала в Кутаиси, а затем в Иверию, «временно» отложив помощь мисимианам.

Причины ухода иранцев не совсем ясны. Агафий объясняет его тем, что персы, по своему обыкновению в странах, отдаленных на большое расстояние от Ирана, не вели боевых действий в зимних условиях⁶.

Однако этот аргумент выглядит не очень убедительно. Ведь иранцы знали, что четырехтысячное византийское войско, находившееся в Аписилии, еще в летне-осеннее время бездействовало, т. е. не нападало на Мисиминию. Зимой оно, тем более, не предприняло бы похода. Следовательно, речь не шла о войне зимой. Персы хорошо понимали, что после ухода из Мисиминии потеряют эту страну. Нам кажется, решающую роль в уходе иранцев сыграли следующие обстоятельства. Во-первых, иранское иго, видимо, оказалось для местного населения еще более тяжелым, чем византийское; вскоре мисимиане разочаровались в своих новых «союзниках», как в свое время произошло с лазами, абазгами и др.⁷

Во-вторых, расположенные в Мисиминии персидские отряды ждали исхода боевых действий в Центральной Эгриси. После поражения здесь своих основных сил, они сочли свое положение безнадежным и в Абхазии.

Таким образом, «союз» с Ираном не получился, мисимиане оказались одинокими в борьбе с византийским войском. И все же они ре-

⁵ Там же, с. 88.

⁶ Там же, с. 159.

⁷ См.: З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии (VI—XVII вв.), Сухуми, 1959, с. 60.

шили бороться до конца, отстоять независимость. «Они надеялись на то, что их места труднопроходимы, что римляне не сумеют преодолеть эти трудности, поэтому более отчаянно начали действовать»⁸.

Сразу же после ухода персов византийские военачальники отодвинули свои войска к северной части Апсилии и заняли пограничную полосу в секторе Цебельды. Они хорошо представляли себе те трудности, с которыми было сопряжено ведение войны в теснинах Мисиминии. Византийцы начали переговоры с горцами, намереваясь мирным путем вернуть их под свою власть. Об этих переговорах Агафий сообщает следующее: «Римляне хотели, в первую очередь, попробовать, пожелают ли мисимиане вернуться на разумный путь, возможно, что раскаются в своем преступном действии, повинуются римлянам и возместят все те деньги, которые они отняли у Сотериха. С этой целью они выбрали, насколько возможно было, знатных людей из апсильского племени и отправили послами к мисимианам»⁹.

Миссия византийских посланцев окончилась полным провалом мисимиане не только не вступили в переговоры, но и казнили знатных апсиров. Можно представить себе, каковы были гнев и ненависть мисимиан по отношению к завоевателям, казнивших их послов.

Вместе с тем, мисимиане имели основания возмущаться и апсилами. Ведь они знали о том, что в условиях напряженных отношений между Мисиминией и Византией правящие круги Апсилии без всякого сопротивления предоставили свою территорию завоевателям, превратившим ее в плацдарм для нападения на соседнюю Мисиминию.

Стремление византийцев избежать опасной войны с мисимианами оказалось тщетным. Их войско вступило в пределы Мисиминии сразу же после провала переговоров.

Ценой больших усилий византийцам удалось захватить важные проходы Мисиминии. Затем горцы сами уничтожили ряд своих крепостей, поскольку затруднялось защищать каждую из них в отдельности, противник мог использовать их в своих интересах.

Мисимиане сосредоточили свои основные силы вокруг и внутри главной крепости Цахара¹⁰, которая была хорошо укреплена и получила название «Железная»¹¹.

Историк Агафий Миринейский, описывающий сражение между византийским войском и мисимианами, конечно, во многом тенденциозен. Он все описывает с точки зрения представителя великой и могущественной державы, превознося тактические приемы византийских стратегов, отвагу их воинов и стремясь изобразить аборигенов беспомощными «варварами». Но даже из такого описания видно, что мисимиане, ведшие справедливую борьбу, сражались храбро, отчаянно и наносили большие потери завоевателям.

Византийский хронограф не может скрыть те серьезные противоречия, которые возникли в командовании завоевателей в результате ряда неудач, вызванных стойким сопротивлением мисимиан.

Дело дошло до того, что византийские войска сняли затянувшуюся осаду Цахары, расположились лагерем подальше от крепости и оттуда совершали неорганизованные нападения, которые заканчивались, как правило, неудачно¹².

Императорский двор вынужден был назначить командующим византийскими войсками в Мисиминии опытного стратега Иоанна Кап-

⁸ Агафий Схоластик. Указ. соч., с. 162.

⁹ Там же, с. 161.

¹⁰ Вероятно, совр. Адзхара (в переводе с абхазского «мелководье»).

¹¹ Агафий Схоластик. Указ. соч., с. 163.

¹² Там же, с. 164—165.

падокийского¹³, которому перед этим, после казни Рустика, Юстиниан поручил дела Колхиды.

Новый военачальник энергично взялся за дело и обеспечил хорошую организацию осады Цахары. Однако крепость защищало все население края. Защитники крепости снабжались продуктами питания и питьевой водой через потайную узкую тропинку, проложенную по неприступным скалам.

В одну ночь разведчику противника Юлиусу Исаврийскому удалось обнаружить эту тропинку жизни. Через нее византийские отряды внезапно проникли во внутрь Цахарского поселения и истребили аборигенов, не пощадив даже детей и женщин. Деревянные дома мисимиан были подожжены и разрушены. Сражение продолжалось всю ночь. Даже византийский историк с осуждением отметил неоправданную жестокость завоевателей.

Разграбив крепость, уничтожив осажденных, византийское войско надеялось, что с мисимийскими силами покончено. «В это время из крепости вышли вооруженные мисимиане, около пятисот человек и к утренней заре оказались лицом к лицу с римлянами, которые не поставили даже стражу, ибо думали, что окончательно одержана победа. Мисимиане уничтожили множество римлян, всех остальных обратили в бегство и чрезмерно оттеснили»¹⁴. После этого византийское войско опять вынуждено было перейти к осаде Цахары. После затяжной осады мисимиане, изнуренные боями с превосходящими силами противника, прекратили сопротивление. Вскоре они направили посольство к военачальнику Иоанну Каппадокийскому с предложением об установлении мира.

По признанию самого Агафия, стратег Иоанн с удовольствием пошел на переговоры, так как «не хотел больше подвергать себя опасностям». Кроме того, сами византийцы в этой войне понесли значительные потери, и продолжение ее было связано с трудностями и большим риском.

В результате переговоров между византийскими стратегами и представителями мисимиан было заключено соглашение. Победленным пришлось принять, в основном, условия завоевателей. Мисимиане признали над собой власть восточноримского императора и возместили ту сумму, которая была захвачена при истреблении отряда Сотериха. Кроме того, Иоанн оставил у себя заложников, ограбил Мисиминию и вместе с уцелевшими воинами возвратился в Колхиду¹⁵. Борьба за свободу мисимийцам обошлась дорого: в результате пребывания здесь иранского войска, а затем войны с византийцами, Мисиминия разорилась, большое число аборигенов было уничтожено.

На переговорах мисимийские представители заявили византийскому стратегу Иоанну следующее: «Столько несчастия мы испытали, большущему наказанию подверглись и тем, что окрестности нашей крепости полностью стерты с лица земли, и возмужалых парней погибло не менее пяти тысяч, женщин еще больше, а детей гораздо больше, так что на грани исчезновения находится весь наш род»¹⁶. В источнике указывается, что византийцы потеряли только тридцать воинов.

Скорее всего, сообщение Агафия относительно численности жертв воюющих сторон не соответствует действительному положению вещей. С одной стороны, историк умышленно преуменьшает потери завоевате-

¹³ Иоанн по прозвищу Дакнас.

¹⁴ Агафий Схоластик. Указ. соч., с. 171—172.

¹⁵ Там же, с. 174.

¹⁶ Там же.

лей, а с другой стороны, он преувеличивает жертвы, мисимиан, осмелившихся восстать против могучей империи.

Однако, хотя историк и преувеличивал потери мисимиан, «не остается сомнения в том, что они для такой небольшой народности, как мисимийская, были весьма велики. Из этого факта видно, какой вред наносили иноземные захватчики, в данном случае византийские, местному населению, в частности, его этническому развитию. Совершенно очевидно, что византийцы не остановились бы и перед полным уничтожением целых народностей, если от этого зависело бы укрепление их господства на Кавказе, для достижения чего Византия не жалела ни средств, ни людей»¹⁷.

Борьба за независимость мисимиан, как и других народностей, имела большое значение в том отношении, что иранские завоеватели вынуждены были покинуть Мисиминию, а византийцы, хотя и сумели восстановить зависимость этой области от империи, все-таки не достигли здесь стабильности своего господства. Это подтверждается тем фактом, что византийский военачальник Иоанн Каппадокийский вскоре, после заключения перемирия с мисимианами покинул их страну и переместился в Эгриси, дабы больше не подвергать опасностям себя и свое войско¹⁸.

В этом отношении интерес представляет, также сообщение источника о том, что тот же Иоанн Дакнас» ... позволил мисимианам жить опять в своей стране как им угодно и возобновить прежний образ жизни»¹⁹.

Таким образом, византийским завоевателям не удалось окончательно поработить мисимиан.

Одной из причин поражения мисимиан является то, что в ходе восстания они были изолированы от соседних родственных народностей Колхиды, которые к тому времени были уже под верховной властью византийского императора. К сожалению, в тех условиях не всегда было возможно объединить силы местных народностей и направлять их против общих завоевателей, которым порой удавалось разобщить местные народности и таким методом подчинить своей власти каждую из них в отдельности.

Таким образом, в 554—555 годах византийцы в Колхиде добились значительного успеха. Они подавили восстание мисимиан и заняли эту область; при помощи эгрисцев, а также апсилов, нанесли иранцам жестокое поражение и заняли здесь господствующее положение. Однако, Восточной Римской империи так и не удалось превратить надолго Эгриси и Абазгию в свои провинции. В этом решающую роль сыграла самоотверженная борьба грузин и абхазов за самосохранение и независимость.

¹⁷ З. В. Анчабадзе. Указ. соч., с. 52—53.

¹⁸ Агафий Схоластик. Указ. соч., с. 174.

¹⁹ Там же.

ИСТОКИ АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПОЛИФОНИИ

Народная музыка составляет неотъемлемую часть духовной культуры народа. Тесно связанная с историей народа, укладом его жизни, психологией, с местными особенностями языка и национальными традициями, народная музыка представляет значительный интерес не только для музыкальной фольклористики, но и для истории, этнографии, эстетики, лингвистики, социологии и психологии.

Особый интерес представляет проблема происхождения многоголосия в народной песне, изучение которой является одной из сложнейших задач музыкальной фольклористики. Предлагаемая вниманию статья посвящена исследованию истоков абхазской народной полифонии.

Цель настоящей работы изложить некоторые результаты исследования абхазского музыкального фольклора, попытка выявить истоки происхождения абхазской народной полифонии, которая до сих пор не изучалась.

Абхазский народ обладатель древнейшей сокровищницы музыкальной культуры. Одной из особенностей песенного творчества абхазов является то, что до нашего времени дошли песни со следами глубокой старины, названия и функциональное назначение которых отражают древние космогонические представления народа, связанные с языческим культом, распространенные в Абхазии до принятия христианства. Вместе с тем в более позднюю эпоху встречаются развитые песенные формы. Все это дает исследователю возможность раскрыть истоки происхождения абхазской народной полифонии и показать основные этапы ее становления.

Абхазские народные песни многоголосные. «Абхазцы большие любители пения... Обыкновенно кто-нибудь высоким голосом запекает, а остальные хором ему вторят, как бы аккомпанируя, обыкновенно на низких нотах. Иногда запевала импровизирует, рассказывая какой-нибудь забавный случай или кого-нибудь восхваляя», — пишет Альбов¹.

О многоголосном складе абхазской народной песни свидетельствует и бытующая в практике народного музицирования музыкальная терминология: — так высокий голос — абжы ҟарақы, верхний голос — абжы тгар, средний голос — абжьаратәи абжы, вторы, подпевающий голос — арбызра и бас — ашәпа.

Истоки абхазской народной полифонии находим в антифонных песнях.

Антифонно исполнялись обычно трудовые и обрядовые песни. К одним из древнейших образцов антифонных песен относится траурная песня «Ауоу» (пример 1), исполняемая на похоронах двумя груп-

¹ Альбов Н. Этнографические наблюдения в Абхазии. Живая старина, ИРГО, вып. 3, СПб., 1893, с. 312.

пами женщин поочередно. Песня «Ауоу» пелась исключительно в тех случаях, когда умирал последний представитель семьи². Хотя форма этой песни примитивная, граничащая с монодией, но подразделение певцов на две группы с укреплением за каждой различного текста позволяет утверждать о предпосылках в ней зачатков многоголосия. Антифонное звучание хора характерно и для свадебной песни «Оридада».

Осознание многоголосия происходит и в песнях, исполняемых в октавном унисоне «Танец медведей» (пример 2).

Одна из ранних форм проявления многоголосия в народной песне представлена в обрядовой песне «Дад Иуана» (пример 3). В ней голоса движутся параллельными октавами с незначительным отклонением.

Более развитая форма многоголосия характерна для песен, звучащих на фоне выдержанного баса — бурдонное многоголосие (пример 4). В них бас сохраняет гармонические функции и в отличие от верхнего голоса имеет характер органного пункта или же движется на секунду вверх и вниз. Ритмически верхний голос отличается от баса только несколькими мелодическими звуками.

Формирование многоголосия в абхазской народной песне связано с характерной для нее сольно-хоровой манерой изложения, истоки которой восходят к широко бытующей в прошлом в практике народного музицирования массовым празднествам и представлениям, сопровождающимися хороводными песнями и танцами.

Хороводы издревле в народе делятся на круговые, игровые и на хороводы-шествия. Хороводы-игры были своеобразным народным театром, в которых сохранились отголоски их принадлежности к земледельческим и к культовым песням.

У абхазов в прошлом был распространен хороводный танец «Аурашья», связанный с культом солнца. По воспоминаниям старейших сказителей «Аурашья» исполнялся на празднике, посвященном окончанию сбора урожая. Песня сопровождалась пляской, во время которой в центре хоровода справа и слева от мужчины танцуют две девушки, старающиеся ускользнуть из его рук.

Хороводный танец «Аурашья» распространен в музыкальном быту турецких абхазов.

Хороводный танец исполнялся и при погребении убитого молнией человека или скотины. Хозяин скотины собирал всю деревню, устанавливал «ашамкьат», присутствующие поднимали убитое животное и клали на него, исполняя при этом хороводный танец. Один хор пел «Во-етла», а другой — «Чаупар».

Первый хор поет «Во-етлар»,
Второй вторит ему «Аитар-етлар»,

Первый «Еглар-Чаупар»,
Второй «Чаупар-етлар»³.

Характерной особенностью этой хороводной песни является антифонное звучание хора, но, к сожалению, музыкальный текст этой песни нам пока не удалось зафиксировать.

Самый популярный из всех танцев абхазов — круговой танец или танец плеч — «Шьаратын». Исполнители становятся в два круга и взявшись за руки на полупальцах кружась подпрыгивают то вправо,

² Хашба М. М. К изучению траурных песен абхазов. Сб. Известия, т. VII, Тбилиси, 1977.

³ С. Т. Званба. Этнографические этюды. Сухуми, 1965, с. 69.

то влево. Пляска сопровождается пением присутствующих под аккомпанимент ударов в ладоши в ритме плясовых движений. Словесный текст этой зазорной, брызжущей весельем пляски носит ярко выраженный юмористический характер. Аналогичный хороводный танец распространен в музыкальном быту адыгов⁴.

Хороводом-шествием сопровождается у абхазов и обряд вызывания дождя. Это было красочное шествие молодежи к реке с куклой, которую после совершения обряда бросали в реку⁵.

Источником народной полифонии абхазов является и импровизационная манера изложения, в основе которой лежит вариантность развития. Народные певцы, обладая замечательным даром импровизации, исполняя песню избегают точных повторений и в музыкальный текст каждой следующей строфы вносят элемент живого творческого воплощения. Это способствует появлению тематического развития внутри песни и образованию сложных многоголосных форм.

Таким образом на основе анализа многоголосия в абхазских народных песнях мы пришли к следующему: предпосылки многоголосия в музыкальном фольклоре абхазов находим в обрядовых песнях, поющих антифонно и в активном унисоне, функциональное назначение которых связано с языческим культом.

Одним из источников становления абхазской народной полифонии является и характерная для музыкального фольклора сольно-хоровая манера исполнения и вариантность изложения.

Характерным видом многоголосия абхазской народной песни является бурдонное и комплексное многоголосие.

Абхазские народные песни двух- и трехголосные. В их исполнении слышится особая традиция. Главная партия — партия высокого тенора ведет основную мелодию. В трехголосных песнях главную партию исполняют два верхних голоса попеременно, причем каждый певец импровизирует ее по своему, все зависит от степени его одаренности. Остальные вторят ему.

Характерной особенностью абхазской народной полифонии является удивительная свобода голосов, т. е. каждый голос в песне исполняет самостоятельную функцию, живет, дышит, импровизирует, создавая тонкую полифоническую ткань песни.

⁴ Адыгейские (черкесские) народные песни и мелодии. М.—Л., 1941, с. 171.

⁵ М. М. Хашба. Трудовые и обрядовые песни абхазов. Сухуми, 1977, с. 76.

Andante
I 4p II 2p I 3p II 2p

mf O-ya-ya ya-ya O ya O! - O! ya

Пример #2

Танец медведей.

Запись К. Корича

Allegro.

Напеви Гандым и Нахат Аба.

Пример #3

Джа Нуана.

Запись К. Корича.

Allegretto.

Напеви Гандым Аба.

Пример №4

Песня об Озбаке. Запись И. Ковача.

Allegretto.

Маша Кондратия Дзидзария

МАТЕРИАЛЫ ПО ДЕРМАТОГЛИФИКЕ АБХАЗОВ ОЧАМЧИРСКОГО РАЙОНА

Большую роль данных дерматоглифики при решении этногенетических проблем в настоящее время можно считать установленным фактом. Это доказано многочисленными исследованиями, выявившими наследственную природу дерматоглифических признаков, отсутствие между ними внутригрупповой связи, а также отсутствие ее между признаками дерматоглифики и соматическими признаками. Дерматоглифические особенности очень четко характеризуют расовые стволы и образуют реальные исторически сложившиеся территориальные комплексы.

В современной антропологической литературе все чаще появляются сведения о дерматоглифике населения Кавказа. Описаны вариации пальцевых узоров у нескольких этнических групп¹, изучены три группы в Грузии² и некоторые дагестанские популяции³. В 1970 году начато систематическое изучение современного населения Кавказа грузинскими антропологами, в которое входит и кожный рельеф кисти⁴. Глубокий анализ дерматоглифического материала по полной программе сделан Г. Л. Хить⁵, о чем было доложено на отчетной сессии в г. Ереване в 1978 году. Ею были изучены многие кавказские группы.

Кроме того, по обширной дерматоглифической программе были обследованы И. П. Ладария⁶ несколько северо-кавказских и западно-грузинских групп и большая группа абхазов.

Данная работа является результатом обследования абхазов сс. Члоу и Атара. Дерматоглифический материал собирался во время комплексной экспедиции, разрабатывающей тему: «Биолого-антропологическое и социально-этнографическое изучение народов и этнических групп с большим процентом долгожителей», в течение двухлетних полевых периодов 1979 — 1980 гг.

Для обследования бралось как взрослое население, так и школьники, у которых родители были абхазы, хотя бы до второго колена.

Всего в этой работе приводятся данные по 500 абхазам (257 женщин, 243 мужчины).

Отпечатки пальцев и ладоней делались при помощи типографской

¹ М. В. Волоцкой. Генетика кожного рельефа. «Антропологический журнал», 1937, № 3.

² Т. Д. Гладков. Особенности дерматоглифики аджарцев, мегрелов, сванов. «Сов. антропология», 1956, № 3.

³ А. Г. Гаджиев. Антропология малых популяций Дагестана. Махачкала, 1971.

⁴ Э. Н. Джавахишвили. Предварительные результаты антропологической экспедиции, 1970, «Тезисы докладов».

⁵ Г. Л. Хить. Тезисы доклада на Всесоюзной сессии. Ереван, 1978.

⁶ И. П. Ладария. Материалы к изучению дерматоглифики населения Западного Кавказа. — Сов. этнография, 1975, № 4.

краски. Коллекции обрабатывались по методике Г. Камминса и Ч. Мидло⁷, отдельно для мужчин и женщин, левой и правой руки.

Цель данной работы заключается в том, чтобы дать предварительные данные по дерматоглифике небольшой части комплексного исследования абхазов в связи с изучением проблемы долгожительства. Работа еще ведется и окончательные результаты будут опубликованы в дальнейшем. Здесь же приводится только процентное содержание узоров на пальцевых подушечках, гипотенаре, th/I, II, III, IV межпальцевых подушечках, осевых ладонных трипадиусов, направлений главных ладонных линий, и индексы — Камминса и дельтовый.

Рассмотрим подробнее строение кожного рельефа абхазов Очамчирского района.

Пальцевые узоры. Известно, что мужчины обладают более высоким процентом узоров по сравнению с женщинами, т. е. количество петель и завитков у них больше, чем дуг. В этом отношении мужчины-абхазы не составляют исключения. Процент завитков у мужчин составляет 42,58, а у женщин — 40,32. Число однодельтовых узоров (петель) выше у женщин, чем у мужчин (соответственно 55,58 процентов, 54,16 процентов), а так же как и число бездельтовых узоров (дуг). У мужчин они составляют 3,25 процента, а у женщин — 4,19 процента. В связи с этим дельтовый индекс у мужчин больше (13,93 процента), чем у женщин (13,54 процента).

Линия Д. У мужчин, как и у женщин, чаще всего линия Д оканчивается в поле 2, но у мужчин процент окончания этой линии ниже, чем у женщин и составляет 42,92 процента, а у женщин — 51,75 процента. Типы 9 и 7, наоборот, чаще встречаются у мужчин, чем у женщин, и составляют соответственно 35,11 и 14,22 процента, 31,90 и 12,45 процента.

Отсутствие линии Д и тип Х в исследуемой группе как у мужчин, так и у женщин встречаются крайне редко. У мужчин отсутствие линии Д вообще не отмечено, а тип Х встречается в 0,44 процента случаев.

У женщин не отмечено типа Х, а отсутствие данной линии наблюдается в 0,3 процента случаев.

Линия С. Для женщин исследуемой группы характерно более высокое окончание линии С. В поле 9 ее окончание у женщин наблюдается в 47,17 процента случаев, а у мужчин — 45,29 процента случаев. Причем процент окончания линии С в поле 9 гораздо выше на правой руке, чем на левой как у мужчин, так и у женщин.

Сравнительно часто линия С оканчивается в поле 7 на этот раз у мужчин чаще, чем у женщин и составляет соответственно 28,25 и 21,29 процента.

Очень редко отмечается окончание линии С у обеих групп в полях 5, 6, 8, 10, 11. Намного чаще по сравнению с линией Д отмечается отсутствие линии С и редукция ее.

Линия В. Окончание линии В чаще всего встречается в поле 7. У мужчин этот факт отмечен в 42,79 процентов случаев, а у женщин — в 49,35 процентов случаев.

У мужчин линия В почти также часто оканчивается в поле 5'' и составляет 39,19 процентов, что не наблюдается у женщин, у которых окончание линии В отмечено только в 29,95 процента случаев.

Крайне редко как у мужчин, так и у женщин линия В оканчивается в полях 3, 4, 6, 8. Сравнительно чаще в поле 5'' (12,16 процента у мужчин, 12,65 процента у женщин).

⁷ H. Cummins. Ch. Midlo, Finger prints, palms and soles, N. Y., 1961.

Линия А. Женщины характеризуются более высоким окончанием линии А, чем мужчины (тип 5 наблюдается у них чаще, чем у мужчин). Чаще всего линия А в исследуемой группе как у мужчин, так и у женщин оканчивается в поле 3, у мужчин — 53,60 процента, а у женщин — 51,56 процента.

В поле 4 линия А оканчивается у женщин чаще, чем у мужчин и составляет соответственно 16,80 процента, 12,66 процента, в поле 5 у женщин оканчивается так же часто, как и в поле 4 и составляет 16,40 процента, а у мужчин чаще, чем в поле 4 (14,41 процента).

Для линии А в данной серии характерно довольно частое проксимальное направление особенно мужской серии. В поле 1 линия А у мужчин оканчивается в 13,06 процентов случаев. В поле 2 у мужчин не обнаружено окончание линии А, а у женщин окончание ее в этом поле составляет 1,95 процента. Кроме того, эта группа характеризуется небольшим процентом дистального направления линии А. В поле 7 линия А направлена у мужчин в 0,90 процентов случаях, а у женщин — 0,39 процента. Окончание этой линии в поле 6 не обнаружено ни у мужчин, ни у женщин.

Индекс Камминса в обследуемой группе оказался выше у женской серии (8,33), чем у мужской (7,85).

Основные трирадиусы: Карпальный трирадиус чаще выражен у мужчин (66,52 процента), чем у женщин (64,34 процента). Центральный осевой трирадиус также чаще встречается у мужчин, чем у женщин. У мужчин его процент составляет 3,57 процентов, у женщин — 3,10 процента. Обратная картина наблюдается в рассмотрении промежуточных трирадиусов. Здесь женские группы характеризуются более высоким процентом содержания t' , чем мужские. У мужчин он встречается в 14,29 процентов случаев, у женщин — в 22,87 процентов случаев.

Сочетание tt' и tt'' гораздо чаще выражено у мужчин, чем у женщин и составляет соответственно 4,46; 8, 48; 1,93 и 3,87 процента. Наличие же всех трех осевых трирадиусов $tt't''$ встречается чаще у женщин, чем у мужчин. У женщин он составляет 0,77, у мужчин — 0,44 процента. Сочетание промежуточного и центрального осевых трирадиусов в большей степени характерно для мужчин (1,34 процента), чем для женщин (1,16 процента). Отсутствие осевых трирадиусов чаще встречается в женских сериях, чем в мужских. У мужчин он отсутствует в 0,89 процентах случаев, у женщин — в 1,93 процентах случаев.

Узоры на гипотенаре и межпальцевых подушечках. Узоры на гипотенаре у женщин встречаются чаще, чем у мужчин на 3,22 процента. У мужчин они составляют 22,11, а у женщин — 25,33 процента. Наличие узоров на тенаре — первой межпальцевой подушечке, II, III и IV межпальцевых подушечках распределено неравномерно. В некоторых случаях женская группа отличается более высоким содержанием узоров, в других случаях — мужская. Так более высоким содержанием узора на II межпальцевой подушечке характеризуется мужская группа (21,44 процента) в отличие от женской (15,06 процента).

Главные ладонные линии в ‰

Линия Д

№№ полей	О			Q		
	лев.	пр.	обл.	лев.	пр.	обл.
7	20,53	8,03	14,22	15,38	9,73	12,45
8	1,78	—	0,89	—	—	—
9	48,21	31,25	35,11	40,00	24,37	31,90
10	1,78	2,68	2,22	3,08	3,48	3,11
11	26,79	58,03	42,22	40,00	63,50	51,75
12	—	0,90	0,44	—	—	—
13	—	—	—	0,77	—	0,39
X	0,90	—	0,44	—	—	—
O	—	—	—	0,77	—	0,39

Линия В

№№ полей	О			Q		
	лев.	пр.	обл.	лев.	пр.	обл.
3	0,90	—	0,45	5,45	0,74	3,42
4	5,37	0,90	3,15	2,30	1,53	2,11
5'	19,65	4,46	12,16	13,85	13,08	12,65
5''	46,44	31,25	39,19	35,38	24,61	29,95
6	—	—	—	0,77	0,77	9,85
7	25,89	58,93	42,79	41,30	56,15	49,35
8	—	0,90	0,45	0,77	0,77	0,84
X	0,90	1,78	1,35	—	0,77	0,42
O	—	0,90	0,45	0,77	—	0,42

Линия С

№№ полей	О			Q		
	лев.	пр.	обл.	лев.	пр.	обл.
5'	0,90	—	0,44	3,84	2,30	3,24
5''	20,53	7,14	13,90	11,53	7,92	8,52
6	0,90	—	0,44	—	—	—
7	30,36	25,89	28,25	25,38	16,15	21,29
8	—	—	—	0,77	—	0,40
9	34,82	56,25	45,29	34,61	57,69	47,17
10	—	0,90	0,44	—	—	—
11	—	1,78	0,89	—	0,77	0,40
X	7,14	3,57	5,38	16,15	5,45	12,95
O	5,36	3,57	4,48	8,46	7,92	8,10

Линия А

№№ полей	О			Q		
	лев.	пр.	обе.	лев.	пр.	обе.
1	23,21	2,68	13,06	16,92	3,84	10,55
2	—	—	—	3,48	0,77	1,95
3	59,82	46,43	53,60	56,15	45,38	51,56
4	7,14	17,86	12,66	84,65	24,61	16,80
5'	6,25	22,32	14,41	13,08	19,23	16,40
5''	2,68	8,93	5,85	0,77	3,84	2,34
6	—	—	—	—	—	—
7	0,90	0,90	20,90	0,77	—	0,39
I с		7,85			8,33	

Таблица 2

Осевые трирадиусы

приз- наки	О			Q		
	лев.	пр.	обе	лев.	пр.	обе
t	67,86	65,18	66,52	67,69	60,00	64,34
t'	13,39	15,18	14,29	20,00	25,38	22,87
t''	2,68	4,46	3,57	4,61	1,53	3,10
tt'	5,36	3,57	4,46	2,30	1,53	1,93
tt''	7,14	9,82	8,48	3,48	4,61	3,87
tt't''	0,90	—	0,44	0,74	0,77	0,77
t't''	1,78	0,90	1,34	—	2,30	1,16
O	—	1,78	0,89	1,53	2,30	1,93

Таблица 3

Узоры на гипотенаре и межпальцевых подушечках

призн.	О			Q		
	лев.	пр.	обе	лев.	пр.	обе
Hy	22,97	21,34	22,11	26,88	23,78	25,33
th/I	27,40	14,63	20,83	17,50	13,37	15,36
Ц	15,54	26,83	21,44	10,62	19,18	15,06
III	11,48	20,73	16,66	20,00	27,90	24,09
IV	22,30	15,85	18,90	40,00	15,70	20,18

Таблица 4

Типы пальцевых узоров в % и ДI₀₁

узоры	О			Q		
	лев.	пр.	всего	лев.	прав.	всего
A+T	3,42	3,06	3,25	4,61	3,69	4,19
R	3,24	2,16	2,71	2,15	1,69	1,93
И	53,51	49,01	51,44	55,07	51,38	53,56
R+И	56,76	51,17	54,16	57,23	53,07	55,58
W	39,82	45,04	42,58	38,15	42,00	40,32
ДI ₁₀		13,93			13,54	

Таким образом, в результате приведенных данных можно сделать следующие, но весьма предварительные выводы:

1. дерматоглифические признаки в изученной группе распределяются дисперсно и широко варьируются;

2. указанные закономерности наблюдаются как в мужской, так и в женской группе;

3. в целом приведенная группа не обнаруживает каких-либо различий с прежде изученными абхазскими группами, не имеющими отношения к долгожителям.

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ АБХАЗСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ НАЦИИ

Образование новых социалистических наций явилось великим завоеванием социализма. Укрепление диктатуры пролетариата и союза рабочего класса с крестьянством, руководящая роль рабочего класса и его авангарда — Коммунистической партии, ликвидация эксплуататорских классов и эксплуатации человека человеком, создание социалистической экономики, уничтожение национального гнета и укрепление дружбы народов — таковы были условия, в которых происходил процесс образования и развития социалистических наций в нашей стране. Этот процесс шел как по линии коренного преобразования старых, буржуазных наций, так и по линии консолидации народностей, еще не сложившихся до революции в нации.

В ходе социалистического строительства в социалистическую нацию консолидировался и абхазский народ. За короткий исторический срок он перешел от отсталости к социализму, приобрел новый социальный, политический и духовный облик, характерный для социалистической нации.

В условиях советского социалистического строя абхазский народ создает свою национальную государственность, которая становится активной организующей силой, ускоряющей процессы национальной консолидации. Национальная государственность, «именно автономия, — писал В. И. Ленин, — позволяет нации... окончательно конституироваться как нация, собрать, узнать, организовать свои силы...»¹.

В этой связи особо следует подчеркнуть великую роль образования советского многонационального государства в подъеме экономики и культуры всех наций и народностей нашей страны. «Образование Советского Союза, — говорилось в постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» — явилось одним из решающих факторов, обеспечивших благоприятные условия для переустройства общества на социалистических началах, подъеме экономики и культуры всех советских республик... В братском единении с необычайной полнотой раскрылись созидательная энергия, творческие способности, таланты всех наций и народностей Советского государства»².

Установление власти Советов и создание национальной государственности абхазского народа — автономной советской социалистической республики, входящей в состав Грузинской ССР и через нее в Закавказскую Федерацию и Союз ССР, явились необходимой политической и экономической предпосылкой формирования абхазской социалистической нации.

В переходный период в основном была решена историческая задача преодоления экономической и культурной отсталости Абхазии. Лик-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 42.

² Цит. по: Вопросы идеологической работы КПСС. Сборник документов, М., 1972, с. 310—311.

ликвидация фактического неравенства осуществлялась в ходе социалистической индустриализации, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции в крае. Ликвидация старого и создание нового социалистического базиса явилось главной экономической основой формирования абхазской социалистической нации. Образование новых городов и рабочих поселков, создание совхозов, МТС, колхозов, расширение сети дорог, установление регулярной транспортной и почтово-телеграфной связи всех населенных пунктов с районными центрами и столицей республики, развитие железнодорожного, морского и авиационного транспорта, усиление планирующей роли государства и широкое развитие советской торговли — все это способствовало созданию прочной экономической общности абхазской социалистической нации. Все это не только укрепляло единство экономической жизни отдельных районов и населенных пунктов автономной республики, но превратило Абхазию в единый экономический организм, ставший частью единого народнохозяйственного комплекса Грузинской ССР и всей страны.

Таким образом, победа социалистического общественно-экономического уклада над патриархальным, мелкотоварным и частно-хозяйственно-капиталистическим укладами, укрепила общность экономической жизни абхазов, вместе с тем укреплялась экономическая общность абхазской социалистической нации, со всеми народами, проживающими в Абхазской АССР и другими народами нашей страны. Это естественно, ибо экономическое развитие каждой советской республики есть результат сотрудничества и братской взаимопомощи всех народов нашей страны.

В результате глубочайших революционных преобразований в экономике существенные сдвиги произошли в социально-классовой структуре абхазской социалистической нации. Были ликвидированы эксплуататорские классы. Формируется рабочий класс. По данным Всесоюзной переписи населения 1926 года среди занятого населения Абхазии рабочие и служащие вместе составляли 12,6 проц., а в 1939 году — 40,8 проц. За эти годы число промышленных рабочих-абхазов увеличилось в четыре раза. Руководящей силой абхазской социалистической нации становится рабочий класс и его авангард — Коммунистическая партия. Изменилась социальная природа абхазского колхозного крестьянства. Сформировалась и развилась абхазская советская интеллигенция. Общность жизненных интересов рабочих, колхозного крестьянства и народной интеллигенции явилась основой внутреннего единства и сплоченности абхазской социалистической нации.

Конституция Абхазской АССР 1937 года закрепила победу социализма, утверждение социалистических производственных отношений, социальное и политическое единство всех трудящихся Абхазской АССР.

Одним из основных признаков нации является общность территории. В. И. Ленин неоднократно отмечал, что территориальная общность является базой, на основе которой разворачивается единый экономический, а на его основе и социальный организм — происходит «сплочение национальных областей (воссоздание языка, национальное пробуждение etc) и создание национального государства. Экономическая необходимость его»³.

В резолюции VII (апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) по национальному вопросу, подготовленной В. И. Лениным, говорилось, что партия требует «широкой областной автономии... и определение границ самоуправляющихся автономных областей на

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с. 385.

основании учета самим местным населением хозяйственных и бытовых условий национального состава населения и т. п.»⁴.

Как известно, царское самодержавие, проводившее в Абхазии колонизаторскую политику, всячески стремилось к территориальному разобщению Абхазии и заселению отдельных ее районов другими национальностями. А в 1904 году нынешняя Гагрская зона была присоединена к Сочинскому округу Черноморской губернии. Вплоть до 1919 года оставшаяся часть Абхазии именовалась «Сухумским округом». При меньшевиках, в целях расширения границ так называемой «Демократической Грузии», удалось продвинуть границы Абхазии от реки Бзыби до реки Мехадыр. Такое положение сохранилось до установления Советской власти в Абхазии.

Однако в начале февраля 1921 года, когда части IX Красной Армии, освободив Сочи от белогвардейцев, двинулись на помощь восставшему абхазскому народу, временно остановились у реки Бегрипта (Холодная речка), в районе Пиленково. Тогда Пиленковская волость вошла в состав Сочинского района Черноморского округа.

Учитывая историческую и экономическую целесообразность ЦИК и СНК Абхазии в апреле 1922 года обратились к правительству РСФСР с просьбой восстановить границы Абхазии до реки Псоу. ВЦИК РСФСР 24 сентября 1924 года удовлетворил ходатайство правительства Абхазии. ЦИК СССР 30 августа 1925 года принял решение о включении Пиленковской волости в состав Абхазии. Вопрос был окончательно решен в начале 1929 года. Пиленково (ныне Гантиади) и Ермоловка (ныне Леселидзе) были приобщены к Абхазской республике. Государственные границы края окончательно сформировались.

Исторический процесс формирования абхазской социалистической нации протекает в основном на той же территории, которую на протяжении многих столетий занимали абхазы. Советская власть конституционно закрепила право абхазского народа на землю предков. В связи с этим изменилось и отношение людей к своей стране. Формирование территории абхазской национальной автономии, законодательное закрепление ее государственных границ, осуществленные диктатурой пролетариата, содействовали росту национального самосознания, развитию советского патриотизма, консолидации абхазской народности в социалистическую нацию.

В эпоху социализма новое, своеобразное значение приобрело, как один из характерных признаков нации, общность территории. В ходе быстрого развития производительных сил создавался новый тип социалистического поселения. Происходит расширение ареала расселения абхазов, охватывающего вновь весь край. Все это, в свою очередь, способствует формированию абхазской социалистической нации.

Национальный характер народа или как обычно принято говорить, психический склад нации проявляется в своеобразии культуры и изменяется вместе с условиями материальной жизни. Он складывается под влиянием особенностей исторического развития народа, его общественно-экономической и культурной жизни.

Психический склад народа проявляется во всем его многообразии жизни и деятельности и прежде всего наиболее ярко он выражается в специфических особенностях национальной культуры: в своеобразии народных былин и песен, в образах героев народного эпоса, произведений литературы и искусства, в своеобразии музыки и живописи, а также в особенностях быта, нравов, обычаев и традиций народа.

О глубокой древности культуры абхазского народа свидетельству-

⁴ КПСС в резолюциях и решениях..., т. 1, М., 1970, с. 448—449.

ют сохранившиеся памятники материальной и духовной культуры. Через бури исторических испытаний пронес абхазский народ свои культурные традиции, многие из которых сейчас в условиях советского строя служат интересам социалистического и коммунистического строительства, стали достоянием и других народов.

В период социалистического строительства происходит формирование культурной общности абхазского народа. На этом этапе в области культурного строительства решались следующие главные задачи: социалистическое преобразование сознания трудящихся, утверждение среди абхазского населения политической идеологии рабочего класса, основ научного мировоззрения, коллективной психологии и морали; ликвидация неграмотности и малограмотности и подъем общеобразовательного уровня народа; формирование национальной социалистической интеллигенции; развитие советской науки, литературы, искусства, формирование литературного языка и психического склада нации, проявляющегося в общности культуры; утверждение в умах людей сознания своего интернационального долга перед Родиной, выравнивание социально-классовой структуры абхазского населения и т. д.

Никогда, нигде не выдвигалось такой грандиозной программы возрождения и подъема экономики и культуры всех наций, больших и малых, какая была выдвинута и претворена в жизнь в Советском Союзе. Эта великая задача была полностью осуществлена нашей ленинской партией. Помощь национальным окраинам приняла форму последовательного и всестороннего курса общесоюзной хозяйственной политики.

В результате победы культурной революции в Абхазии укрепилась абхазская национальная школа, сформировались кадры абхазской советской интеллигенции, получили развитие культурно-просветительные учреждения, работающие на родном языке, развиваются абхазское книгоиздательство и национальная периодическая печать, ставшие важнейшим орудием воспитания трудящихся в духе идеалов социализма, формируется и делает первые важные шаги наука, в частности, абхазоведческая, быстро развиваются абхазская литература и искусство. Развиваясь в национальной форме, абхазская культура становится социалистической по содержанию, превращается в достояние широких трудящихся масс, выражает их коренные интересы. Основой общности психического склада абхазской социалистической нации является не только общность языка, территории и экономической жизни, но и морально-политическое единство общества. Оно обусловило превращение абхазской советской культуры в культуру всего абхазского народа.

Новая общественная жизнь порождает новое общественное сознание. Исчезло среди абхазов недоверие к другим народам, развилось чувство взаимной дружбы и установилось настоящее братское сотрудничество со всеми народами нашей страны, одержала победу идеология пролетарского интернационализма и советского патриотизма, идеология марксизма-ленинизма, ставшая основой развития духовной культуры абхазской социалистической нации.

Общность языка является одним из основных признаков нации. Национальный язык — это язык нации, сложившийся на базе языка народности. Маркс и Энгельс отмечали: «Язык также древен, как и сознание... язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми»⁵.

Язык абхазской народности, как уже отмечалось выше, формировался на базе языков племен, слившихся в народность, примерно в

⁵ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 3, с. 29.

VIII в. н. э. Уходя своими корнями в глубокую древность, абхазский язык развивался на протяжении веков. Разумеется процесс этого развития был далеко неравномерен.

До революции функциональная деятельность абхазского языка была весьма ограниченной. Абхазский народ был лишен возможности вести дела на родном языке, развивать свою культуру, науку и др. Великий Октябрь, провозгласивший свободу и равенство всех народов, открыл путь к свободному развитию национальных языков.

Как известно под общностью языка социалистической нации понимается главным образом оформление и постепенное расширение сферы применения национального литературного языка, которые происходят путем: а) отбора и поднятия до общенационального уровня лучших элементов территориальных диалектов, словаря народного и поэтического творчества; б) заимствования необходимых слов, терминов и приемлемых грамматических элементов из языков других наций; в) создания или совершенствования существующей письменности; г) борьбы за ликвидацию разрыва между народно-разговорным и литературным языками, сужения расхождения функциональных стилей национального языка (научного, художественного, публицистического, делопроизводства и др.).

Совершенствование абхазского алфавита, организация Академии абхазского языка и литературы, а затем Абхазского научно-исследовательского института, подготовка национальных кадров ученых-филологов, создание орфографического, терминологического, общественно-политического, русско-абхазского и абхазско-русского словарей, исследование ряда важных проблем абхазского языка, развитие абхазской литературы и национального профессионального искусства, перевод делопроизводства на родной язык, создание национальной школы, учебных пособий, периодической печати и радио, подготовка специалистов высшей квалификации на специальных факультетах Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького (ныне Абхазский государственный университет) и в Тбилисском государственном университете являются мероприятиями огромной социальной, культурной значимости, направленными на развитие, обогащение и усовершенствование абхазского языка.

Сложным и трудным было развитие общественных функций абхазского языка, его применение во всех сферах общественной и культурной жизни. Развитие и обогащение абхазского языка происходило не только по линии внутреннего развития самого языка, но и по линии обогащения его на базе русского, грузинского и других языков народов СССР. Проблемы становления абхазского литературного языка в свое время касались видные советские ученые Н. Я. Марр, А. Н. Генко, С. Н. Джанашиа, К. В. Ломтатидзе, первые абхазские филологи А. К. Хашба, В. И. Кукба и др. Они были предметом особого внимания народного поэта Абхазии Д. И. Гулиа. Абхазский литературный язык постепенно формируется, шлифуется, уточняется.

Литературный язык — это обработанная мастерами художественного слова форма общенационального языка, представленная в двух своих разновидностях — устной и письменной. Он обслуживает всю культурную жизнь нации — государственное делопроизводство, литературу, науку. Главнейшей базой создания общелитературного абхазского языка является общенародный язык, а не тот или другой диалект. С установлением Советской власти в Абхазии были созданы необходимые условия для дальнейшего развития абхазского литературного языка. В 20—30-х годах в основном формируется абхазский литературный язык, усовершенствование которого продолжается и поныне. Дальнейший расцвет социалистической экономики и культуры

будет способствовать постепенному стиранию диалектных различий, развитию и совершенствованию абхазского литературного языка.

Обобщая все сказанное можно установить, что: 1) абхазская народность в результате победы социализма в СССР в основном преобразовалась в социалистическую нацию, имевшую все основные признаки национальной общности; 2) исторической базой, на основе которой сложилась и оформилась абхазская социалистическая нация явилась абхазская буржуазная народность, возникшая в конце XIX и начале XX века; 3) необходимой экономической и политической предпосылкой консолидации абхазов в социалистическую нацию были победа власти Советов в крае, создание национальной государственности абхазского народа, последовательное и полное осуществление ленинской национальной политики; 4) устойчивая общность экономической жизни у абхазского народа сложилась и оформилась в ходе всего процесса социалистического строительства в республике, в результате осуществления ленинского плана построения социализма в нашей стране. Общность экономической жизни абхазской социалистической нации сложилась как неотъемлемая составная часть экономики Грузинской ССР и Союза ССР; 5) в результате социалистических преобразований, ликвидации фактического экономического неравенства и победы социалистического способа производства создавалась экономическая основа для всестороннего развития новой, социалистической по содержанию культуры, в национальной форме которой выявляется особенность психического склада абхазской социалистической нации, проявляющейся в своеобразии национального языка и литературы, национального искусства (музыки, хореографии, живописи), быта (обычаи, традиции, одежда) и др.; 6) формирование абхазской социалистической нации является объективно закономерным процессом. Характерной ее особенностью является то, что этот процесс, как и у других народов СССР, до революции не сложившихся в нации, проходил необычайно быстро потому, что в нашей стране развитие нации происходит в условиях советского общественного строя под руководством Коммунистической партии, для которой преодоление экономической и культурной отсталости ранее угнетенных наций и народностей стало одной из главных политических целей, и которая, сплотив все народы страны в единую братскую семью, последовательно проводит в жизнь принципы ленинской национальной политики. «История не знает государства, — сказано в постановлении ЦК КПСС «О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик», — которое в кратчайшие сроки сделало бы так много для всестороннего развития наций и народностей, как СССР — социалистическое Отечество всех наших народов»⁶.

В формировании экономической и культурной общности абхазской социалистической нации главенствующую роль сыграла Абхазская областная партийная организация, которая под руководством ЦК КП(б) Грузии и Закрайкома ВКП(б) направляла деятельность всех хозяйственных, политических и культурно-просветительных организаций республики, спланировала всех трудящихся края вокруг задач, поставленных ЦК нашей партии и Советским государством.

Важную роль в решении хозяйственных и политических задач сыграли комсомольские и профсоюзные организации Абхазии. В формировании абхазской социалистической нации, в сплочении всех трудящихся республики выдающееся значение имели Советы. Как совершенно правильно отмечено в постановлении ЦК КПСС «О подготовке

⁶ О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. М., 1982, с. 6.

к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик», благодаря их близости и доступности всем слоям трудового населения Советы позволили объединить вокруг рабочего класса многомиллионные массы крестьянства, всех трудящихся различных национальностей. Сама интернациональная природа Советов побуждала всех трудящихся республики к созданию и укреплению советской национальной государственности абхазского народа, проведение в жизнь самого широкого и последовательного демократизма, полного национального равенства и др.

Одним из решающих факторов консолидации абхазской социалистической нации является создание национальных кадров рабочего класса, как основной социальной базы диктатуры пролетариата. Особенность этого процесса в Абхазии заключается в том, что здесь, как и в других советских республиках, в ходе социалистического строительства происходит формирование многонационального рабочего класса. Абхазцы, грузины, русские, армяне, украинцы, греки, представители других национальностей, населяющих Абхазскую АССР, в едином строю под руководством Коммунистической партии совместным творческим трудом развивают экономику и культуру республики. Именно в результате формирования национальных кадров рабочих в каждой республике рабочий класс стал в них выступать, по словам В. И. Ленина, «как представитель всей нации»⁷.

⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 300.

ОПЫТ АНАЛИЗА ТЕРМИНОВ РОДСТВА У АБХАЗОВ

Целью нашей работы является сбор материалов по системе терминов родства (СТР) у абхазов. В качестве информаторов мы выбрали людей разного пола и возраста, принадлежащих к одному социальному слою — колхозному крестьянству. Следует подчеркнуть, что все наши информаторы относятся к этнографической группе абжуйских абхазов и говорят на абжуйском диалекте абхазского языка. Соответственно, публикуемые нами материалы отражают особенности терминологии родства именно этой группы абхазов.

При работе с информаторами использовался генеалогический метод фиксации терминов родства. Это означало, что предварительно мы составляли подробную генеалогию каждого информатора, после чего ему последовательно назывались имена его родственников и при этом задавался вопрос: «Кем вам приходится имярек?» Применение генеалогического метода представляется весьма удобным и вполне оправданным. Дефект этого метода, как известно, проявляется в системах более сложного типа¹. Для записи отношений родства нами был использован т. н. «код Левина», находящий в последние годы все более широкое применение в трудах советских исследователей.

При общей отнесенности СТР абхазов к т. н. арабскому типу родства (о чем более подробно будет сказано ниже) она, безусловно, обладает особой спецификой, сближающей ее с системами родства суданского типа. Как известно, для системы рода характерно существование относительно небольшого количества исходных терминов, обычно охватывающих только ближайший круг линейных и коллатеральных родственников. Более отдаленные степени родства выражаются комбинациями этих исходных терминов. Приведем таблицу исходных

Таблица 1

Абхазские термины	Денотат
1. (с)аб ²	Рм
2. (с)ан	Рж
3. (с)па	Дм
4. (с)пха	Дж
5. (с)ашья	ДмР
6. (с)ахэшьа	ДжР
7. (с)хаца	См
8. (с)пхэыс	Сж
9. (с)махэ	СмДжР; СмДж
10. (с)таца	СжДмР; СжДм

¹ Д. А. Ольдерогге. Описательные системы родства Западного Судана. М. 1964, с. 6.

терминов СТР (см. таблицу 1). Большинство исходных терминов могут быть этимологизированы на базе абхазского языка, что очевидно указывает на их большую древность. Соответствующий лингвистический анализ терминов родства намереваемся дать в одной из последующих публикаций. Кроме терминов, приведенных в таблице 1, существует ряд этимологических производных от них терминов, сведенных в таблице 2.

Таблица 2

Абхазские термины	Денотат
1. (с)абхуа	РмС
2. (с)анхуа	РжС
3. (с)абхунда	ДмРС
4. (с)анхупха	ДжРС
5. (с)махэyla	СмДжРСж
6. (с)ацала	СжДмРСм
7. (с)абду	РмР
8. (с)анду	РжР
9. (с)ахэшьяпа	ДмДжР
10. (с)ахэшьяпха	ДжДжР
11. (с)аншьа	ДмРРж

Все эти термины образованы посредством соединения исходных терминов с некоторыми дерминативами, выражающими то или иное качество. Например, -ду означает «большой»; -хуа «изгиб» (т. е. не прямой родственник)³. Некоторые из этих терминов образованы посредством соединения основ двух исходных терминов.

Например: -саншьа, где с — именной префикс, ан-Рж, шь-ДмР. Однако подобное соединение образовано без необходимых, а таком случае поссессивных местоименных префиксов, т. е. вместо сан лашья, (где с-поссессивный местоименный префикс 1-го лица ед. числа, ан-Рж, ла-поссессивный префикс 3-го лица ед. числа женского рода, шья-ДмР) «моей матери ее брат» имеем саншьа «моя мать — брат». Таким образом все термины, представленные в таблице 2, несмотря на их этимологическую производность, воспринимаются носителями в качестве самостоятельных терминов, подобных исходным терминам табл. 1.

Таблица 3

Абхазские термины	Денотат
1. (с)абпса	(Рм ⁴)
2. (с)анпса	(Рж)
3. (с)папса	(Дм)
4. (с)пхапса	(Дж)
5. (с)ашьяпса	(ДмР)
6. (с)хэшьяпса	(ДжР)
7. (с)абазза	Воспитатель
8. (с)аназза	Воспитательница
9. (с)хаазала	Воспитанник родителей
	Эго

² С — поссессивный местоименный префикс первого лица ед. числа.

³ Ш. Д. Инал-ипа. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Издание АБГИЗа 1954, с. 190.

Близка к исходным терминам небольшая группа терминов родства, большая часть которых оформлена суффиксом -пса, выражающих отношение фиктивного или приемного родства.

Все приведенные в трех таблицах термины составляют, по нашему мнению, абхазскую СТР в собственном смысле этого слова. Легко заметить, что классы родства обозначены или покрывают весьма небольшое количество отношений родства, причем не только отдаленных, но даже близких к Эго. Эта черта, как известно, не случайна и весьма характерна для суданского типа. Дело в том, что абхазская СТР является открытой системой, в том смысле, что любое отношение родства может быть выражено посредством механической комбинации необходимых исходных терминов. Так, например: Саб иашья-ипа ипа, будет означать ДмДмДмРРм (где и в словах ипа и иашья — поссессивный местоименный префикс 3-го лица ед. ч. муж. рода).

По четырехчленной типологии СТР, принятой советской наукой⁵, СТР абхазов может быть отнесена коллатерально раздвоенному или арабскому типу. Как известно, для выделения такого типа является различие прямого и коллатерального родства в сочетании с различием параллельных и перекрестных связей. Продемонстрируем, как это различие проводится на уровне трех разных поколений в абхазской СТР (см. табл. 4—5—6).

Таблица 4

Рм	ДмРРм	ДмРРж
Аб	Аб иашья	Аншья

Однако отнесение данной системы к арабскому типу достаточно условно. Ведь ни в одном поколении все диагностические отношения родства не выражаются исходными терминами, данными нами в таблицах 1—2.

Такие отношения родства, как ДмРРм, ДмДжРРж, ДмДмРРж, ДмДжРРм, ДмДмР, ДмДжР, строго говоря, вообще не имеют терминологического выражения в нашей системе, а выражены посредством механического соединения ряда исходных терминов.

Таблица 5

Дм	ДмДмРРм	ДмДжРРж	ДмДмРРж	ДмДжРРм
аиашья	аб иашья ипа	ан лахэшьяпа	аншья ипа	аб иахэшьяпа

Таблица 6

Дм	ДмДмР	ДмДжР
апа	анашья ипа	аиахэшьяпа

Поэтому представляется очевидным, что рассмотрение абхазской СТР в рамках арабского типа недостаточно для глубокого анализа суданских черт абхазской СТР. Однако в данной статье мы ставили перед собой более скромную цель: представить публикацию абхазской СТР в виде набора исходных классов родства и провести ее первичную типологизацию.

⁴ Скобки означают в данном случае приемное родство (РМ) следует читать «приемный отец».

⁵ М. В. Крюков. Система родства китайцев. М., 1972, с. 64.

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КЕРАМИКИ АБХАЗИИ II — VII вв. н. э.

Большинство исследователей, занимавшихся изучением древностей Абхазии позднеантичного и ранневизантийского времени, в той или иной степени рассматривали вопрос о типологии и хронологии керамических форм цебельдинской культуры. Была намечена общая линия развития цебельдинских сосудов, ставились вопросы о генезисе форм, типов орнаментации, вопросов технологии производства¹.

Вместе с тем, темой специального исследования керамика и керамическое производство цебельдинской культуры не являлись, и роль керамики как историко-этнографического источника и узкого хронологического показателя пока остается незначительной. В данной работе рассматривается местная и импортная керамика, 282 кувшина из предгорной зоны Абхазии — исторических Апсилии, Абазгии и Санигии, учитывая полностью как ранее опубликованные материалы, так и хранящиеся в ГМГ (И. А. Гзелишвили, 1945) и выявленные в 1977—1981 гг. Цебельдинской археологической экспедицией². Под понятием «местная керамика» мы объединяем формы, характерные как для керамического производства апсильов, абазгов, санигов, так и для позднеантичных поселений Абхазии, что по М. М. Трапшу соответствует «апсильо-абазгской» и «позднеантичной» группам³.

Предлагаемая классификация основана на выделении сосудов: по функциональному назначению — на группы (г), по форме — на типы (т), по вариации форм и оформлению — на подтипы (п/т), без специального учета технологических и орнаментальных аспектов. Датировка выделенных т. и п/т. опирается на разработанную хронологию А. К. Амброза — Ю. Н. Воронова⁴.

г. I. Кувшины.

Составляют 90,8% исследуемой керамики.

¹ Трапш М. М. Культура цебельдинских некрополей. Труды, III. Тб., 1971; Шамба Г. К. Керамические изделия позднеантичной эпохи из некрополя Ахачхархва ТСГПИ, XVIII—XIX. Сухуми, 1966; Шамба Г. К. Ахачхарху — древний могильник нагорной Абхазии. Сухуми, 1970; Воронов Ю. Н. Археологическая карта Абхазии. Сухуми, 1969; Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник IV—VI вв. н. э. в Абхазии. СА, 1, 1970; Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии. СА, 1, 1973; Воронов Ю. Н. Тайна Цебельдинской долины. М., 1975; Гунба М. М. Новые памятники цебельдинской культуры. Тб., 1978; Воронов Ю. Н. Материальная культура Абхазии I тыс. н. э. КС, 159. М., 1979; Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Ранний горизонт (II—IV вв. н. э.) в могильниках цебельдинской культуры. СА, 1, 1979; и т. д.

² К сожалению мы лишены возможности привлечь к настоящей работе материалы из коллекций С. И. Четверухина (1954, ГИМ), Ю. Н. Воронова (1954—1971, АГМ; 1964, ГЭ), В. И. Воротникова (1950—1960 гг., АГМ).

³ Трапш М. М. Древний Сухуми. Труды, II. Сухуми, 1969, с. 328—331.

⁴ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. СА, 2, 1971, с. 96—123; Воронов Ю. Н. Материальная культура...

т. I. 11,7%. Как правило, с воронкообразным венчиком, с туловом яйцеобразной формы, припухлой в верхней половине. По Г. К. Шамба — т. 3⁵, т. IV⁶, т. VI; по М. М. Гунба — т. V⁷; по Ю. Н. Воронову — сосуды I—III этапов существования цебельдинской культуры⁸.

п/т. 1. Бытует во II—III вв. н. э., рис. 1, 1; генетически восходит к местным эллинистическим формам⁹ — рис. 2, 24.

п/т. 2. Бытует в III—IV вв. н. э., рис. 1, 2.

п/т. 3. Бытует в IV в. н. э., рис. 1, 3.

п/т. 4. Бытует в IV — перв. пол. VI вв. н. э., рис. 1, 4.

т. II. 4,6%. С грушевидно-уплощенной формой тулова, жгутовидно оформленной ручкой и чашечкообразным венчиком.

п/т. 1. Бытует в IV в. н. э., рис. 1, 5.

п/т. 2. Бытует в IV в. н. э., рис. 1, 6; форма сосудов близка лекифообразной — рис. 2, 25.

п/т. 3. Бытует в IV—V вв. н. э. в двух разновидностях — «а», рис. 1, 7 и «б», рис. 1, 8. По форме и орнаментике сосуды находят аналогии в салтовской керамике IX—X вв., орнаментация которой, по существующему мнению¹⁰, будто бы восходит к черняховским орнаментальным традициям, что нам представляется неверным, рис. 2, 20.

т. III. 10%. С грушевидно-шаровидной (лекифообразной) формой тулова. По М. М. Трапшу — т. II¹¹; по Г. К. Шамба — т. III, т. 1 и 2; по М. М. Гунба — т. II; по Ю. Н. Воронову — т. III¹² и т. 4¹³.

п/т. 1. Бытует во вт. пол. IV — перв. пол. VI (преимущественно во вт. пол. IV—V) вв. н. э., рис. 1, 9.

п/т. 2. Бытует в IV в. н. э., рис. 1, 10. Без чашечкообразного венчика и с уплощенной ручкой.

т. IV. 2,1%. Со сферическим туловом и раструбообразным венчиком.

п/т. 1. Бытует в VI в. н. э., рис. 1, 24.

п/т. 2. Бытует в IV — перв. пол. V вв. н. э., рис. 1, 25. Все сосуды оформлены в одном орнаментальном стиле (5 шт.).

т. V. 4,3%. Сосуды, частью вероятно импортные (один — лощеный), венчики оформлены в позднеримских традициях. Бытует в трех разновидностях: «а» — рис. 1, 21, «б» — рис. 1, 22, «в» — рис. 1, 23.

т. VI. 47,2%. С грушевидно-бомбовидной (алабастровидной) формой тулова, жгутообразным оформлением ручки, чашечкообразным венчиком. По М. М. Трапшу — т. I, т. III, т. IV; по Г. К. Шамба — т. I, т. III (близок к т. 4); по М. М. Гунба — т. I, т. III, т. IV; по Ю. Н. Воронову — т. III и т. 4.

п/т. 1. 38,3%. Бытует с IV по VI вв. н. э., рис. 1, 11. Формой тулова, венчиком, ручкой, фланкированной зооморфными изображениями (налепами), орнаментальными мотивами и их композициями, сосуды этого п/т напоминают росписные протокоринфские (рис. 2, 22), коринфские (рис. 2, 23), алабастры (бомбилии) и сосуды с букраниями из позднескифских мавзолеев (рис. 2, 21), отдаленно — керамику из Кукутени (рис. 2, 13).

⁵ Шамба Г. К. Ахаччарху..., с. 24.

⁶ Шамба Г. К. Керамические изделия..., с. 107.

⁷ Гунба М. М. Новые памятники..., с. 68—70.

⁸ Воронов Ю. Н. Материальная культура..., с. 44—45; Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Ранний горизонт..., с. 196—198.

⁹ Шамба Г. К. Ахаччарху..., с. 31—32.

¹⁰ Сымонович Э. А. Орнаментация черняховской керамики. МИА, 116. М., 1964, с. 270—361.

¹¹ Трапш М. М. Культура..., с. 132—133.

¹² Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник..., с. 184—186.

¹³ Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Новые памятники..., с. 186—187.

п/т. 2. Бытует в IV—VI (наиболее характерен для V) вв. н. э., рис. 1, 12. Близок п/т. 1, но отличается от него широким устьем. Сходные формы бытовали в салтовской керамике IX—X вв. н. э., рис. 2, 17.

п/т. 3. Бытует в IV—V вв. н. э., форма тулова конусовидная, рис. 1, 13.

п/т. 4. Бытует в VI в. н. э., рис. 1, 14. Пропорции вытянутые, дно плоское.

п/т. 5. Бытует в VI в. н. э., рис. 1, 15. Форма тулова грушевидно-цилиндрическая.

п/т. 6. Бытует в V — перв. пол. VI в. н. э., рис. 1, 16, двуручен.

п/т. 7. Бытует в V — перв. пол. VI в. н. э., рис. 1, 17, двуручен.

п/т. 8. Бытует в V—VI вв. н. э., рис. 1, 18. Отличается от п/т. 1 формой венчика, аналогичной венчику т. V.

п/т. 9. Бытует в V в. н. э., рис. 1, 19.

п/т. 10. Бытует во втор. пол. VI — перв. пол. VII вв. н. э., рис. 1, 20.

т. VII. 0,4%. Бытует в IV в. н. э., рис. 2, 2. Форма тулова биконическая.

т. VIII. 0,4%. Бытует в IV — перв. пол. V вв. н. э., рис. 2, 5. Кувшин трехручный, подвесной.

т. IX. 0,4%. Бытует в V в. н. э., рис. 2, 3. Форма тулова имитирует пифос, (миниатюрный пифос).

т. X. 0,4%. Бытует в V в. н. э., рис. 2, 4. Кувшин со сливом.

т. XI. 0,4%. Бытует в V—VI вв. н. э., рис. 2, 1. Форма тулова бутылевидная.

т. XII. 9,2%. С грушевидной формой тулова, уплощенным дном и ручкой, крепящейся верхней частью на горловине. Частью импортные, как правило лощенные (краснолощенные). По Ю. Н. Воронову — т. IV и т. 5.

п/т. 1. Бытует в IV—V вв. н. э., рис. 1, 26.

п/т. 2. Бытует в VI в. н. э., рис. 1, 27.

п/т. 3. Бытует в VI в. н. э., рис. 1, 28.

п/т. 4. Бытует в VI — третьей четверти VII вв. н. э., рис. 1, 29. Как правило лощенные и импортные.

п/т. 5. Бытует в VII в. н. э., рис. 1, 30. Формы более вытянутые и сглаженные, чем у предыдущих типов.

г. II. Кувшинчики.

Составляют 9,2% исследуемой керамики.

т. I. 1,1%. Бытует во втор. пол. IV — перв. пол. V вв. н. э., рис. 2, 6. Форма тулова шаровидно-грушевидная, венчик чашечкообразный.

т. II. 5,7%. Бытует в IV—VI вв. н. э., рис. 2, 7. Форма тулова грушевидно-бомбовидная, венчик чашечкообразный.

т. III. 0,4%. Бытует во втор. пол. IV — перв. пол. V вв. н. э., рис. 2, 8. Форма тулова грушевидно-бомбовидная, венчик чашечкообразный с краями, скошенными во внутрь.

т. IV. 1,4%. Бытует во втор. пол. IV—V вв. н. э., формы кружковидные.

п/т. 1. Сосуд без ручки, рис. 2, 9.

п/т. 2. Сосуд с ручкой, рис. 2, 10.

т. V. 0,7%. Бытует в VI в. н. э., рис. 2, 11. По форме и орнаментации близок к аланской керамике IV—VI вв. н. э., рис. 3, 19.

Таким образом, в цебельдинской керамике (кувшинах) выделяется ряд типологических форм и элементов орнаментации, характерных для определенных хронологических этапов. Однако эти формы и элементы не возникают внезапно, форма цебельдинских кувшинов на первом этапе их развития — т. I. (II—IV вв. н. э.) генетически связа-

на с местной эллинистической керамикой — рис. 2, 24. В орнаментации, что особенно показательно на втором этапе развития — т. I, п/т. 4; т. II; т. III; т. IV; т. VI; т. VII; т. XI (IV — перв. пол. VI вв. н. э.), происходит своеобразное возрождение колхидо-кобанских традиций¹⁴. Керамические формы этого периода самобытны, развитие их обусловливается тремя компонентами — этнокультурной (североколхидской) традицией, культурными контактами и уровнем социально-экономического развития аборигенного населения. Носители цебельдинской культуры — это мотыжные земледельцы предгорий¹⁵ с начинающим специализироваться скотоводством¹⁶, интенсивные собиратели¹⁷ — об этом косвенно говорят как частые находки лесных плодов в погребениях, так и занятие большей части пригодной для обработки земли близ поселений под могильники. О контактах с античным миром нам говорит бытование — т. V, т. XII; отдельные элементы в т. VI, п/т. 8; т. III, п/т. 2; т. IX; т. X; во II г. — т. III, т. IV. На керамические формы влияло и некерамическое производство — т. XI (см. рис. 2, 33). Северокавказские связи отразились в т. V г. II; в отдельных элементах в т. II, п/т. 3. г. I. Ввиду сходства географических условий и хозяйственно-культурных типов на Западном и контактном с ним Северном Кавказе, развитых культурных сношений (помимо внеэкономических) между ними быть не могло¹⁸. Об этом говорят и античные источники: «...Диоскурия служит и началом перешейка между Каспийским морем и Понтом, и общим торговым центром для народов, живущих выше ее и вблизи... все они говорят на разных языках, т. к. живут разбросанно, не вступая меж собой в сношения... все они называются кавказцами» (Страбон). Те же источники (Страбон, Флавий Арриан, Прокопий Кесарийский, Агафий Миринейский и т. д.), как и вообще данные археологии, позволяют говорить о самых тесных контактах с позднеантичным/ранневизантийским миром. Известная культурная общность¹⁹ и импорт на смежные северные территории «цебельдинской» керамики²⁰, говорит о том, что со временем кувшины «цебельдинского» типа могут оказаться характерными и для территории Абазгии и Санигии. Это вышеописанное триединство, т. е. влияние традиций, вовлечение в культурно-экономическую орбиту позднеантичного мира и определенный уровень общественного развития, и породило тот самый феномен, который известен нам как цебельдинское керамическое искусство.

В стадиально близких по хозяйственно-культурному типу и уровню социального развития раннеземледельческо-скотоводческих обществах мы видим бытование ряда типологически близких форм — рис. 2, 12—21, рис. 3, 1—24, а в более поздних обществах и их ремесленций — рис. 2, 22—26, рис. 3, 26—27. В чем же секрет такого долгого бытования от неолита до позднего средневековья в регионах хронологически и территориально разобщенных, подобных типологических форм? Разгадка кроется в мировоззрении, сохранявшемся на протяжении многих тысяч лет и определявшем формы многих религий²¹.

¹⁴ Трапш М. М. Культура..., с. 212—215.

¹⁵ Чанба Р. К. Земледелие и земельные отношения в дореволюционной Абхазии. Тб., 1977, с. 63—89; Воронов Ю. Н. Тайна..., с. 54—58.

¹⁶ Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства и культуры абхазов. Сухуми, 1973, с. 96—97; Воронов Ю. Н. О датировке абхазских ацангуаров. СЭ, 6, 1973.

¹⁷ Инал-ипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965, с. 349; Чанба Р. К. Земледелие..., с. 57—61.

¹⁸ Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества М., 1982.

¹⁹ Воронов Ю. Н. Материалы по археологии Абазгии и Санигии. МАА, Тб., 1979.

²⁰ Логинов В. А. К изучению апсильской керамики. «Алашара», 1, 1981, на абх. яз.

²¹ Рыбаков Б. А. Космогония и мифология земледельцев энеолита. СА, 2, 1965, с. 32.

При всем разнообразии, в них преобладают сходные моменты — культ плодородия, стихий и природы²², фантастически отражающие развитые родо-племенные отношения и характеризующие данные общества, как находящиеся на стадии развитого племенного строя²³.

В цебельдинском искусстве мы также видим своеобразное отображение образа «мира» древних цебельдинцев, неразрывно связанного со скульптурной формой сосуда и его орнаментальным оформлением. В первобытном сознании часто «каждый предмет ... мыслился как часть коллектива, целого мира, впоследствии одного из трех дифференцировавшихся в представлении миров — верхнего (неба), нижнего (земля), а по краю — «вода-море»²⁴. Эта картина совпадает и с раннехристианской космогонией — см. рис. 3, 27²⁵.

В основе скульптурной формы сосуда, как нам кажется, своеобразной модели древнецебельдинского «мира», лежит образ «Великой матери», древнеабхазской богини плодородия, влаги, подательницы жизни. Та же идеология порождала в стадияльно близких обществах сходные чашечкообразные формы для кормления (поения, воскуривания) богов — см. рис. 3, 12 («биноклевидная воронка»), рис. 3, 7, 17, 22 (жертвенники) и рис. 3 — сосуды. Именно прообраз богини плодородия, пластически переосмысленный, отражается в антропоморфных и цефаломорфных культовых, «парадных», а позднее и в утилитарных типах сосудов²⁶, т. е., как нам представляется, пережиточно во всех лекифообразных, алабастровидных, арибалловидных и подобных им формах. В связи с этим интересно отметить, что у ряда кувшинов Цебельды, чашечкообразные венчики носят следы починки²⁷, а ручки инкрустированы сердоликовыми²⁸ или пастовой²⁹ бусинами. «Престижным» надо считать воспринятый в этот период в Цебельде тип позднеантичной амфоры, который после идеологического переосмысления (адаптации), был включен в систему керамического производства и получил ... чашечкообразный венчик, т. е. мифологически трансформированную «чашу-небо». В это же время бытуют пока еще немногочисленные в Цебельде зооморфные сосуды³⁰, изображающие в традиционном виде неперенных спутников-возлюбленных «Великой матери» — позднейших Таммуза, Аттиса, Осириса, Сиявуша, Адониса и т. д. Оригинальные керамические формы сопровождаются, как правило раннеземледельческой орнаментикой, призванной магически сохранить, защитить, приумножить, причем стилистически путь развития лежит от более реалистического стиля к абстрактной символике, позднее деградируя к художественной (декоративной) орнаментации. Вероятно и само изготовление сосудов³¹, и их эксплуатация, в этот период мыслились нерасчлененным культовым и хозяйственным действием. Все это свидетельствует в свою очередь о развитии абстрактного мышления, связанного с определенными представлениями о земном плодородии

²² Акаба Л. Х. Из мифологии абхазов. Сухуми, 1976.

²³ Шахнович М. И. Первобытная мифология и философия. Л., 1971.

²⁴ Марр Н. Я. (цит. по: Миллер А. А. Элементы неба на вещественных памятниках. ИГАИМК, в. 100. М.—Л., 1933, с. 145).

²⁵ Гуров Г. А. Земля и небо. М., 1946, с. 66—67.

²⁶ Воронов Н. А. Эволюция формы. ДИ СССР, 5, 1981, с. 8.

²⁷ Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Ранний горизонт..., рис. 3, 21; Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник..., рис. 5, 4; слои сер. VI в. в Цибилуме.

²⁸ Гунба М. М. Новые памятники..., с. 1, 3; слои сер. VI в. в Цибилуме.

²⁹ Воронов Ю. Н., Вознюк А. С., Юшин В. А. Апуштинский могильник..., рис. 3, 8 а.

³⁰ Трапш М. М. Культура..., рис. XVIII, 2, бык; Шамба Г. К. Ахаччарху..., рис. VII, 1, олень.

³¹ Мещанников И. И. Орнамент сузских чаш первого стиля. ИГАИМК, V. Л., 1927, с. 441.

и астральными, раннеземледельческими культами. На начальном этапе изучения культуры Апсилии, когда раскапывались только могильники, ряд исследователей высказал мысль о ритуальном, погребальном по преимуществу, использовании кувшинов цебельдинского типа³², а элементы орнаментации, — дубль В, кресты, свастики, ромбы, розетты, звездочки и т. д., которые по представлениям древних цебельдинцев играли роль оберега, определителя (мужского, женского, астрального начала), очистителя (от злых сил) и помогали приумножению содержимого сосудов, трактовал как знаки мастеров (мастерских)³³. Комплексные раскопки, проводимые по настоящее время, говорят о том, что данный тип сосудов характерен для поселений так же, как и для могильников.

В связи с противоречивым процессом общественного развития³⁴, на определенных его стадиях, в различных обществах и регионах происходила генерация и возрождение традиционной раннеземледельческой орнаментики³⁵ — гальштатских традиций в раннесредневековой Европе, колхидо-кобанских на Кавказе. Это позволяет говорить нам как о генетических связях цебельдинского искусства с древними колхидо-кобанскими традициями, так и в какой-то мере о стадияльной близости этих хронологически разобщенных обществ. Появление архаичных мотивов в орнаментации и сосудах на Боспоре³⁶, и в дунайских провинциях³⁷ отмечается в поздне римское/ранневизантийское время, синхронно на З. Кавказе³⁸ и с хронологическим запаздыванием на С. Кавказе³⁹. На последнем этапе развития (втор. пол. VI—VII вв. н. э.), в цебельдинской керамике, почти полностью выходят из употребления сосуды некоторых традиционных форм — г. I. т. IV, п/т. 1; т. VI, п/т. 1, п/т. 4, п/т. 8 — бытуют до конца VI в. н. э.; т. VI, п/т. 10 — до перв. пол. VII в. н. э. Широкое распространение получают кувшины, выполненные в традициях византийско-причерноморского круга — т. XII. Сосуды, близкие по форме этому типу, бытовали по всему Причерноморью и Закавказью в IV—VII в. н. э. рис. 2, 27, 28⁴⁰, рис. 2, 29, 30⁴¹. Возможно, их поздней репликой являются сосуды — рис. 2, 31, 32⁴², производившиеся в VIII—XI вв. в городах Причерноморья, хотя существует мнение о происхождении их от обычных средневековых амфор⁴³. С середины VI в. н. э. определенное значение приобретает лощение сосудов, орнаментация становится более строгой, и к концу периода почти совсем исчезает. Появляются редкие еще значки-граф-

³² Шамба Г. К. Ахаччарху..., с. 104; Джапаридзе В. М. О некоторых вопросах истории цебельдинской культуры. ВАГ, II. Тб., 1979 (на груз. яз.).

³³ Шамба Г. К. Керамические изделия..., с. 107; Шамба Г. К. Ахаччарху..., с. 32, 74; Воронов Ю. Н. Тайна..., с. 66—67.

³⁴ Ленин В. И. ПСС, т. 29, с. 456.

³⁵ Амброз А. К. Раннеземледельческий культовый символ (ромб с крючками). СА, 3, 1965; Малия Е. М. Народное изобразительное искусство Абхазии. Тб., 1970.

³⁶ Кругликова И. Т. Боспор в позднеантичное время. М., 1966, с. 170.

³⁷ Ulbert Günter. Die Römischen Donaukastelle Aushlingen und Bunnöfe. Berlin., 1959.

³⁸ Трапш М. М. Древний Сухуми...; Ловпаче Н. Г. Художественная керамика средневековой Адыгеи. Автореф. канд. дис., Тб., 1982.

³⁹ Ковалевская В. Б. Северокавказские древности. Археология СССР. Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981; Ловпаче Н. Г. Художественная керамика...

⁴⁰ Трапш М. М. Древний Сухуми..., рис. 1, III, 6, 9, 18, 22; Надирадзе Д. Ш. Археологические памятники Квирильского ущелья. Тб., 1975, рис. 5, 2, 3, рис. 8, 1, (на груз. яз.); Леквинадзе В. А., Хведелидзе Л. И. Массовые археологические находки из раскопок Археополиса. Накалакеви-Археополис, I. Тб., 1981, т. XLIX, 3; Хачатрян Ж. Д. Гарни, V. Ереван, 1976, т. V, 1—3.

⁴¹ Ковалевская В. Б. Северокавказские древности..., рис. 67, 1, 8.

⁴² Плетнева С. А. Средневековая керамика Таманского городища. Керамика и стекло древней Тмутаракани. М., 1963, с. 54—58.

⁴³ Плетнева С. А. Средневековая керамика...

фити на ручках, штампованные и рельефные кружки, свастики, кресты на днищах сосудов, большей частью импортных⁴⁴. Меняется и технология изготовления — в отличие от первых периодов, глину применяют менее «отощенную», темнеет глиняный черепок — изменяется режим окислительного обжига. Поворотный столик и легкий гончарный круг сменяется тяжелым гончарным кругом⁴⁵. Это позволяет мастерам получать более стандартизированные и симметричные изделия самой разнообразной формы. Преобладает по-прежнему ленточная техника изготовления, а полое тело образуется скульптурной лепкой. Все это говорит как о наметившейся дифференциации внутри керамического дела, вероятно с конца второго этапа, так и о его домашнем производстве⁴⁶. Все вышеперечисленное говорит о высоком уровне древнеабхазского (в первую очередь апсильского) гончарного производства, создавшего глубоко самобытные формы и орнаментальные композиции, творчески освоившего и развившего ряд керамических типов сосудов, а также приемов технологии и орнаментации, и знаменует собой, на наш взгляд, определенную ступень в развитии цебельдинской культуры, которая характеризуется интенсивным разложением родообщинных отношений и складыванием раннеклассового общества на базе отгонного скотоводства и «военной» специализации⁴⁷ цебельдинцев.

Рисунок 1. Сосуды.
1—30 — Цебельдинская культура, керамика.
Рисунок 2. Сосуды.

1—11 — Цебельдинская культура; 12 — Ср. Греция, неолит; 13 — Румыния, культура Кукутени; 14 — Южн. Америка, культура Рекуай; 15 — Южн. Америка, культура Наска; 16 — Южн. Америка, культура Молю; 17 — Салтово-маяцкая культура; 18 — Мохенджо-даро, эпоха бронзы; 19 — Южн. Кавказ, энеолит; 20 — Салтово-маяцкая культура; 21 — Неаполь Скифский, I в. н. э.; 22 — протокоринфский алабастр; 23 — коринфский алабастр; 24 — Сев. Колхида, ранняя античность; 25 — Сев. Колхида, эпоха эллинизма; 26 — Сев. Колхида, поздняя античность; 27, 28 — Зап. Кавказ, Закавказье, V—VII вв. н. э.; 29, 30 — Сев.-Зап. Кавказ, V—VII вв. н. э.; 31, 32 — Сев. Причерноморье, VIII—X вв. н. э.; 33 — Сев. Колхида, VI в. н. э. 1—17, 19—32 — керамика; 18, 33 — бронза.

Рисунок 3. Культовые сосуды и пр.

1 — Конго, народ балуба; 2 — Балкано-дунайский энеолит; 3 — Болгария, энеолит; 4 — Трипольская культура; 5 — Южн. Америка, культура Томавал; 6 — Южн. Америка, культура Рекуай; 7 — Трипольская культура; 8 — Южн. Америка, культура Чанкай; 9 — Балканы, энеолит; 10 — Иран, эпоха раннего железа; 11 — Болгария; 12 — Трипольская культура; 13 — Зап. Адыгея, XV в. н. э.; 14 — Анатолия, поздний халколит; 15 — культура Урарту; 16 — Трипольская культура; 17 — Куро-араксская культура; 18 — Карачаево-Черкесия, разв. средневековье; 19 — Алания, раннее средневековье; 20 — Болгария, эпоха бронзы; 21 — Фракия, IV т. до н. э.; 22 — Сев. Кавказ, II т. до н. э.; 23 — Волжская Болгария, средневековье; 24 — Грузия, позднее средневековье; 25 — Атика, V в. до н. э.; 26 — Грузия, нач. XX в. н. э.; 27 — модель мира по Василию Великому, IV в. н. э.; 28—34 — инвентарь погребения, VI в. н. э., с. Атира Абхазская (АГМ). 2—24, 26, 28, 29 — керамика; 1 — дерево, 25 — серебро.

⁴⁴ Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Новые памятники..., рис. 10, 5, рис. 11, 2; Воронов Ю. Н., Бгажба О. Х. Новые материалы VII в. из могильников Абхазии. КС, 158. М., 1979, рис. 19.

⁴⁵ Логинов В. А. К технологии изготовления древнеабхазской керамики. САНГ, № 3. Тб., 1983. В Восточной Европе тяжелый круг находит широкое применение с VIII—IX, а клеймение с X вв. н. э.

⁴⁶ По этому поводу существуют разные точки зрения, но специальных работ, посвященных технологии и организации апсильского гончарства, пока нет, см. Трапш М. М. Древний Сухуми..., с. 131—138; Шамба Г. К. Керамические изделия..., с. 18—32; Шамба Г. К. Ахаччараху..., с. 112; Гунба М. М. Новые памятники..., с. 109—111; Воронов Ю. Н. Тайна..., с. 64—69.

⁴⁷ Воронов Ю. Н. Тайна..., с. 104; т. е. усилении военно-союзнических отношений с Византией и активном участии в торгово-стратегическом контроле над Даринским («через Аpsилию») путем.

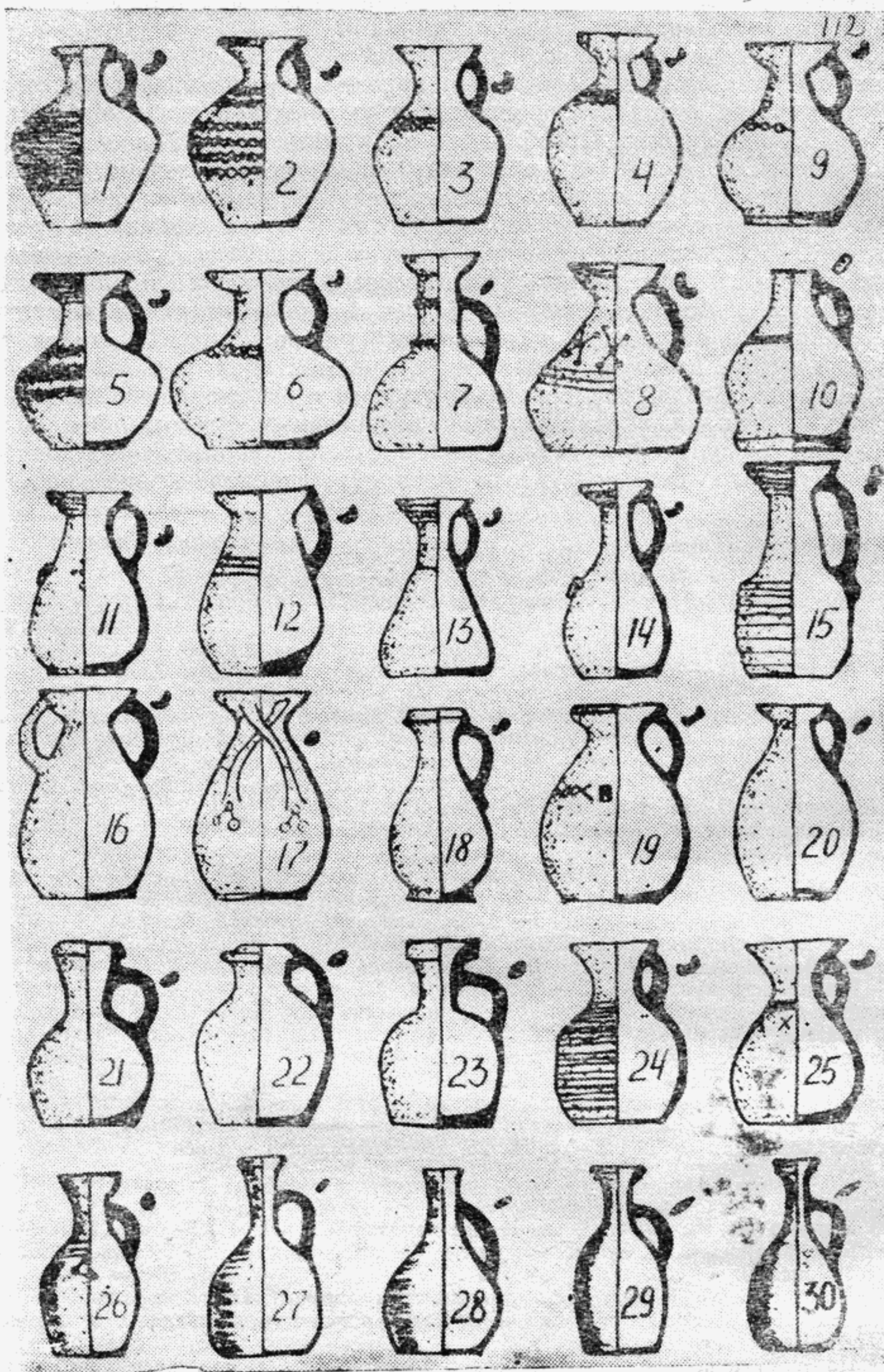

Рис. 1
К статье Логинова В. А. «Этнографический аспект в
изучении керамики Абхазии II — VII вв. н.э.»

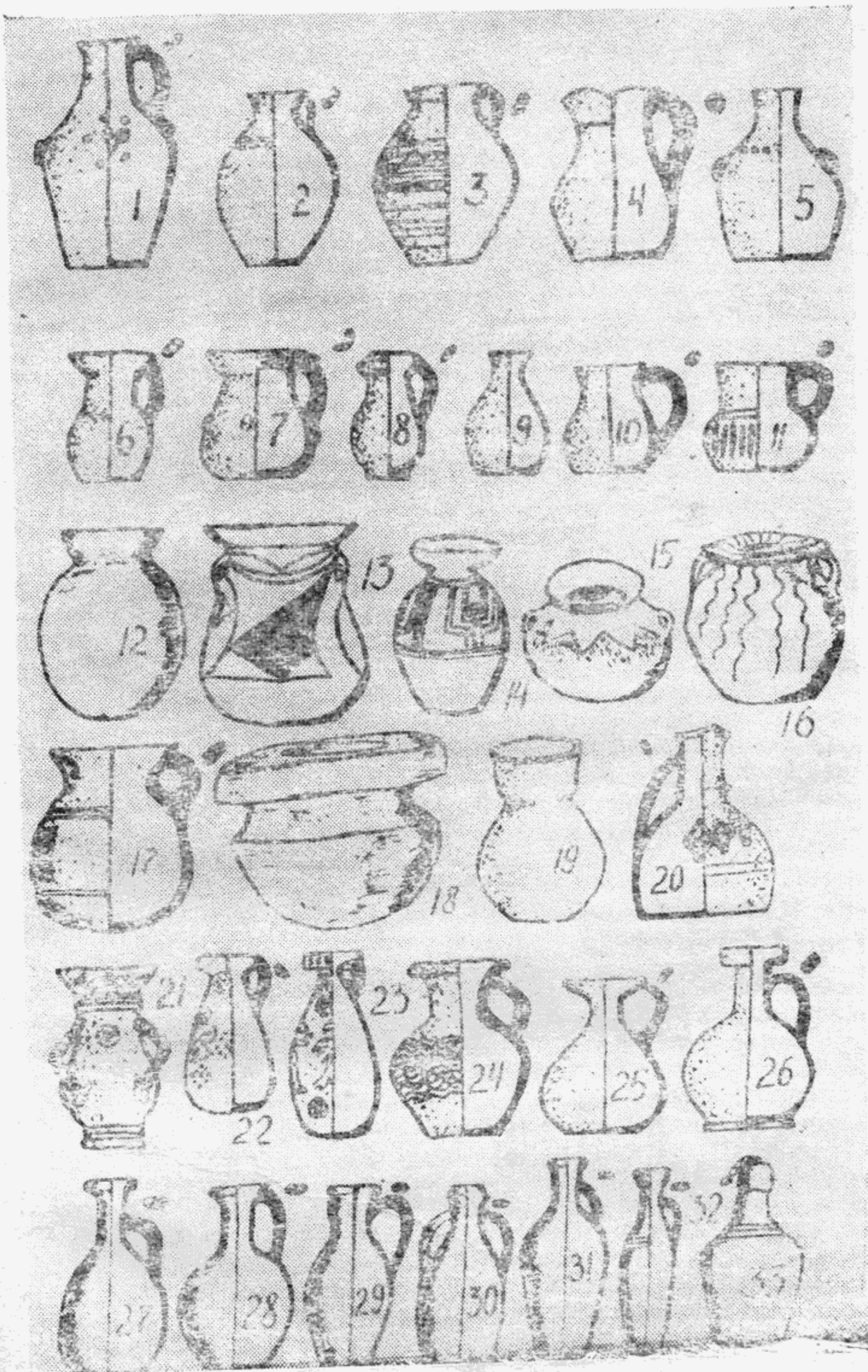

Рис. 2

К статье Логинова В. А. «Этнографический аспект в изучении керамики II—VII вв. н. э.»

Рис. 3
К статье Логинова В. А. «Этнографический аспект в изучении керамики II — VII вв. н. э.»

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ 1981 ГОДА НА ГОРЕ ДЖАНТУХ

Летом 1981 года недалеко от г. Ткварчели на горе Джантух был исследован древний могильник. Как показали предварительные работы, памятник длительное время подвергался хищническим ограблениям со стороны кладонскателей; много вещей исчезло бесследно, свыше 800 предметов приобретены Абхазским Советом общества охраны памятников культуры Грузии¹.

Интересующий нас могильник расположен на западной окраине горы Джантух, заросшей деревьями и кустарниками. Заложенный нами раскоп имел размеры 6 x 8 метров. Культурные остатки попадались прямо на поверхности. Причиной этого являются частые перекопы кладонскателей. Наибольшая глубина залегания слоя доходила до 120 см от современной поверхности. Раскоп в разрезе имеет форму полуовала. В процессе земляных работ встречались кусочки пережженных человеческих костей с прилипшим к ним могильным инвентарем (бусы, цепочки и т. д.). Встречались также обломки человеческих костей без следов соприкосновения с огнем. Попадались песчаниковые и известняковые камни. Могильный инвентарь состоял из наконечников копий, кинжалов, глиняных сосудов и множества бус и т. д. По всем этим признакам здесь был коллективный могильник, где хоронили людей при соблюдении двух способов погребения кремационного и ингумационного, причем последний осуществлялся при соблюдении вторичного обряда захоронения.

Переходим к рассмотрению материала, полученного нами как при раскопках, так и из фондов Абхазского Совета, но, безусловно, происходящих из одного и того же могильника.

Керамическая посуда. Найдено более 40 сосудов. Поскольку могильник функционировал длительное время, то естественно, инвентарь, встречаемый в нем, разновременный, поэтому начнем с описания наиболее ранних экземпляров.

Двуручный горшочек со следами огня, обжиг темно-бурый (рис. 1, 1). Близкий к нему сосуд происходит из Красномаякского погребения № 87 вместе с бронзовым пинцетом, встречающийся среди материалов не позднее VII в. до н. э. [1, стр. 236].

Обломки глиняного сосуда, орнаментированные врезными треугольниками, напоминающие узоры гравированных бронзовых топоров колхидско-кобанской культуры (рис. 1, 2). К этой же группе относятся сосуд (фрагмент) с вертикально нанесенными линиями и глиняный бокал. Аналогичные узоры мы встречаем в оссуариях старшей группы могильников Красного маяка того же времени. В керамике Ткварчель-

¹ Пользуясь случаем приносим свою благодарность руководству Абхазского Совета общества охраны памятников культуры за право публикации ткварчельских материалов. Авторы.

ского могильника содержится более 15 обломков привозной посуды. Это прежде всего аттические чернолаковые изделия, обломки от киликов, скифосов и другой столовой посуды, в основном относящейся к V—IV вв. до н. э. Имеется также несколько фрагментов мегарских чаш III—II вв. до н. э.

Предметы вооружения. Характеристику оружия мы начнем с т. н. ножей-кинжалов. Сюда мы относим 7 экз. Все железные. Составляют из нескольких типов: это нож-кинжал с вытянуто прямоугольной формы черешком, со сквозным отверстием для гвоздя. Подобный нож известен из отвала Эшерского кромлеха [2, с. 14]. Второй нож-кинжал имеет изогнутую спинку. Ручка увенчана двумя противоположно отходящими завитками (рис. 1, 3).

Кинжал-акинак 9 экз. У всех навершия оформлены однотипно в виде когтей хищной птицы. Перекрестья сохранились на шести видах и они относятся к двум типам: к первому следует отнести четыре кинжала с почковидными перекрестьями (рис. 1, 4); ко второму типу кинжал с бабочковидным перекрестьем. Согласно А. И. Мелюковой, подобные кинжалы следует отнести ко второму отделу мечей и кинжалов, бытовавших по ее классификации в VI—IV вв. до н. э. [3, с. 51].

Ножи. По форме спинок их делим на четыре типа: к первому относятся ножи с прямыми спинками (рис. 1, 6) 2 экз. Ко второму типу относятся ножи с сильно изогнутыми спинками (рис. 1, 7). Третий тип ножей имеет почти прямую спинку с сильно загнутым острием. Промежуточное положение занимает нож с длинным черенком; возможно, что он выполнял функции косы (рис. 1, 8).

Точильные камни. 22 экз. Изготовлены из плотного песка. В сечении овальные или прямоугольные. Все как правило на конце снабжены сквозным отверстием для подвешивания (рис. 1, 9).

Пряслица. 15 экз. Выполнены из камня (10 шт.) и обожженной глины (5 шт.). По своей форме делятся на два типа; дисковидные, округлые, конические. Один из них орнаментирован семью лучеобразно расходящимися линиями (рис. 1, 10).

Каменные бусы. Делим их на три группы. **Бусы крупных размеров** (д. 3 x 3,8 см) сферической формы со сквозным отверстием, поверхности отпалированы, цвет снаружи переливающийся от коричневого до светло-бурого, 48 экз. (рис. 1, 11).

Бусы средних размеров (д. ок. 2 см) форма сферическая 107 экз. (рис. 1, 12).

Бусы малых размеров (д. ок. 1 см). 248 экз. Все как правило носят на себе следы трещины или скола (рис. 1, 13).

Сердоликовые 72 экз. Преобладающее количество носят сферические формы, частью округлые, часть плоскоовальные. Интерес представляет бусина серо-коричневая, в плане имеющая усеченный вид с двухсторонним сверлением (рис. 1, 14).

Стеклянные 83 экз. Среди них бусы различных форм и оттенков: округлые, плоские, конические, бочонкообразные и много бесформенных. Бусы глазчатые с различными оттенками цветов: синий, зеленый, желтый (рис. 1, 15, 16, 18).

Браслеты. Более 20 экз. 1. Браслет из листовой бронзы с закрученными в противоположные стороны концами. Середина заполнена двумя извивающимися змеями. Способ нанесения змей с их треугольными формами головок и глазками очень напоминает аналогичные изображения змей на бронзовых топорах колхидско-кобанской культуры (рис. 2, 1). 2. Пластинчатый браслет с тремя продольными ребрами и свернутыми в спираль концами. Подобные украшения происходят из Куланурхвского могильника [4, с. 148] и Бамборской поляны [5, XIV, I], а за пределами Абхазии на Кобанском могильнике

[6, табл. XXX, 4—5], в Зоюково [7, с. 32, табл. XXII, 9] и в тли [8, с. 160—161, рис. 109]. 3. Браслет полый с внутренним продольным прорезом, концы которых украшены двумя собакообразными головками с раскрытой пастью. Интересно отметить, что подобные браслеты с изображением львов на концах найден в Киевской области, Старченковском районе в кургане Емчиха, датируемая второй половиной VI в. до н. э. Существует мнение, что эти украшения средиземноморского происхождения. Сходный браслет с бараньими головками найден в Нимфейском кургане, где была похоронена представительница местного эллинизированного населения. Изделие считается греческим [9, с. 56, табл. 46, 2]. При определении нашего браслета следует иметь в виду, что по своей фактуре он ничем не отличается от остальных массовых местных изделий из бронзы [рис. 2, 2].

Шейные гривны. Сохранились остатки более десяти единиц. К сожалению почти все фрагментированы, но и по отдельным фрагментам можно получить представление о них. Это головка массивной бронзовой шейной гривны с завернутым в спираль концом. Подобные украшения известны из красноаякского могильника (погреб. 34), где они были найдены вместе с бронзовыми наконечниками копий, они датируются VIII—VII вв. до н. э. Такая же шейная гривна известна из могильника Верхняя Рутха [10, с. 446, рис. 7], а также в Карачаево-Черкесии (могильник VII—VI вв. до н. э.) [11, с. 302, табл. 7, 15]. Шейные гривны интересующего нас типа известны из могильника Тли [8, с. 150—151, рис. 107, 16].

Часть массивной шейной гривны предыдущего типа, но меньших размеров концы сплющены и завернуты в полтора оборота. Шейные гривны со сплюснутыми концами. Одна украшена змеевидными узорами, разделенными двумя кружочками (рис. 2, 3). Стержни некоторых гривен витые (рис. 2, 4). Предметы туалета: к ним мы относим пинцеты — 2 экз. Один бронзовый, другой железный. Бронзовый пинцет изготовлен из согнутого пополам плоского листа. Гнездо имеет овальную форму. Частично фрагментирован. Длина сохранившейся части — 5 см, при максимальной ширине 0,8 см (рис. 2, 5). Многочисленные аналогии мы встречаем среди погребального инвентаря Красноаякского могильника VIII—VII вв. до н. э. (7, 1). К числу украшений относятся привески в полтора оборота (рис. 2, 6, 7), бронзовые цепочки, ручка от ситуты с зооморфной головкой (рис. 2, 4), колокольчики больших и малых размеров (рис. 2, 9—13), бронзовые крестовидные привески разных типов (рис. 2, 14—16), привеска в виде двойного топора (рис. 2, 17), очкообразные привески с закрученными концами (рис. 2, 18, 19), ажурные бочонкообразные и дисковидные бусы; фибулы из бронзы (58 экз.) и железа (рис. 2, 24, 25) (7 экз.), поясные пряжки эпохи позднейшей бронзы и раннего железа (рис. 2, 26).

Большой интерес представляют бронзовые скульптурные изображения домашних и диких животных (рис. 3).

Ткварчельский комплекс богат и разнообразен. Из-за ограниченности объема печати мы не в состоянии рассказать обо всем. Но в то же время, сопоставляя археологические материалы, добытые во время раскопок на г. Джантух с хранящимися в фондах Абхазского совета, приходим к следующему выводу:

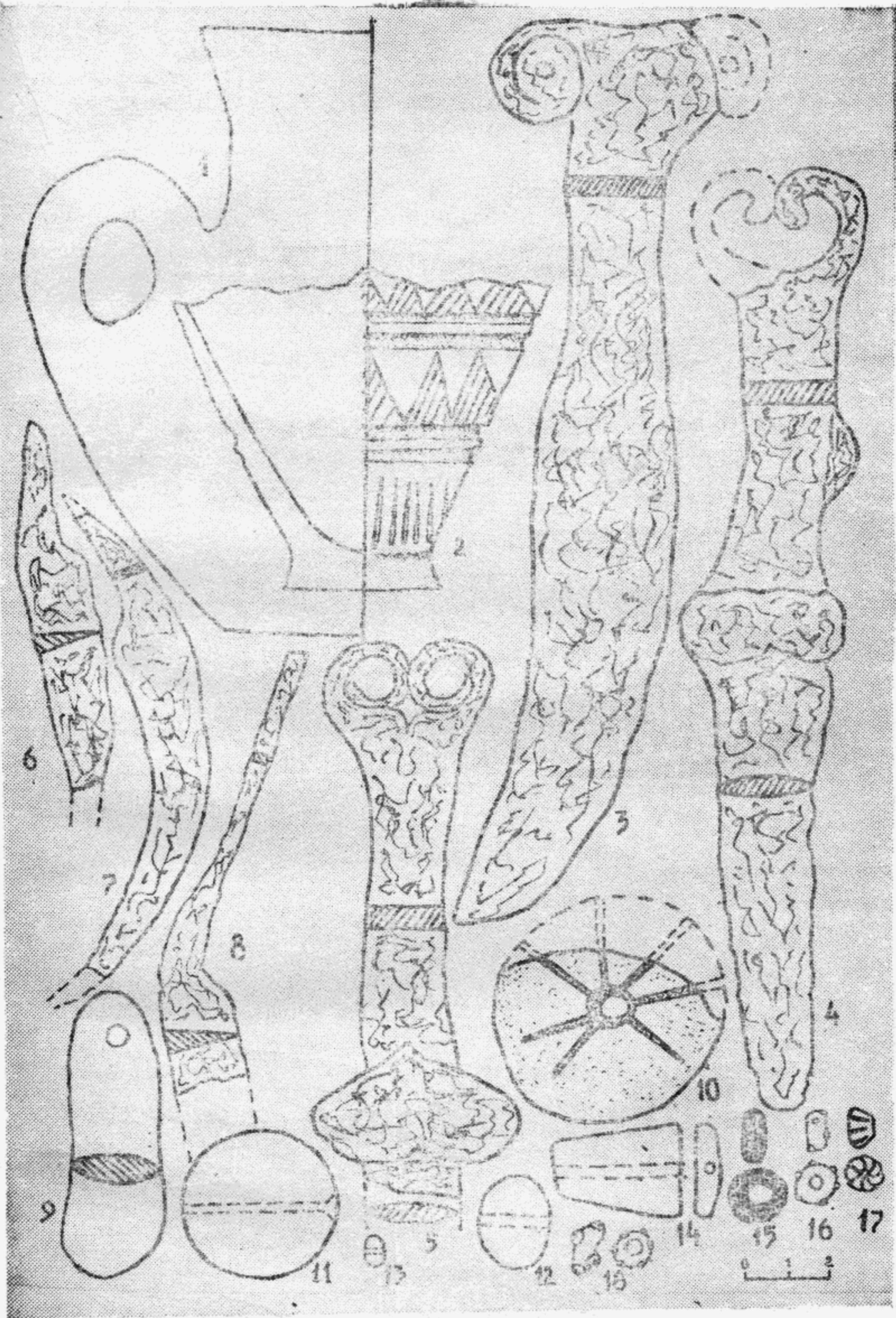
Рассмотренный ткварчельский материал происходит из могильника в виде широкой ямы, где на протяжении почти всего I тыс. до н. э. производили захоронение через кремацию и ингумацию, соблюдая принцип вторичного обряда захоронения. Кремационный обряд здесь существовал уже в VIII—VII вв. до н. э. Похоже, что кремацию осуществляли здесь же на могильной площадке. Тем самым опровергается тезис Куфтина Б. А. относительно того, что кремация завезена

греческими колонизаторами [12, с. 95—96]. Как известно последнее имело место не ранее VI в. до н. э.

Ткварчельские находки позволяют сказать, что восточные районы Абхазии были в древности одним из крупных очагов металлургии бронзы и железа. Тем самым устанавливается, что богатства ткварчельских залежей были известны местному населению еще, как видно, с глубокой древности, по крайней мере, около трех тыс. лет тому назад.

ЛИТЕРАТУРА

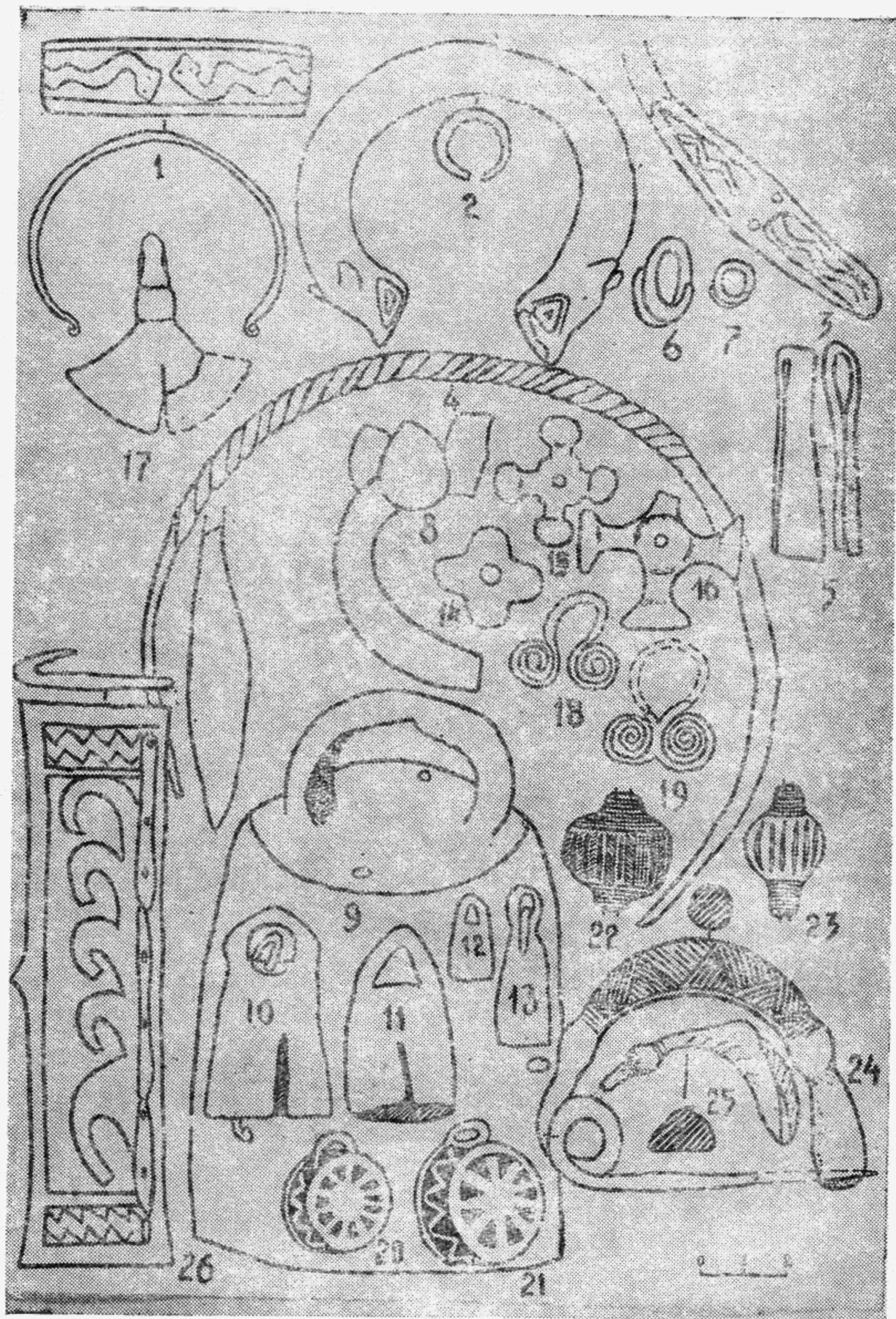
1. Трапш М. М. Труды, 2. Сухуми, 1969.
2. Шамба Г. К. Эшерские кромлехи. Сухуми, 1974.
3. Мелюкова А. И. Вооружение скифов. САИ, вып. Д 1—4. М., 1964.
4. Трапш М. М. Труды, 1. Сухуми, 1970.
5. Лукин А. Я. Материалы по археологии Абхазии. Труды отдела первобытной культуры Государственного Эрмитажа: Л., 1941.
6. Уварова П. С. Могильники Северного Кавказа. Материалы по археологии Кавказа, вып. VIII. М., 1900.
7. Онайко Н. А. Античный импорт в Приднепровье в VII—VI вв. до н. э. и Побужье в VII—V веках до н. э. М., 1966.
8. Техов Б. В. Центральный Кавказ в XVI—X вв. до н. э. М., 1977.
9. Петренко В. Г. Украшения Скифии VII—III вв. до н. э. М., 1978.
10. Алексеева Е. П. Древняя и средневековая история Карачаево-Черкесии. М., 1971.
11. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
12. Куфтин Б. А. Материалы к археологии Колхиды, I. Тб, 1949.

Шамба Г. К., Шамба С. М., Шенкао Н. К.

Рис. 1

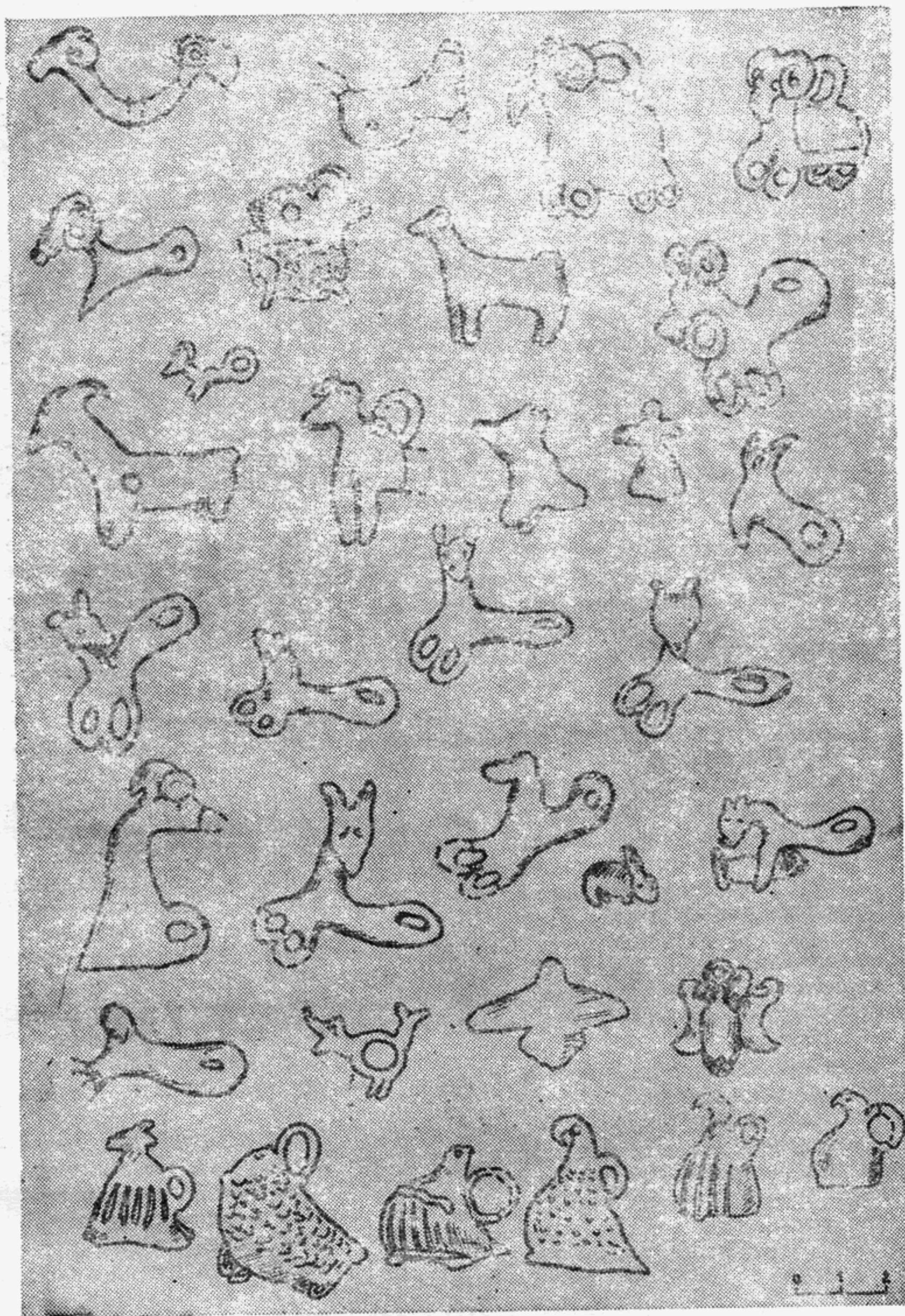
Предварительные итоги
археологических работ
1981 года на горе Джантух.

Шамба Г. К., Шамба С. М., Шенкао Н. К.

Рис. 2

Предварительные итоги
археологических работ
1981 года на горе Джантух.

Шамба Г. К., Шамба С. М., Шенкао Н. К.
Рис. 3

План расположения архитектурных и археологических
сооружений территории Пицундского храма XX в.
Агрба З. В.

МЕЧИ ИЗ «ДАМАССКОЙ СТАЛИ» В АБХАЗИИ

Булатная или литая сталь была известна издревле. Упоминание о ней встречается еще у Аристотеля (IV в. до н. э.). В результате широкого распространения во всем мире термина «булат» прежние местные названия такой узорчатой стали (например, «вуц», «табан», «хоросан» и др.) были забыты. Родиной подобной стали была Индия. Лезвия, изготовленные из этого материала, славились своей твердостью, упругостью и остротой. Хорошим клинком можно было рассеять влету брошенный в воздух газовый шарф. Сталь отличалась красивой отделкой поверхности: на темном фоне виднелись более светлые волнистые линии. Чем более волнистым и густым был узор и чем темнее фон, на котором он выступал, тем выше было качество металла. Рисунок никогда не повторялся, узор на поверхности металла как будто образовывался сплетением волокон стали с различным содержанием углерода. Секреты производства булата строго хранились мастерами пока, наконец, не были утрачены. На Востоке с булатом и булатными клинками связывались многие легенды и суеверия.

Так в Японии искусство оружейника считалось унаследованным от богов и героев. Без них не может работать мастер меча. Он готовился к работе, как к подвигу. Только полная чистота души и тела может обеспечить выделку идеального клинка. Молитвы, абсолютное воздержание от горячительных напитков, мяса и рыбы, отдаление от жены (которая вообще не переступает порога кузни) — неотъемлемые условия работы. Мастер работает в парадной одежде... Месяцами длится работа над клинком.

Тайну булата пытались разгадать многие. В XIX в. этим занимался английский физик М. Фарадей. Русский металлург П. Аносов первым в Европе изготовил лезвие из литой стали, которая по своей структуре и свойствам была похожа на лучшие образцы булатной.

Попытки имитировать высококачественную литую сталь были сделаны оружейниками древнего города Дамаска, куда булатная сталь ввозилась из Индии.

Дамаск еще во время Римской империи, особенно при императоре Диоклетиане, стал центром высококачественного оружия. Но после того, как около 1400 года этот город завоевали полчища Тимура, производство оружия здесь прекратилось. Однако термин «дамасская сталь» получил широкое распространение. Долгое время называли так и литую сталь. Теперь это название применяется только по отношению к сварочной узорчатой стали.

Пытаясь имитировать булатную сталь, древние мастера сплетали вместе проволоку или ленту из железа и твердой стали. После этого их сваривали кузнечной сваркой в один кусок. Но как ни старались кузнецы менять силу и направление ударов, полученный рисунок всегда повторялся. Из сказанного следует, что «дамасская сталь» — это способ технологии, а не какой-нибудь особый сорт.

Из письменных источников, свидетельствующих о мечах из «дамасской стали», следует отметить письмо короля остготов Теодориха Великого вождю гварнеров Тразамунду (примерно 523—526 гг.). Теодорих благодарит Тразамунда за присылку мечей и дает восторженное, весьма точное описание клинка узорчатой сварки: «Мечи эти рубают даже броню и более дороги качеством железа, чем ценностью золота... Лезвия отточены так равномерно остро, что можно подумать, что они вышли из плавки, а не выкованы из отдельных полос. В их выточенных прекрасными долами серединах, кажется, видишь мельчайший переплет червячков, столь разнообразных оттенков, что чудится, будто светящийся металл пропитан разными красками»¹.

Следует также отметить трактат багдадского философа ал-Кинди «О различных видах мечей и железа, хороших клинков и о местностях, по которым они называются», посвященный халифу Мутасиму (833—842 гг.). Он пишет, что франкские и слиманские мечи изготавливались из сварочного дамаска. Ибн-Руста, современник ал-Кинди называл народ со слиманскими мечами «русами». Ал-Бируни (1048 г.) «в книге собрания (очерков) о познании драгоценных камней» (небольшая глава посвящена железу) писал, что у мечей русов средняя часть была сделана из сплетения стали и железа.

В отечественной² и зарубежной литературе³ имеется целый ряд работ, посвященных мечам, изготовленных с помощью сварочного дамаска. А из обобщающих монографий, написанных на русском языке, безусловно следует отметить книгу А. К. Антейна «Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря»⁴.

Судя по имеющимся научным работам, в III в. н. э. мечи из «дамасской стали» применялись сравнительно мало. В VII—VIII вв. — расцвет их бытования, а в XI в. они почти полностью исчезли. В этой связи очень интересны шесть фрагментов мечей из «дамасской стали» (IV—VI вв. н. э.), найденных на территории Абхазии (три из Цебельды, два из Пышты, один из Гудаут). Эти находки для территории СССР уникальны, так как самый ранний клинок из «дамасской стали», найденный при раскопках городища Кентескалис в Прибалтике, относится к VI—VIII вв. н. э.⁵ Типологически мечи из Абхазии напоминают самые ранние нидамские мечи (III—IV вв.), изготовленные техникой сварочного дамаска.

Технологию изготовления дамасских мечей из Абхазии удалось установить с помощью металлографического анализа (изучалась макро- и микроструктура полного поперечного шлифа). Исследование проходило по методике Б. А. Колчина и А. К. Антейна. Узор на мечах из Абхазии также соответствует узору на самых ранних нидамских мечах: строчечный, угловой, двойной угловой и в виде розы. Строчечный узор получали, сваривая попеременно слой стали с меньшим содержанием углерода (или слой железа) со слоем с большим содержанием углерода. Угловой узор получали, скручивая прутки со строчечным узором вокруг продольной оси: один пруттик скручивали в левую сторону, другой — в правую. Сваривая вместе два таких прутика, получали полоску «дамасской стали» с V-образным угловым узором. Если

¹ Цит. по А. К. Антейну. Дамасская сталь в странах бассейна Балтийского моря. Рига, 1973, с. 27.

² См. работы В. В. Арендта, Б. А. Колчина, А. Н. Кирпичникова, А. Ф. Медведа, и др.

³ См. работы И. Леппяхо (Финляндия), Р. Плейнера (Чехословакия), Е. Пяковского (Польша), А. Лоранжа, Я. Петерсена (Норвегия), Б. Неймана и Э. Шюрмана (Дания), Э. Девидсона и Л. Ачисона (Англия) и др.

⁴ А. К. Антейн. Указ. соч.

⁵ А. К. Антейн. Указ. соч., с. 29.

сваривали две такие полосы стали с V-образным угловым узором, то получали W-образный угловой или двойной угловой узор. Самый сложный узор это в виде букета розы.

Весь клинок меча целиком никогда не делался из «дамасской стали». Дамасский узор обнаруживается на клинках в той части, где проходит дол и идет полосой вдоль клинка. Для изготовления режущей части меча «дамасская сталь» не применялась. Лезвия обычно гладкие, стальные без узора, закаленные. Такую технологическую схему можно наблюдать на дамасских мечах из Абхазии. Она общеевропейская. Железные полосы под микроскопом имеют в структуре мелкое зерно феррита, что свидетельствует о высоком качествековки. Стальные полосы изготовлены из высокоуглеродистой стали, сварочные швы чистые и тонкие.

Какова же природа появления подобных мечей на территории Абхазии? В этом нет ничего удивительного. Во-первых, сама культура металлообработки в данном регионе, как и во всей Грузии, судя по металлографическим данным была весьма высокая. Уже на заре железного века местные племена овладели такими технологическими приемами, как цементация, нормализация и сварка⁶, а в VI—IV вв. до н. э. освоили очень сложную технику пакетирования (многослойная сварка)⁷, которая могла привести к вершине кузнечного творчества, сварочному дамаску. Во-вторых, позднеантичная Абхазия, особенно ее прибрежная часть, была провинцией Римской империи. В Питиунте, Трахее, Себастополесе и других крепостях не только Абхазии, но и всей Западной Грузии, входивших некогда в «Понтийский лимес»⁸, находились римские гарнизоны, которые также могли способствовать появлению здесь мечей из «дамасской стали». Подобные мечи, несомненно, широко использовались в ирано-византийских войнах, в которые были втянуты и древнеабхазские племена апсилов и абазгов. Особенно часты мечи в апсильских захоронениях. Из 10 обследованных мечей, 5 оказалось из «дамасской стали»⁹. Таким образом, каждый второй апсильский меч может оказаться изготовленным из «дамасской стали».

Интересно отметить, что по-абхазски «дамасская сталь» называется «афрангъ» (т. е. французская). Может быть, это название можно связать с топорами — францисками или более поздним франкскими мечами из «дамасской стали». Ведь еще в IX в. франкские мечи попадали к Черному морю и дальше. Франкские короли несколько раз даже накладывали эмбарго на экспорт этого оружия, так оно ценилось на Востоке. Стоимость хорошего меча приравнивалась к стоимо-

⁶ Ф. Н. Тавадзе. Изучение технологии производства древней Грузии. Сб. «Материалы естественных и технических методов в археологии». М., 1963; Ф. Н. Тавадзе, Т. Н. Сакварелидзе, Ц. Н. Абесадзе, Т. А. Двали. К истории производства железа в древней Грузии. Сб. «Реставрация, консервация, технология музейных экспонатов» № 2, Тбилиси, 1977, с. 51—55; Г. В. Инанишвили. Исследования процесса получения структуры и некоторых свойств железа древней Грузии (автореф. канд. дис.), Тбилиси, 1971; Г. А. Вознесенская, Б. В. Техов. Технология производства кузнечных изделий из Тлийского могильника (X—VI вв. до н. э.). СА, № 3, 1973, с. 153—162; В. Е. Артилакба. Железообрабатывающее ремесло древней Грузии. Тбилиси, 1976; Об этом могут свидетельствовать и металлографические анализы, проведенные автором в лаборатории естественно-научных методов Института археологии АН СССР (анализы делались на абхазских материалах из Куланурхва, Гуад-иху, Сухумская гора и др.).

⁷ О. Х. Бгажба. О металлообрабатывающем ремесле в античной Абхазии (VI—I вв. до н. э.). ИАИЯЛИ, VIII. Тбилиси, 1979.

⁸ В. А. Леквинадзе. Понтийский лимес. ВДИ, 1969, № 2, с. 81—88.

⁹ О. Х. Бгажба. О кузнечном ремесле в древней Абхазии (VI в. до н. э. — VII в. н. э.). ИАИЯЛИ, VI. Тбилиси, 1977, с. 152—169; О. Х. Бгажба, Ю. Н. Воронов. Памятники села Герзеула. Сухуми, 1980, с. 13—14.

сти слона. По-абхазски дамасский меч даже воспринимается не как меч, а просто острый, как «афрангъ» (афрангъ иаџзоуп). Интересно также отметить, что узор на дамасских клинках называется джоужар. Такое же название аналогичного узора мы имеем на абхазских тканях аджоухар. В городе Дамаске, когда после нашествия Тимура дамасские мечи исчезли, название узора также осталось и перешло на роскошные персидские ткани.

Такова история появления мечей из «дамасской стали» в позднеантичной Абхазии (IV — VI вв. н. э.).

КЛАД ВИЗАНТИЙСКИХ МОНЕТ ИЗ СУХУМИ

В г. Сухуми в 1955 г. на участке гр. Таварткеладзе был найден клад медных византийских монет, поступивших в Абхазский государственный музей (далее АБМ). Клад состоял из двадцати шести монет. Двадцать пять из числа этого клада относятся к византийским фоллисам конца X—XI вв. Одна монета, по всей вероятности, восточного (арабского) чекана, возможно подвергшаяся перечеканке.

Наиболее ранняя монета Сухумского клада принадлежит ко времени правления императора Константина VII Багрянородного, пришедшего к власти в результате переворота 27 января 945 г. Обе монеты были чеканены в Константинополе:

Константин VII. Константинополь. Медь, 945 ок. 950 гг.

1. В=5,45 гр. Д=24 мм. АБМ 376/6.

л. с.: [+ COSUT'BA SIL ROM] надпись не читается.

Бюст имп. в фас. На голове корона с крестом, в левой руке сфера с крестом, в правой евангелие.

об. с.: + COUST
 ΕΝΘΓΟΒΑ
 SILCVS R¹
 ΟΜΕΟΝ

2. В=4,62. Д=24 x 25 АБМ 376/7.

л. с.: как № 1

об. с.: как № 1

Следующие монеты Сухумского клада относятся к группе т. н. анонимных фоллисов, выпуск которых начинается со времени правления Иоанна Цимисхия. Эти монеты, отличающиеся своеобразием, оставили заметный след в чеканке монет последующих императоров. На выбор монетного типа, по-видимому, оказала влияние глубокая نابожность, которая подчеркнута демонстрируется на выпускаемых им золотых, серебряных и особенно медных монетах. Начиная со времени правления Иоанна Цимисхия вплоть до правления императора Константина X Дука, медные монеты с именем или изображением императора не чеканятся, исключение составляют чеканенные в Херсонесе медные монеты с монограммой Иоанна Цимисхия и Василия II. По свидетельству видного византийского чиновника конца XI в. Иоанна Скилицы, о котором мы знаем из «Обозрения истории» византийского историка XI в. Георгия Кедрина², Иоанн Цимисхий впервые в 972 г. выпустил бронзу с изображением Христа, что стало обычным впоследствии. Естественно, что в вопросе принадлежности анонимных монет тому или иному императору мнения специалистов несколько расходятся. Ниже приводится таблица, из которой видны расхождения в вопросе датировки византийских анонимных фоллисов³.

¹ A. Bellinger, Ph. Grierson. Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton oaks collection and in the whittemore collection, Washington, 1966, vol. III, part 2, p. 566 N 26. 1—4, PL. XXXIX.

² Georgius Cedrenus. Joannis Skylitzes, vol II, p. 413, Bonnae 1838—1839. см. W. Wroth, vol. I, p. LI, London, 1908.

³ Составлено по таблице, данной Ф. Гирсоном. Указ. соч.

Гирсон	Врос	Беллигер	Томпсон
Класс А1. (мелкие) 970—976(?) А2 (крупные) 976 ок. 1030/35	I Иоанн I — Роман III	I (мелкие) Иоанн I II (крупные) Василий II — Роман III	A(1) Иоанн I Василий II, A(2) Константин VIII
В ок. 1030/35 — 1042(?)	II Михаил IV	II Михаил IV	В. Роман III
С 1042/2 — ок. 1050	III Феодора	III Константин IX	С. Михаил IV
Д ок. 1050 — ок. 1060	V Константин X	IV Исаак I	Д. Константин X
Е ок. 1060	VI Исаак I	IV Феодора	Е. Исаак I
Ф ок. 1060 — ок. 1065	IV Михаил VI	V Михаил VI	Ф. Константин X
Г ок. 1065 — ок. 1070	VII Константин IX	VII Михаил VII	Г. Роман IV
Н ок. 1070 — ок. 7075	IX	VIII Алексей I	Н. Михаил VII
I ок. 1075 — 1080	Алексей I	IX, XII Алексей I	I. Никифор III
Ж ок. 1080—1085			
К ок. 1085 — ок. 1092	VIII Константин IX	X Алексей I	Ж. Алексей I
Л ок. 1080(?)		XI Алексей I	К. Алексей I
М ок. 1080(?)		XIII Алексей I	Л. Алексей I
Н ок. 1075 (?)			

Следующие три монеты клада относятся к классу АІ⁴, т. е. к времени правления Ионна I Цимисхия (969—970 гг.).

3. В = 7,6. Д = 26 АБМ 376/3

л. с.: + ЄМА NOVHA (не читается). Бюст бородатого Христа с нимбом в фас.

об. с.: + lhSVS

XRISTVS

ΒΑΣΙΛΕΥ

ΒΑΣΙΛΕΥ

сверху крест⁵.

4. В = 5,2. Д = 23,5 x 25. АБМ 376/4.

л. с.: как № 3.

об. с.: как № 3.

5. В = 6,42. Д = 22,6 x 26,5. АБМ 376/5.

л. с.: как № 3.

об. с.: как № 3.

Еще две монеты такого же типа, но более крупных размеров, отнесенные Ф. Грирсоном к классу А2 (976 — ок. 1030/35 гг.). Этот период в истории Византии отмечен воцарением юных императоров Василия II и Константина VIII.

Через несколько лет возмужавший Василий II показал себя мудрым и деятельным правителем. За годы правления Василия II значительно расширились границы империи. Во время одного из походов, совершенных в 1021 — 1024 гг. Василий II нанес поражение Георгию I (1014—1027), который вынужден был признать свою зависимость от Византии и послать своего сына в качестве заложника в Константинополь. Военные успехи Византии во время правления Василия II позволили ей расширить свои границы и достигнуть такого могущества, которого впоследствии Византия никогда уже не достигала.

15 декабря 1025 г. во время подготовки очередного похода Василий II умер. Единственным правителем остался его брат Константин VIII, который до сих пор не играл сколько-нибудь значительной роли в управлении государством. Незадолго до своей смерти Константин VIII, не имевший сыновей, стал искать себе преемника. 50-летняя дочь императора Зоя была выдана замуж за епарха Константинополя Романа Аргиры, ставшего императором Романом III (1028—1034). К этому времени внешнеполитическое положение империи начало ухудшаться. Роману пришлось вести войны на Востоке с арабами, в Сицилии и на юге Италии, на Балканах. Ослабление военной мощи империи позволило абхазскому княжеству предъявить претензии на земли, захваченные Василием II. Роману III удалось заключить мир с наследником Георгия Баграта, женив его на своей племяннице, но после смерти Романа Баграт нарушил договор и вернул себе уступленные крепости⁶.

6. В = 9,25. Д = 31. АБМ, 376/1 (с отверстием).

л. с.: как № 3.

об. с.: как № 3.

7. В = 13,5. Д = 31,5. АБМ, 376/2.

л. с.: как № 3.

об. с.: как № 3.

В 1034 г. Роман III был убит в бане при явном содействии его супруги, а на престол взошел фаворит Зои Михаил IV (1034—1041).

Начиная с этого времени, происходит постоянное понижение стои-

⁴ Монеты класса А1 отличаются от монет класса А2 более мелкими размерами

⁵ Указ. соч., с. 648. А1. 1—5.

⁶ История Византии. М., 1967, т. II, с. 270.

мости золотой монеты, ухудшается ее качество. Византийская номисма приобретает все больше примесей и к концу XI в. резко обесценивается⁷. Так, ко времени правления Никифора Вотаниата (1078—1081) ценность номисмы падает с 24 до 8 карат⁸.

В составе клада были определены две монеты, относящиеся к классу В (1030/35—1942?) по классификации Ф. Грирсона⁹.

Михаил IV Пафлагонец. 12 апр. 1034 — дек. 1041 Константинополь. Фоллис.

8. В=10,32. Д=29. АБМ 376/16.

л. с.: [+ΕΜΜΑ Νο] VΗΛ Бюст Христа в фас с бородой в тунике, за ним нимб с крестом, в каждой ветви креста □, между ветвями креста две точки в нимбе. Правой рукой благословляет, в левой держит евангелие, на котором ∴:

В поле Ι̅ς Χ̅ς.

об. с.: крест, стоящий на двух ступеньках по сторонам креста

IS XS
BAS ILE
BAS ILE

сверху — —¹⁰

9. В=5,76. Д=28,5. АБМ 376/8

л. с.: как № 8.

об. с.: как № 8.

Далее следует пять монет, относящиеся уже ко времени правления Константина IX Мономаха (1042—1055).

Константин IX Мономах. Класс С 1042(?) — ок. 1050.

10. В=9,4. Д=28,5. АБМ 376/17.

л. с.: +ΕΜΜΑ ΝΟVΗΛ (не читается).

Фигура Христа в фас, сзади нимб с крестом, на трех видимых ветвях креста по точке. Левой рукой прижимает к груди евангелие. В поле слева ΙС, справа ΧС (не читается).

об. с.: крест, украшенный точками, в середине большая точка; у вершины каждой из ветвей креста по большой точке; по сторонам креста надпись ΙС ΧС

ΝΙ̅ ΚΑ̅¹¹

11. В=10,05. Д=30. АБМ 376/19.

л. с.: как № 10, но худшей сохранности.

об. с.: как № 10.

12. В=6,61. Д=28. АБМ 376/20.

л. с.: как № 6.

об. с.: как № 6.

13. В=6,8. Д=26,5 x 28. АБМ 376/21.

л. с.: как № 6.

об. с. как № 6 худшей сохранности.

14. В=9,31. Д=28,5. АБМ 376/24.

л. с.: как № 6.

об. с.: как № 6, худшей сохранности.

Следующие три монеты клада были чеканены, по всей видимости, в годы правления Константина X Дуки (1059—1067). Император уде-

⁷ Указ. соч., т. II, с. 251.

⁸ Указ. соч., с. 301.

⁹ Рп. Grierson. Указ. соч., т. II, ч. 2, табл. LV. В. 8.

¹⁰ W. Wroth. Catalogue of the Imperial Byzantine coins in the British museum. London, 1908, vol. II, p. 497. 6—9. pl LVIII. 3—4.

¹¹ P. A. Grierson. Указ. соч., т. III, ч. II, с. 681. С. табл. LV, С. 2—46.

лял большое внимание пополнению запасов государственной казны, благодаря чему ему удалось значительно увеличить ее золотой запас. Эмиссия монет при Константине X была обильной. При нем не прекращается чекан анонимной меди. Все три монеты плохой сохранности.

Константин X Дука. Ок. 1050 — ок. 1060.

15. Класс 2¹². В=3,85, Д=28 x 24. АБМ 376/9.

л. с.: бюст Христа в фас с длинной бородой. Нимб с вписанным в него крестом, на каждой из ветвей креста по точке. Правой рукой благословляет, левой держит евангелие с на окладе. Слева IC, справа XC. Перечеканка на анонимный фоллис класса С.

об. с. Легенда не читается. Бюст бородатого императора в фас, корона с крестом. В правой руке крест, в левой евангелие¹³.

16. Класс 1. В=4,41. Д=23 x 26. АБМ 376/8.

л. с.: +KWNT K (справа); EV K AVGO (слева) — легенда не читается.

Справа бородатый Константин X, стоящий во весь рост в фас. Слева Евдокия, стоящая в фас. На обоих короны с крестами, одежда, украшенная драгоценными камнями. Между ними лабарум с ; стоящий на ступеньках, древко его завершается крестом. Вокруг точечный ободок.

об. с.: +EMMA NOVHL — не читается. Хорошо, стоящий в фас, за ним нимб с вписанным в него крестом, на ветвях креста по точке, в руках евангелие с на окладе.

В поле IC XC вокруг точечный ободок¹⁴.

17. Класс 1. В=3,77. Д=22 x 26,3. АБМ 376/25.

л. с. и об. с. как № 11, но перечеканены на анонимные фоллисы типа В или Е.

Остальные монеты были чеканены в последней четверти XI в. и относятся по классификации Ф. Гирсона к классам Н, N, I, J, K. Это сложный период в истории Византии, переживающей тяжелый внешнеполитический кризис в связи с нашествием на ее границы турок сельджуков с юга и норманов в Италии. Все это осложнялось внутренними распрями, связанными с борьбой за власть.

После смерти Константина X правительницей империи осталась его жена Евдокия, против которой возник заговор в кругах провинциальной военной знати. Во главе заговора стоял прославленный военачальник Роман Диоген. Заговор провалился, Роман был схвачен и приговорен к казни, которую в последний момент заменили на ссылку. А через несколько месяцев Роман был возвращен из ссылки и назначен главнокомандующим. 1 января 1068 г. Евдокия добровольно вручила ему престол. Талантливый полководец большое внимание уделял реорганизации армии, в короткий срок он привел разваливавшуюся, дезорганизованную армию в состояние боевой готовности и выступил с ней против сельджуков. Ему удалось поначалу одержать ряд замечательных побед, но жаждущая власти столичная аристократия не остановилась и перед прямым предательством, для устранения со своего пути Романа IV. В одном из сражений против армии Алп-Арслана император в результате предательства потерпел поражение и попал в плен. Новым императором был провозглашен Михаил VII Дука (1071—1078) — старший сын Константина X.

Но Роману удалось договориться с Алп-Арсланом и после подпи-

¹² Класс 1, — на лицевой стороне монеты две стоящие фигуры Константина и Евдокии; класс 2 — бюст императора. См. Ph. Grierson. Указ. соч., т. III, ч. 2, с. 777.

¹³ Указ. соч., № 91 слл., табл. LXIV.

¹⁴ Указ. соч., с. 774, 8, табл. LXIV. W. Wroth. Там же, с. 517, табл. LXI, 7.

сания выгодного для турок мирного договора, Роман был отпущен на свободу и двинул свои войска на Константинополь. Началась гражданская война. В этой войне Роман потерпел поражение, был ослеплен и вскоре умер.

Но и после смерти Романа борьба за власть не утихала, восстания вспыхивали одно за другим. Так, один из мятежей возглавил знатный феодал, опытный полководец Никифор Вотаниат. В марте 1078 г. Михаилу VII пришлось отречься от престола и постричься в монахи. Императором был провозглашен Никифор III Вотаниат (1078—1081). Новый император пытался завоевать популярность своей щедростью, что, впрочем, нисколько не сократило попыток захвата власти со стороны различных феодальных группировок. А на запасах государственной казны это сказывалось самым плачевным образом и вскоре они значительно оскудели. В месте с тем, начавшееся со времени правления Михаила IV понижение стоимости золотых монет к этому времени падает с 24 до 8 карат. Одно из наиболее серьезных выступлений против Никифора возглавил племянник императора Исаака Комнина — Алексей. Собрав вокруг себя значительные силы, Алексей подступил к столице и вынудил Никифора принять монашество.

Алексей I Комнин (1081—1118), основоположник династии, при которой Византийской империи удалось не только оправиться от последствий вышеописанных событий, но и разделаться с внешними врагами, установить твердую власть внутри империи, добиться укрепления экономики, что привело к значительному пополнению государственной казны. При Алексее I была восстановлена стабильность монеты. Установлены соотношения между старыми и новыми монетами, между золотой номисмой и серебряным милисарием и т. д.

Итак, в составе клада, найденного на участке гр. Таварткеладзе, было определено семь монет этого периода. Ниже дается их описание в хронологическом порядке:

18. Анонимный фоллис. Класс N, ок. 1075(?).

В=5,48. Д=28,5. АБМ 376/23.

об. с.: Крест, по сторонам которого IC XC

л. с.: Бюст Христа, держащего евангелие с : : : на окладе.

NI KA¹⁵

19. Анонимный фоллис. Класс I, ок. 1075—1080.

В=2,71. Д=20 x 21. АБМ 376/14.

л. с.: Голоса Христа, сзади нимб со вписанными в него крестом, на каждой из трех видимых ветвей креста изображено по точке.

об. с.: Крест, у каждой оконечности которого по одной большой и двум маленьким точкам. Цветочный орнамент расходится влево и вправо от основания креста¹⁶.

20. В=7,45. Д=27. АБМ 376/22.

л. с. и об. с., по-видимому, как № 19.

21. В=4,19. Д=27 x 24,6. АБМ 371/11 (с отверстием).

л. с. стерта.

об. с. как № 19.

22. В=5,62. Д=28 x 25. АБМ 376/15.

л. с.: Позже была перечеканена на реверс фоллисса класса K., легенда не читается. Стоящая в неполный рост фигура Богоматери, слева М, справа ΘV. Все окружено ободком из крупных точек¹⁷.

об. с.: как № 19.

¹⁵ Ph. Griesorn. Указ. соч., с. 705 N, табл. LXX. N.

¹⁶ Указ. соч., с. 696, 1, табл. LXVIII.

¹⁷ Указ. соч., с. 702. K, табл. LXVIII. K.

23. Класс I (?). В=3,01. Д=23. АБМ 376/10. Плохая сохранность.

24. Класс J., ок. 1080 — ок. 1085 гг. В=6,24. Д=27. АБМ 376/13.

л. с.: Бюст бородатого Христа в фас. Над головой крест, на каждой ветви которого : : . Правой поднятой рукой благословляет, левой прижимает к груди евангелие. Сверху слева и справа над перекладиной креста два полумесяца.

об. с.: крест с одной большой и двумя маленькими точками у каждой оконечности. Под крестом большой полумесяц. Слева и справа, сверху и снизу большие точки. Ободок из маленьких точек¹⁸.

25. Класс K., ок. 1085 — ок. 1092. В=4,84. Д=25,5 x 27,2. АБМ 376/12.

л. с.: бюст Христа в фас с нимбом и вписанным в него крестом, на каждой ветви которого по одной точке. П. рукой благословляет, в л. евангелие с : : : на окладе. В поле IC XC, ободок из крупных точек.

об. с.: изображение фигуры Богоматери в неполный рост, в фас. Над головой нимб. Слева м, справа ов. Ободок из крупных точек¹⁹.

В истории Абхазии вышеописанный период отмечен бурными событиями, связанными, как с внутрисполитическими событиями, так и с борьбой за свою независимость, в первую очередь от претензий Византийской империи. Как известно Абхазское царство, обессиленное в результате внутрдинастических распрей, фактически прекратило свое существование в последней четверти X в. После свержения с престола последнего царя абхазской династии Феодосия III новым царем был провозглашен Баграт III, сын видного тао-кларджетского владельца Гургена Багратиони и дочери абхазского царя Георгия III — Гурандухт. Кандидатура Баграта III была наиболее подходящей, т. к. с одной стороны, он являлся наследником династии южногрузинских Багратионов, а с другой стороны, единственным продолжателем династии абхазских царей. Вот, как описывает это событие грузинский историк Вахушти : «И после сего Баграта в Абхазии установилось царствование Багратионов. И царствовали эти абхазские цари в Абхазии 199 лет. И после сего Баграта Первого до царя Давида, сына Лаша и царя Давида Нарина, сына Русудан, вся Абхазия была под единым царством Багратионов. И до разделения (страны) на царства этих двух Давидов прошло 274 года»²⁰. Т. о. стремления абхазских царей, направленные на объединение Грузии, которому препятствовало независимое положение Тао-Кларджети, стремившейся самой возглавить процесс объединения грузинских земель, были в основном завершены. Хотя формально Абхазское царство и продолжало существовать, фактически оно было подчинено идее единого Грузинского государства²¹.

Однако, сторонникам сильного централизованного государства, в течение почти всего XI в. приходилось сталкиваться с интересами сепаратистски настроенных крупных феодалов, не упускавших возможности освободиться от центральной власти. Так, в годы правления Баграта IV (1027—1072 гг.) оппозиционно настроенные феодалы стали группироваться вокруг младшего брата царя юного царевича Дмитрия, находившегося с матерью в Абхазии, в г. Анакопии. Но организованный ими заговор не удался и сдав Анакопию византийцам, Дмитрий бежал в Константинополь. (ок. 1032 г.). Около 1044—1045 гг. Дмитрий при поддержке византийских войск вторгся в Картли и оса-

¹⁸ Указ. соч., с. 700 J, табл. LXVIII. J. 3,9.

¹⁹ Указ. соч., с. 702, K., табл. табл. LXVIII, K., 10, 17, 22.

²⁰ Вахушти Багратиони. История царства Грузинского. Тб., 1976, с. 224.

²¹ З. В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии, Сухуми, 1959, с. 166.

дид крепость Атени, но и эта попытка оказалась безуспешной, и царевичу пришлось вернуться в Византию. После этого, весной 1046 г. Баграт осадил Анакопию, но получив известие о смерти тбилисского эмира, поспешил в Картли, чтобы завладеть Тбилисским эмиратом. Для продолжения осады Анакопии Баграт оставил «абхазские войска»²². Эта осада, видимо, оказалась безуспешной, т. к. лишь при Георгии II (1072 — 1088) Анакопия была отвоевана у византийцев²³.

В описанную выше эпоху в Абхазии уже господствовали феодальные отношения, которые к концу XI в. достигают формы вполне сложившегося развитого феодализма. Исключение составляют высокогорные районы, где все еще господствовали раннефеодальные и патриархальные отношения²⁴.

Основной отраслью хозяйства приморской части Абхазии было земледелие, в горных же районах преобладало скотоводство. Внутренняя торговля в основном сводилась к обмену между жителями приморской и горной областей²⁵.

Основным платежным средством были, как видно, монеты, чеканенные в Грузии и Византии. Это наиболее многочисленная группа монет того времени, найденная на территории Абхазии.

²² Указ. соч., с. 180.

²³ Указ. соч., с. 161.

²⁴ Указ. соч., с. 162.

²⁵ Указ. соч., с. 160.

О ДАТЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ АПСИЛИИ

(по материалам раскопок 1977 — 1982 гг. в Цебельде)

Вопросы хронологии памятников являются одним из важнейших аспектов археологической науки. Только правильная датировка делает археологический материал полноценным историческим источником. В этом отношении очень важны результаты исследований, проводимых экспедицией Абхазского института ЯЛИ им. Д. И. Гулиа АН Грузинской ССР в Цебельдинской долине¹. Целью настоящей публикации является сведение воедино основных данных стратиграфии о хронологической позиции комплекса апсильских крепостей в окрестностях Цебельды, представляющего собой одну из крупнейших на Кавказе ущельных оборонительных систем.

Как отмечалось², основной круг архитектурных аналогий связывает раскопанную часть главной крепости Апсилии (Тцибила, Тибелия, Цибилиум) с ранневизантийской фортификационной архитектурой V и особенно VI в. н. э. Эта дата превосходным образом уточняется приводимыми ниже результатами анализа материалов из культурных напластований Цибилиума (рис. 1, 1).

1. В верхней части перибола вблизи линии водопровода был раскоп древнейший пол крепости, выложенный здесь обломками кирпича того же типа, что и в своде башни № 3. Поверх этого пола в основании основного культурного слоя периода функционирования крепости найдена медная монета Юстиниана I (527—565 гг.) константинопольского чекана, относящаяся к первому десятилетию правления этого императора (рис. 1, 47). В накоплениях этого слоя выделено два горизонта — в нижнем, помимо указанной монеты, оказались обломки цилиндрических амфор (рис. 1, 16), пифосов (рис. 1, 17) и стеклянных сосудов с синими нитями, относящихся к группе изделий VI—VIII вв.³, а также обломки пластинчатой (рис. 1, 18) и проволоочный (рис. 1, 45) крестовидных фибул, датируемых (по А. К. Амброзу) в пределах второй половины V — второй половины VI в.⁴, в верхнем горизонте обна-

¹ Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Логинов В. А., Юшин В. А. Исследования в Цебельдинской долине — АО — 1977, М., 1978, с. 478; Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г., Шенкао Н. К., Логинов В. А. Работы цебельдинской экспедиции — АО — 1978, М., 1979, с. 498; Воронов Ю. Н., Гунба М. М., Бгажба О. Х., Хрушкова Л. Г. Итоги работ цебельдинской археологической экспедиции — ПАИ — 1977, Тбилиси, 1980, с. 244—251, 413—414; Воронов Ю. Н. Раскопки в Цебельде — АО — 1979, М., 1980, с. 406; Он же, Раскопки в Цебельде — АО — 1980, М., 1981 и др.

² Воронов Ю. Н. Новое об архитектурных памятниках Цебельды — Аписны аказара, 1979, № 2, с. 2—5.

³ Сорокина Н. П. Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища. — В кн.: Керамика и стекло древней Тмутаракани, М., 1963, с. 140—142, рис. 1, 13.

⁴ Амброз А. К. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. — СА, 1971, № 2, с. 108—110.